Малицкий Н.

Из прошлого Владимирской епархии

Вып. 1.

~~1905.~~ 1904

# Инвалиды на содержаніи монастырей Владимірской епархіи.

Преобразовательная дѣятельность Петра Великаго имѣла цѣлью по преимуществу содѣйствовать увеличенію производительныхъ силъ государства, обусловливающихъ собою его матеріальный ростъ и благосостояніе. Великій преобразователь Россіи дорожилъ всѣмъ тѣмъ, что приносило непосредственно практическую пользу государству. Практически-утилитарныя воззрѣнія государя легли въ основу и тѣхъ распоряженій, которыя изданы въ его царствованіе касательно монашества. Разсматривая монаховъ, какъ людей праздныхъ, чужіе труды поядающихъ, Петръ Великій принялъ мѣры къ тому, чтобы, путемъ ограничительныхъ и стѣсняющихъ доступъ въ монашество условій, сократить число монастырей и монаховъ и оставшіеся послѣ такого сокращенія монастыри привлечь къ матеріальному служенію на пользу государства. Одною изъ такихъ мѣръ, предпринятою съ цѣлью утилизировать монастыри для нуждъ государства, была разсылка по монастырямъ для содержанія престарѣлыхъ и раненыхъ солдатъ. Солдаты посылались при этомъ въ извѣстный монастырь или на убылыя вакансіи въ составѣ монашеской общины, или же для содержанія въ счетъ тѣхъ окладовъ, которые положены были на наличную монастырскую братію. Въ 1703 г. вышелъ даже указъ совсѣмъ никого не постригать въ монашескій чинъ, а всѣ убылыя мѣста въ монастыряхъ замѣщать солдатами. Но указъ этотъ, какъ обнаружившій крайности утилитарнаго воззрѣнія на монастыри, вскорѣ былъ отмѣненъ. Реформа, намѣченная Петромъ Великимъ въ отношеніи къ монашеству, встрѣтила сочувствіе въ его преемникахъ, и его

воззрѣнія оказались настолько живучими, что служили образцомъ и нормою почти до конца XVIII столѣтія.

Во Владимірскомъ консисторскомъ архивѣ сохранилось нѣсколько дѣлъ изъ времени предшествовавшаго секуляризаціи церковныхъ имуществъ и введенія новыхъ монастырскихъ штатовъ, которыя даютъ возможность установить статистическія данныя о количествѣ престарѣлыхъ и раненыхъ воиновъ, призрѣвавшихся въ 60-хъ гг. XVIII столѣтія монастырями Владимірской епархіи, и о тѣхъ затратахъ, которыя несли монастыри для этой цѣли.

Въ 1763 году въ Суздальскомъ Спасоевѳиміевомъ монастырѣ было на пропитаніи 66 инвалидовъ, въ томъ числѣ—2 секундъ-маіора, два капитана, 5 поручиковъ, 2 подпоручика, 3 прапорщика, 4 каптенармуса, остальные—капралы и солдаты. Въ Спасокукоцкомъ монастырѣ январской трети 1764 г. содержалось 3 человѣка, изъ нихъ—два капрала и одинъ карабинеръ. Въ Золотниковской пустыни въ томъ же году числился одинъ драгунъ. Въ Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ было на пропитаніи 83 инвалида, изъ нихъ—2 секундъ-маіора, одинъ капитанъ, 3 поручика, 5 подпоручиковъ, 4 сержанта, 5 фурьеровъ. [1]) Въ Переславскомъ Даниловомъ монастырѣ въ майскую треть 1763 содержались на пропитаніи: 1 капитанъ, 1 поручикъ, 3 прапорщика, 2 лейбъ-гвардіи солдата и 19 капраловъ. Въ Переславскомъ Никитскомъ монастырѣ въ тоже время числилось: 1 поручикъ, 1 подпоручикъ, 2 прапорщика, одинъ унтеръ-офицеръ и 14 солдатъ. Въ Переславскомъ Ѳеодоровскомъ женскомъ монастырѣ—2 поручика, 4 унтеръ офицера и шесть солдатъ. Въ Переславскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ—3 капрала. Въ Переславскомъ Николаевскомъ монастырѣ—одинъ капралъ, одинъ гренадеръ и одинъ солдатъ [2]).

Содержаніе монастырское инвалиды получали частію день-

[1]) Арх. Суздальской консист. 1764 г., № 122.

[2]) Арх. Переславской консисторіи, 1763 г., № 30.

гами, частію натурой. Величина содержанія, отпускаемаго монастыремъ каждому инвалиду, опредѣлялась особыми государственными распоряженіями, изданными по этому предмету. Главное значеніе при опредѣленіи количества содержанія имѣло, конечно, званіе призрѣваемаго инвалида. Въ Спасоевѳиміевомъ монастырѣ, напр., секундъ-маіоры получали въ годъ съ 1760 г. по 46 руб. 66 коп., капитаны по 33 р. 33 коп., поручики по 26 р. 66 к., подпоручики и прапорщики по 16 р. 66 коп., лейбъ-гвардіи солдаты по 11 р. 33 к., капралы по 10 руб., каптенармусы по 5 р. 49 к. и простые солдаты по 3 р. 66 к. Кромѣ означенныхъ денегъ нѣкоторые изъ призрѣваемыхъ чиновъ получали небольшое вспомоществованіе натурою. Именно, каптенармусы и простые солдаты въ дополненіе къ денежному окладу ежегодно получали: женатые по 6 четвертей ржи и по 3 четверика крупы, холостые—половину этого количества. [1]) Впрочемъ, въ 1763 г. послѣдовало разъясненіе касательно содержанія женатыхъ, въ которомъ говорилось, чтобы на женъ тѣхъ инвалидовъ, которые поженились, будучи уже на пропитаніи при монастыряхъ, хлѣбнаго жалованья не давать, такъ какъ своею женитьбою эти инвалиды достаточно обнаружили, что «они въ лѣтахъ не престарѣлыхъ и пришли въ состояніе своего здоровья». [2])

Инвалиды, опредѣляемые на содержаніе монастырей, жили обыкновенно внѣ зданій монастыря. Въ 1763 г. на запросъ Ѳеофана, епископа Нижегородскаго, о квартирахъ инвалидамъ,—запросъ, вызванный тѣмъ, что при нѣкоторыхъ Нижегородскихъ монастыряхъ, кромѣ конюшенныхъ и скотскихъ дворовъ, никакихъ дворовъ не имѣлось, послѣдовалъ указъ—инвалидамъ при монастыряхъ квартиръ не отводить, а заботу о пріисканіи квартиръ возложить въ силу сенатскаго опредѣленія отъ 1760 г. на губернскія и провинціальныя канцеляріи. [3])

[1]) Арх. Суздальской консисторіи, 1764 г., № 160.

[2]) Арх. Переславской консисторіи, 1763 г., № 25.

[3]) Тамъ же.

Содержаніе инвалидовъ отзывалось нелегкими послѣдствіями на монастырскомъ бюджетѣ. Хотя монастыри до 1764 г. и владѣли вотчинами, но со времени Петра Великаго пользоваться вотчинными доходами они не могли самостоятельно, а должны были довольствоваться одними штатными окладами. Штатные оклады были исчислены съ крайней экономіей, не всегда выдавались исправно, да кромѣ того въ счетъ ихъ же приходилось содержать присылаемыхъ инвалидовъ. Понятно, что монастырское хозяйство пришло въ упадокъ. Въ 1763 году въ Переславскомъ Даниловомъ монастырѣ всѣмъ монашествующимъ и бѣльцамъ—38 человѣкамъ было отпущено 185 руб. деньгами и 218 четвертей хлѣбомъ. По штату полагалось въ Даниловомъ монастырѣ быть 73 монашествующимъ, изъ которыхъ каждому должно было производить по 5 рублей деньгами и по 5 четвертей хлѣба. Получился, такимъ образомъ, остатокъ отъ штатной ассигновки въ 180 руб. и 147 четвертей хлѣба. Весь этотъ остатокъ и расходовался на инвалидовъ: въ 1763 году они получили 204 р. 124 четв. и 2½ четв. ржи. [1]) Суздальскій Спасоевѳиміевъ монастырь въ томъ же году издержалъ на жалованье инвалидамъ, кромѣ содержанія ихъ хлѣбомъ, 611 р. 91 к. [2]) Для того времени это была громадная сумма. Архимандритъ Переславскаго Данилова монастыря, онъ же и ректоръ Переславской семинаріи, по штату получалъ отъ монастыря всего 10 р. въ годъ. Въ 1762 г. на покупку харчевыхъ припасовъ (кромѣ печенаго хлѣба и кваса) бурсакамъ Суздальской семинаріи, которыхъ было до 50 человѣкъ, израсходовали 12 р. 13 к. въ годъ. [3])

Понятно, что при такихъ условіяхъ веденія монастырскаго хозяйства трудно было думать о расширеніи монастырскихъ зданій, объ украшеніи церквей. Иногда монастырямъ приходилось отказываться и отъ того, чѣмъ они владѣли, лишь

[1]) Арх. Переславской консисторіи, 1763 г., № 90.
[2]) Арх. Суздальской консисторіи, 1764 г., № 160.
[3]) Арх. Суздальской консисторіи, 1763 г., № 202.

бы только избѣжать лишнихъ денежныхъ тратъ, съ которыми сопряжено было обладаніе тѣми или другими предметами недвижимой собственности. Такъ пришлось поступить, между прочимъ, Спасоевоиміеву Суздальскому монастырю, братія котораго 13 мая 1764 года «учинила общебратственное опредѣленіе» отказаться отъ одного изъ своихъ владѣній въ виду недостатка средствъ для поддержанія и ремонта его. [1])

## Ректоръ Владимірской духовной семинаріи архимандритъ Товія. *)

Архимандритъ Товія числился во главѣ Владимірской семинаріи въ послѣдніе годы правленія епископа Платона и первые Антонія (царевича Карталинскаго)—съ 1754 по 1758 г. Въ Исторіи Владимірской духовной семинаріи начальническая и учительская дѣятельность его охарактеризована общими чертами. Онъ названъ здѣсь администраторомъ малодѣятельнымъ; вслѣдствіе мягкости характера и уступчивости онъ держался въ сторонѣ отъ всѣхъ хлопотливыхъ заботъ и непріятныхъ столкновеній, такъ что въ періодъ его управленія семинаріею слышимъ больше о дѣятельности префектовъ и учителей, чѣмъ ректора. Продолжительная болѣзнь и смерть еп. Платона, недостатокъ интереса къ семинарскимъ дѣламъ со стороны преемника Платона—грузина Антонія какъ нельзя болѣе благопріятствовали Товіи и покрывали недочеты его надзора и учительства. Такая характеристика Товіи, какъ ректора семинаріи, дана въ Исторіи Владимірской семинаріи на основаніи нѣкоторыхъ отрывочныхъ указаній консисторскаго архива и главнымъ образомъ извлеченій изъ доклада самого Товіи, поданнаго въ консисторію въ 1758 г., гдѣ Товія нарисовалъ самую мрачную картину семинарской жизни. [2])

Недавно мною найдено во Владимірскомъ консисторскомъ архивѣ еще одно дѣло, которое, не измѣняя въ основѣ ха-

[1]) Арх. Суздальской консисторіи, 1764 г., № 180.

[2]) См. вып. 1, стр. 43 и 79.

*) ... 1904, №12, с. 364-375.

рактеристики Товіи, высказанной раньше, въ тоже время сообщаетъ не лишенное интереса подтвержденіе этой характеристики. [1])

9 апрѣля 1758 года архимандритъ Товія подалъ на имя высокопреосв. Антонія прошеніе, въ которомъ ссылаясь на свои неослабные труды по семинаріи, просилъ о выдачѣ ему за эти труды надлежащаго вознагражденія. Вступая съ такимъ прошеніемъ, Товія разсчитывалъ, конечно, на полное незнакомство Антонія съ семинарскими дѣлами, и разсчеты его оправдались. Когда консисторія представила Антонію справку, на основаніи которой можно было видѣть, что покойнымъ еп. Платономъ Товіи не было опредѣлено никакого жалованія и что жалованье назначено было лишь префекту и учителямъ, Антоній велѣлъ выдать Товіи, считая со времени вступленія его на должность, по 120 руб. въ годъ, т. е. на 20 руб. болѣе того, что получалъ префектъ.

Единовременный и непредвидѣнный расходъ въ полъ тысячи руб. для семинаріи былъ слишкомъ тяжелъ. Послѣ смерти еп. Платона семинарская контора подводила свои денежные итоги съ трудомъ. Къ счастью, на защиту интересовъ семинаріи всталъ администраторъ Владимірской епархіи Никонъ Красовскій, которому синодальнымъ указомъ велѣно было «во всѣхъ случаяхъ Антонія, яко своего пастыря и иностранную и здѣшнихъ обычаевъ неизвѣстную персону съ должною учтивостью всегда остерегать». Никонъ нашелъ справку, наведенную консисторіей, неясною и неполною. Въ справкѣ не сообщалось прежде всего, сколько получилъ Товія за время своего управленія семинаріей хлѣбнаго содержанія, и во вторыхъ, не сказано было, «какія добрыя учрежденія для обучающихся въ семинаріи учениковъ имъ учинены», посѣщалъ-ли онъ школу, давалъ ли для сочиненія предики и свидѣтельствовалъ-ли познанія учениковъ вопросами.

---

[1]) Арх. Влад. консисторіи 1758 г. Дополн. оп. № 60.

Вторично наведенная справка оказалась для архимандрита неблагопріятною и разрушила всѣ возродившіяся у него подъ вліяніемъ резолюціи Антонія надежды.

По первому пункту выяснилось, что Товія во все время завѣдыванія семинаріей получалъ изъ казеннаго приказа на свое довольство полный трактаментъ, какъ то: рожь, ситній хлѣбъ, соль, рыбу, мясо (для служителей и конюховъ), масло коровье и постное, мыло, сальныя свѣчи, пиво и квасъ. Префектъ же всего этого былъ лишенъ и въ возмѣщеніе убытковъ, которые несъ по продовольственной части, получалъ добавочныхъ къ пятидесятирублевому жалованію еще 50 руб. Имѣя въ виду это обстоятельство, Товіи надлежало выдать не 120 руб. въ годъ, какъ написалъ Антоній, а всего лишь по 70 руб. (50 руб. жалов. префекта и 20 руб. прибавочныхъ).

Свѣдѣнія, доставленныя по второму запросному пункту, лишали Товію права на полученіе и этихъ денегъ. По обычаю того времени для провѣрки педагогическихъ успѣховъ Товіи обратились за свѣдѣніями не только къ тогдашнему начальнику семинаріи префекту іеромонаху Моисею, но и къ ученикамъ, выступившимъ въ роли судей бывшаго своего начальника.

Префектъ Моисей далъ краткій отвѣтъ. «При вступленіи моемъ въ семинарію, написалъ онъ, которое состоялось 1755 года іюля 20, я не нашелъ въ четырехъ семинарскихъ классахъ—инфимѣ, грамматикѣ, синтаксимѣ и риторикѣ, ни одного надлежащаго учителя; только въ 1756 году для школы синтаксимы пріисканъ былъ учитель Андрей Стефановъ, остальные же классы до самаго пріѣзда архіеп. Антонія находились въ томъ же своемъ недостаткѣ. Другихъ какихъ-нибудь порядковъ, установленныхъ Товіею, я не усмотрѣлъ». Посѣщеніемъ семинаріи, по словамъ Моисея, Товія также не участилъ. Семинарія имѣла счастье видѣть его только два раза; именно, въ 1756 году онъ дѣлалъ риторамъ экзаменъ, но никакихъ отмѣтокъ объ успѣхахъ учениковъ къ разбору ихъ по

классамъ не представилъ, и въ 1757 году въ лѣтнее время присутствовалъ на новоустроенныхъ тогда въ философскомъ классѣ диспутахъ, но самъ участія въ нихъ не принималъ.

Ученики собрали противъ своего начальника больше обвиненій. Въ консисторію одновременно подано было цѣлыхъ два доклада: одинъ составили ученики философіи, другой—риторы. Тѣ и другіе касались отношеній архимандрита Товіи къ ихъ классу за все время управленія его семинаріей.

Философы писали и показывали устно слѣдующее. «Владимірскія семинаріи ректоромъ архимандритомъ Товіею учреждались только таковые порядки, что въ 1754, 1756 и въ настоящемъ 1758 году въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ опредѣляли нѣкоторыхъ учениковъ изъ высшихъ классовъ надъ учениками низшихъ для обученія». Т. е., иначе говоря, за недостаткомъ учителей настоящихъ, Товія для обученія семинаристовъ низшихъ классовъ обращался къ содѣйствію старшихъ учениковъ. Въ школьной практикѣ XVIII столѣтія такой пріемъ обученія былъ обычнымъ, и Товія чего-нибудь новаго не ввелъ. Но за то, по словамъ философовъ, Товіею уничтожены или не поддержаны нѣкоторые хорошіе старые порядки, «бываемые при училищныхъ домахъ». Особенно философамъ не нравилось то обстоятельство, что имъ не оказываемъ былъ достаточный респектъ. «А напротивъ того, писали они, нѣкоторыя бываемыя въ училищныхъ домахъ поведенія при немъ оставлены. А именно: чтобы на содержаніе оныхъ учениковъ, опредѣляемыхъ къ школамъ для ученія другихъ, учредить особливый предъ прочими респектъ; чтобы вышнихъ школъ ученикамъ, для благочинія, предъ учениками нижнихъ быть предпочтительнымъ во вседневныхъ обхожденіяхъ; чтобы въ пищѣ семинарской, каковая она ни есть, какъ высшихъ школъ ученикамъ, такъ и опредѣляющимся изъ нихъ для обученія другихъ низшихъ, предпочтительную для ободренія по чину имѣть хотя нѣкоторую отмѣну, чтобы во время трапезы ученической читать Библію, какъ то при прежнихъ учителяхъ бывало: то все оставлено».

Начертавъ свои завѣтныя desideria касательно того респекта, въ какомъ, по ихъ воззрѣнію, обязано содержать ихъ начальство, философы въ дальнѣйшихъ своихъ показаніяхъ подтвердили сообщеніе Моисея. «Школу нашего класса во ученіи, чрезъ всю свою бытность въ ректорской должности, посѣщалъ четырежды, а именно: за неимѣніемъ учителей въ 1755 году мая, іюня и іюля мѣсяцевъ, посѣщалъ дважды, и бывшимъ намъ тогда въ риторикѣ въ первый разъ толковалъ нѣкоторыя риторическія фигуры, во второй риторическія початки, и между тѣмъ задавалъ компоновать періоды, точію, какъ ихъ сочинять, по школьному порядку не показывалъ. Таможъ Іустина Историка на русскій и рѣчь магистра Антона Барсова, говоренную при учрежденіи Московскаго университета, на латинскій языкъ переводить, ово чрезъ Ив. Головинскаго, ово чрезъ Алексія Лебергецкаго, почасту приказывалъ,—но весьма мало переведеннаго поправилъ. А 1756 г. предъ вакаціальнымъ временемъ задавалъ компоновать для свидѣтельства періоды, но не поправлялъ. Еще же въ прошломъ 1757 году по окончаніи логики пріѣзжалъ въ школу и слушалъ только школьные диспуты. Сверхъ же сего, кромѣ надсмотра надъ болѣвшими горячкою въ прошломъ 1756 году и смотрѣнія надъ работающими въ семинарскомъ домѣ, школъ при ученіи не посѣщалъ и никакими своими вопросами насъ не свидѣтельствовалъ, и хотя часто въ ученіи случались великія остановки, о чемъ въ духовной консисторіи небезъизвѣстно, однако о томъ его раченія и смотрѣнія не было. Предики сочинять не давалъ наставленія: только въ сочиненной въ 1756 году въ мартѣ мѣсяцѣ у Семена Протанскаго въ двухъ или трехъ пунктахъ поправилъ нѣсколько рѣчей; а кромѣ того никому не поправлялъ; въ семинаріи предикъ не говаривалъ и нидѣ предику его сказывающаго не слыхали».

Докладъ учениковъ риторики начинается съ заявленія, что «отъ его. архимандрита Товіи, во ученіи добрыхъ порядковъ не уставлено», вслѣдствіе чего въ ихъ ученіи случались та-

кія «безпорядочества». «Въ 1755 г. мы, писали ученики риторики, обучавшіеся уже чрезъ два года риторическому ученію обратно въ синтаксическое ученіе выведены были и, чрезъ годичное время обучаясь оной синтаксимѣ, паки переведены въ риторику, которой префектъ Моисей самъ чрезъ недолгое время обучалъ, а потомъ ходили и толковали ученики же школы логики—Гавріилъ Гомилевскій, Алексѣй Лебергецкій, Иванъ Головинскій, Иванъ Краевскій, которые всѣ, такожъ и прочіе, зачиная съ начала риторическое ученіе, девять разъ толковать начинали, а далѣе половины, кромѣ нынѣшняго 1758 г., никогда не преподавали. Съ начала же вступленія его, архимандрита Товіи, къ намъ въ семинарію ректоромъ онъ нашей школы ни одинъ разъ не посѣщалъ, кромѣ того, что при покойномъ преосв. Платонѣ епископѣ больныхъ семинаристовъ посѣщалъ и въ небытность учителя Андрея Стефанова нынѣшняго 1758 г. іюня 17 дня пропозицію къ сложенію періода среди семинарскаго монастыря далъ и учителя реченнаго діакона Андрея Стефанова для обученія насъ нынѣшняго 1758 г. мая 4 въ школу привелъ. А предики и самыя малѣйшіе комплименты какъ сочинять, наставленій никакихъ не давалъ и сочиненныхъ не поправлялъ»...

Пока производилось это дознаніе, Товія, находившійся въ Москвѣ на излѣченіи, вступилъ съ новымъ прошеніемъ, на этотъ разъ въ консисторію, и ссылаясь на резолюцію архіеп. Антонія, требовалъ выдать назначенныя ему деньги. Между тѣмъ изъ всѣхъ донесеній съ несомнѣнною ясностью обнаружилось, что Товія за семинаріей надзиралъ слабо и почти совершенно ее не посѣщалъ. Требованіе осталось, конечно, безъ удовлетворенія, —но, впрочемъ, до тѣхъ поръ лишь, пока во Владимірѣ былъ Никонъ Красовскій. Съ удаленіемъ Никона отъ администраторской должности (1759 г.), синодальнымъ указомъ, полученнымъ во Владимірѣ 15 августа 1759 г., отправлять эту должность поручено было архимандриту Товіи съ прочими присутствующими въ консисторіи. Хотя Товія фактически въ

отправленіе администраторской должности не вступалъ и съ октября замѣненъ былъ Амвросіемъ, тѣмъ не менѣе въ январѣ 1760 года онъ выхлопоталъ у архіеп. Антонія вторую милостивую резолюцію, по которой велѣно было выдать ему въ вознагражденіе за ректорскую службу 100 рублей. [1])

## Къ исторіи иконописанія во Владимірской губерніи.

Писаніе св. иконъ, страдавшее многими крупными недостатками, вызвало въ XVIII вѣкѣ цѣлый рядъ постановленій, направленныхъ къ ограниченію «неискуснаго и неподобнаго» письма. Нѣкоторыя изъ этихъ постановленій направлены были спеціально противъ иконописцевъ Владиміро-Суздальскаго края, иконописныя работы которыхъ, проникая далеко за предѣлы Владимірской территоріи и не всегда отличаясь правильностью композиціи и художественностью исполненія, служили поводомъ по временамъ къ продолжительнымъ разслѣдованіямъ и волокитамъ, предпринимаемымъ по распоряженію высшей власти. Нѣкоторыя изъ такихъ разслѣдованій не лишены историческаго интереса въ томъ отношеніи, что знакомятъ насъ съ положеніемъ иконописанія въ XVIII вѣкѣ въ тѣхъ важнѣйшихъ центрахъ иконописи, которые остаются такими же до настоящаго времени.

Первое извѣстное по архиву дѣло о Суздальскихъ иконописцахъ XVIII в. возникло въ 1723 году. Осенью этого года нѣкоторые изъ крестьянъ с. Палеха привезли свои иконы для продажи въ С.-Петербургъ. По осмотрѣ этихъ иконъ, оказалось, что многія изъ нихъ написаны «противными фигурами и неискусно». Иконы были отобраны, а изъ Св. Синода данъ 5 ноября указъ, которымъ повелѣвалось объявить въ Суздальской епархіи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть иконное художество, чтобы «таковыхъ неприличныхъ иконъ невѣжды не писали и никому не продавали». [2])

---

[1]) Арх. Влад. консисторіи. Журн. консист. 1760 г., 21 янв., № 2.

[2]) Арх. Суздальской консисторіи. 1751 г., № 162.

Въ 1725 году по всей Суздальской епархіи распубликованъ былъ другой синодальный указъ. Имъ священники обязывались, во первыхъ, принимать въ церкви иконописныя и живописныя изображенія во благолѣпіи, съ объявленными въ указѣ признаками и съ надписью имени изографа, и во вторыхъ, представить немедленно и безъ всякой утайки сказки объ иконописцахъ, живописцахъ, басебщикахъ и чеканщикахъ всѣхъ чиновъ и сословій, проживающихъ въ ихъ приходахъ, съ тѣмъ, чтобы означенныхъ мастерствъ люди,—каждаго мастерства человѣка по 2—3,- для свидѣтельствованія немедленно были присланы въ контору изографствъ. Сказки представили съ проволочкой и значительными утайками. Никому, конечно, не хотѣлось попасть для испытанія въ контору изографствъ. Несмотря на эти утайки, при окончательномъ подсчетѣ въ Суздальской епархіи оказалось: въ г. Суздалѣ иконописцевъ и живописцевъ—7, въ с. Нередичахъ—1, въ Мстерской слободѣ—9, въ с. Холуѣ—80, въ с. Никольскомъ—1, въ с. Дуниловѣ—2 и въ г. Шуѣ—4. Изъ нихъ въ контору изографствъ были высланы въ 1726 г. служитель Спасоевфиміева монастыря Илія Артемьевъ Купреяновъ и с. Холуйской слободы крестьяне Дмитрій Матвѣевъ Добрынинъ и Иванъ Аѳанасьевъ Шишковъ. О дальнѣйшей судьбѣ и участи этихъ лицъ ничего не извѣстно. [1])

Болѣе точныя и правильныя свѣдѣнія о количествѣ иконописцевъ Суздальской епархіи Суздальская консисторія получила двадцать пять лѣтъ спустя. Въ 1751 году въ Казанскую духовную консисторію приведенъ былъ неизвѣстный человѣкъ съ продажными иконами неискусной работы. На допросѣ онъ, оказавшійся Григорьемъ Игнатьевымъ, показалъ слѣдующее. Въ январѣ 1751 года, по найму хозяина своего крестьянина с. Новобогородскаго, Суздальской епархіи, онъ отправился въ Оренбургъ для промѣна святыхъ иконъ; изъ Оренбурга переѣхалъ въ Казань, гдѣ хозяинъ его оставилъ. По отъѣздѣ хо-

[1]) Арх. Суздальской консисторіи. 1725 г., № 28.

зяина онъ нанялся для промѣна же иконъ къ другому своему земляку Михаилу Васильеву, у котораго въ Казани была даже особая лавка. Иконы привозились Михаиломъ Васильевымъ изъ с. Холуя, а онъ, Григорій, бралъ ихъ у Васильева и носилъ для промѣна по городу.—Позвали хозяина Михаила Васильева. Васильевъ показалъ, что иконы въ количествѣ 150 куплены имъ въ с. Холуѣ за разныя цѣны, хорошей работы по 4 рубля, низшей по 60 коп.; писаны-ли оныя иконы искуснымъ мастеромъ или неискуснымъ, про то онъ не знаетъ, поелику иконнаго писанія не разумѣетъ. По снятіи дознанія, осмотрѣли иконы, оставшіяся въ лавкѣ у Васильева. Иконы по большей части «явились весьма неискуснаго и нелѣпаго мастерства и самаго худого изображенія, а въ иныхъ и совершеннаго какъ въ очахъ, устнахъ и персѣхъ, такъ и въ прочихъ частяхъ тѣла нималаго подобія не было, отчего не иное что происходитъ, по выраженію консисторіи, какъ одно только худое нареканіе, а другимъ соблазнъ».

По поводу этого дѣла Казанская консисторія снеслась съ Суздальскою и требовала накрѣпко запретить и подтвердить всѣмъ иконописцамъ Суздальской епархіи съ подписками, чтобы впредь таковыхъ изображеній писать не дерзали. Подтверждая это, Суздальская консисторія навела справки о количествѣ иконописцевъ и учениковъ ихъ какъ въ Холуйской слободѣ, такъ отчасти и другихъ иконописныхъ пунктахъ. По справкамъ оказалось, что въ с. Холуйской слободѣ, гдѣ произвели строгій подсчетъ, въ виду пріобрѣтенія въ Холуѣ Васильевымъ иконъ, въ иконописцахъ значились—священникъ, дьячекъ, пономарь и 310 человѣкъ крестьянъ. Всѣхъ ихъ обязали подписками «нелѣпаго и противнаго изображенія на святыхъ иконахъ отнюдь не допускать». Въ с. Васильевскомъ (Шапкино тожъ) и Лучкинѣ иконописцевъ оказалось 9 человѣкъ, но они отказались дать какую бы то ни было подписку, ссылаясь на то, что Суздальская консисторія надъ ними никакой команды не имѣетъ. Въ другихъ мѣстахъ учинили

запирательство и дали большею частію однообразный отрицательный отвѣтъ: «иконописцевъ и живописцевъ у насъ въ приходѣ не имѣется». [1])

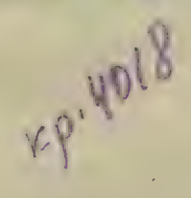
Чрезъ 20 лѣтъ послѣ этого случая, въ 1771 году, Геннадіемъ, епископомъ Суздальскимъ, полученъ былъ указъ о присылкѣ въ Москву для внутренней и наружной стѣнописи въ Московскомъ Успенскомъ и Архангельскомъ соборахъ священно-церковно-служителей, хорошо знакомыхъ съ иконописаніемъ. По справкѣ, наведенной въ консисторіи, священно-церковно-служителей, хорошо знающихъ иконное писаніе, оказалось 28. Но добровольно никто изъ нихъ не соглашался принять участіе въ росписи Московскихъ соборовъ. Пришлось посылать приставовъ, силою брать иконниковъ и приводить въ консисторію. Въ Москву отправлено было ок. 15 человѣкъ: Холуйской слободы дьячки Михаилъ Ѳедоровъ и Иванъ Михайловъ, с. Новаго Татарова пономарь Петръ Яковлевъ, села Богородскаго (Мордовское тожъ) діаконъ Николай Андреевъ и пономарь Григорій Ивановъ, с. Мугрѣева дьячекъ Никита Нестеревъ, церковникъ Несторъ Никитинъ и пономари Дмитрій Аѳанасьевъ, Андрей Ивановъ, погоста Якиманскаго діаконъ Михаилъ Ивановъ, Малой Ламны дьячекъ Иванъ Михаиловъ и др. [2])

Въ 1780 г. въ Св. Синодъ вступилъ съ представленіемъ Тобольскій епископъ Варлаамъ. Варлаамъ указывалъ на то, что въ Тобольской епархіи крестьянинъ с. Татарова, Суздальской епархіи, Ив. Андреевъ съ товарищами распространяетъ иконы, неискусно писанныя, и продолжаетъ это дѣлать, несмотря на предъявленное ему запрещеніе. Св. Синодъ на основаніи этого представленія потребовалъ отъ Суздальскаго Владыки отобрать отъ иконописцевъ имѣющіеся у нихъ для письма святыхъ иконъ рисунки, освидѣтельствовать эти рисунки, неисправные исправить и по исправленіи отослать

[1]) Арх. Суздальской консисторіи. 1751 г., № 162.

[2]) Арх. Суздальской консисторіи. 1771 г., № 62; ср. 1780 г., № 391.

обратно съ тѣмъ, «чтобы тѣ иконописцы писали св. иконы неотмѣнно противъ аппробованныхъ образцовъ». Для надзора за иконописцами велѣно было избрать изъ числа тѣхъ, которые поискуснѣе, старостъ или альдермановъ. По полученіи указа, чрезъ Владимірское намѣстническое правленіе затребованы были отъ иконописцевъ тѣ рисунки, на основаніи которыхъ они писали иконы. Всѣхъ рисунковъ собрано было 74. Дальше, по силѣ указа, надлежало приступить къ освидѣтельствованію ихъ. Но здѣсь встрѣтились съ серьезными затрудненіями. Владимірское намѣстническое правленіе увѣдомило, что для освидѣтельствованія собранныхъ рисунковъ въ его вѣдомствѣ искуснаго народа не имѣется. Вспомнили о тѣхъ священно-церковно-служителяхъ, которые въ 1772—73 году участвовали въ росписи Московскихъ соборовъ; обратились къ нимъ. Но и тѣ доношеніями скромно отказались отъ такого важнаго и отвѣтственнаго дѣла, показывая, что «хотя они иконописное художество знаютъ, но большого въ томъ искусства не имѣютъ и оныхъ рисунковъ въ достовѣрности освидѣтельствовать и неисправное исправить не могутъ». Донесли о встрѣтившемся затрудненіи въ Св. Синодъ. Указомъ Св. Синода, присланнымъ въ Суздаль 1 марта 1783 г., вторично строго повелѣвалось рисунки исправить и Его Преосвященству самоперсонально осмотрѣть. «Какъ изъ онаго доношенія усматривается, говорилось въ указѣ, что бывшіе у возобновленія въ Московскихъ соборахъ стѣннаго иконописанія священно-церковно-служители отъ поправленія тѣхъ рисунковъ отрекались, спасаясь, можетъ быть, могущаго произойти изъ этого какого-нибудь слѣдствія или привязанности, то предписывается ихъ въ этомъ всячески обезпечить». Послѣ этого священно-церковно-служители, участвовавшіе въ росписи Московскихъ соборовъ, силою были приведены въ консисторію и усажены за разсмотрѣніе и исправленіе рисунковъ. Изъ разсмотрѣнныхъ рисунковъ исправными оказалось 43, остальныя признаны были неисправными, «которыхъ за ветхостію исправить ни-



какъ невозможно». Въ консисторіи постановили: исправныя разослать ихъ хозяевамъ и велѣть, чтобы иконописцы писали иконы противъ этихъ аппробованныхъ образцовъ,—неисправныя же отдать ключарю для храненія въ пристойномъ мѣстѣ. [1])

Но и эта мѣра оказалась мало дѣйствительною. 10 марта 1798 г. Викторъ, епископъ Суздальскій и Владимірскій, писалъ: «Многіе являющіеся въ Суздальской епархіи казеннаго вѣдомства и помѣщичьи крестьяне продаютъ писанныя ими св. иконы неисправныя и такія, которыя стоятъ по худому ихъ искусству самой малѣйшей цѣны, о чемъ мнѣ и преосвященный Рязанскій неоднократно относился, что крестьяне дерзаютъ таковые неисправные образа продавать и въ тамошней епархіи къ одному только о нихъ небреженію, а простому народу соблазну». Для предотвращенія такихъ безпорядковъ преосв. Викторъ велѣлъ служителю Архіерейскаго Дома Ивану Строкину, который «по довольному обращенію въ писаніи иконъ имѣлъ хорошее искусство», имѣть за таковыми неисправными иконописцами присмотръ, и ежели кто изъ нихъ продавать будетъ въ Суздалѣ и Владимірѣ, о таковыхъ представлять въ консисторію и духовное правленіе..., и ежели иконы окажутся неисправными продавать запретить». Всѣ художники, желающіе писать въ новостроющіяся церкви иконы, должны были, по опредѣленію Виктора, являться къ нему, Строкину, а безъ этого ни одна икона, написанная художниками, не должна была освящаться. [2])

## Пятисотлѣтіе со дня кончины основателя Спасоевфиміева Суздальскаго монастыря преподобнаго Евфимія.

Въ нынѣшнемъ 1904 году исполнилось пятьсотъ лѣтъ со дня блаженныя кончины преп. Евфимія, основавшаго при содѣйствіи князя Бориса Константиновича Суздальскій Спасоевфиміевъ монастырь. Преподобный окончилъ свое подвижни-

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1780 г., № 391.

[2]) Труды Влад. Ученой Архив. Коммиссіи. Кн. 2. Матеріалы, стр. 64.

ческое житіе 1 апрѣля 1404 года. Съ разрѣшенія высшей духовной власти торжество пятисотлѣтія положено было праздновать 4 іюля 1904 г., такъ какъ въ этотъ именно день, т. е. 4 іюля, въ 1507 году обрѣтены были нетлѣнныя мощи великаго Суздальскаго подвижника.

О житіи и дѣятельности преп. Евфимія и прошломъ основаннаго имъ монастыря существуетъ въ нашей церковно-исторической литературѣ не мало работъ и изслѣдованій. Есть и отдѣльное историческое описаніе Суздальскаго монастыря, составленное въ 1869 году Л. Сахаровымъ. Второе изданіе книжки Л. Сахарова, исправленное и дополненное, напечатано было по желанію и усердію покойнаго архимандрита Спасоевфиміева монастыря Досифея въ 1877 году. Оно служитъ лучшей справочной книгой и до послѣдняго времени; въ немъ собраны свѣдѣнія о монастырѣ частію на основаніи письменныхъ документовъ, частію на основаніи болѣе достовѣрныхъ устныхъ преданій. Въ виду этого въ настоящемъ очеркѣ не представляется особенной надобности входить въ подробное изложеніе прошлаго Спасоевфиміева монастыря и жизнедѣятельности его основателя. Будетъ, кажется, вполнѣ достаточно ограничиться выдержкою изъ одного документа второй половины XVIII столѣтія, еще доселѣ не опубликованнаго въ мѣстной печати, но имѣющаго не малое историческое значеніе письменнаго первоисточника, составители котораго жили на лѣтъ 130 ближе насъ ко времени первоначальнаго основанія монастыря.

10 декабря 1778 г. въ Св. Синодѣ было опредѣлено затребовать отъ всѣхъ монастырей обстоятельныя извѣстія о времени ихъ основанія и важнѣйшихъ событіяхъ ихъ прошлаго. Въ виду даннаго опредѣленія настоятель Спасоевфиміева монастыря представилъ 4 мая 1781 г. историческую записку о монастырѣ такого содержанія. [1])

---

[1]) Записка 1781 г. легла въ основу свѣдѣній, сообщенныхъ о Спасоевфиміевомъ монастырѣ въ Исторіи Россійской іерархіи.

«Въ лѣто отъ созданія міра 6860 года (1352) благочестивый и великій князь Новгородскій и Суздальскій Борисъ Константиновичъ по благоизволенію своему, съ согласіемъ тогда бывшаго Архіепископа Іоанна, пріискавъ мѣсто отъ полуночной страны вверхъ по рѣкѣ Каменкѣ, близъ града Суздаля, самъ мотыкою началъ на основаніе храма во имя Христова Преображенія ровъ копать: и по его княжескому повелѣнію начали каменныя созидать стѣны. Сіе зданіе поручено было въ смотрѣніе и попечительство присланному по требованію великаго князя изъ Нижегородскаго печерскаго монастыря иноку Евѳимію. По устроеніи храма и украшеніи, благовѣрный великій князь Борисъ Константиновичъ, взявъ съ собой помянутаго преосвященнаго, кой нынѣ въ архіереопрестольномъ Суздальскомъ соборѣ нетлѣнно почиваетъ, Іоанна, со всѣмъ соборомъ и причтомъ церковнымъ прибыли въ новоустроенный монастырь и освященіе храма совершили въ 6865 (1357) году. И означенный преосвященный Архіепископъ Іоаннъ, по повелѣнію великаго князя и по избранію своему, предписаннаго инока, рукоположивъ въ діакона и пресвитера, произвелъ въ архимандрита съ палицею, въ шапкѣ и съ рипидами, опредѣля ему имѣть и по немъ будущимъ преемникомъ священнослуженія, которому благовѣрный великій князь Борисъ Константиновичъ препоручилъ множество казны на построеніе обители и келлій и на все нужное строеніе, что онымъ же архимандритомъ Евѳиміемъ и совершено.

«Сей архимандритъ въ лѣто 6912 (1404) мѣсяца апрѣля 1 дня скончался.

«Въ 7009 (1501) году въ бытность архимандрита Константина все монастырское зданіе погорѣло и отъ подаянія христолюбцевъ имъ же архимандритомъ возобновлено. Но церковь, благовѣрнымъ княземъ Борисомъ Константиновичемъ устроенная, уже обветшала. Вмѣсто оной малой и ветхой архимандритъ Кириллъ съ братіею, кой послѣжды былъ Архіепископомъ града Ростова, вознамѣрился большую соору-

жить въ тоежъ Христова Преображенія имя церковь иждивеніемъ монастырскимъ при епископѣ Суздальскомъ Симеонѣ. И когда начали въ 7015 (1507) году іюля въ 4 день ровъ копать къ десной сторонѣ, тутъ сысканъ гробъ обложенъ тремя камнями въ стѣнѣ старой Преображенія церкви и покровенъ, а въ немъ нетлѣнно почивающаго строившаго монастырь архимандрита преподобнаго Евфимія обрѣтены мощи. Освящена сія вторая церковь 7019 (1511) года, при державѣ великаго князя Василія Іоанновича всей Россіи.

«Въ 1776 году отъ Рождества Христова благополучно самодержавствующая Всероссійскій престолъ великая императрица Вторая Екатерина Алексіевна на возобновленіе ветхостей монастырскихъ и упалыхъ двухъ каменныхъ стѣнъ соизволила пожаловать сумму съ государственной коллегіи экономіи, съ которой какъ церковь большая, такъ и все нужнѣйшее строеніемъ и починкою совершено. И отъ устроенія Спасоевфиміева монастыря по настоящій отъ сотворенія міра 7289 (1781) годъ числится 429 лѣтъ. Отъ начала монастыря даже до теченія сего года всегда были настоятелями архимандриты, а о достопамятныхъ происшествіяхъ, были-ли каковы, ничего подлинно не отыскано. Къ сему извѣстію архимандритъ Гервасій руку приложилъ.» [1])

## Продажа церковныхъ свѣчъ въ XVIII вѣкѣ.

Въ XIX столѣтіи продажа церковныхъ свѣчъ явилась однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ церковныхъ доходовъ. Но начало такой организаціи торговли церковными свѣчами положено было еще раньше. Первые шаги въ этомъ направленіи сдѣланы были преобразователемъ Россіи Петромъ Великимъ. Въ 1721 году по его распоряженію учинено было всенародное объявленіе, чтобы «при коейждо церкви единъ былъ для продажи свѣчъ приставникъ, понеже мнози бываютъ при церквахъ продающіи тыя съ полученіемъ не церкви, но

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1781 г., № 232.

себѣ прибытка, который не иному кому, но церковному имѣнію пріобщатися долженъ». Передавъ продажу церковныхъ свѣчъ въ руки особо назначенныхъ для этой цѣли лицъ—церковныхъ старостъ, Петръ Великій доходамъ, получаемымъ отъ такой продажи, предполагалъ дать особое, спеціальное назначеніе. «А понеже церковная имѣнія, говорилось въ указѣ, нищихъ имѣнія суть, того ради изъ оныхъ отъ продажи свѣчъ опредѣленною отъ церкви персоною получаемыхъ денегъ построить вездѣ при церквахъ богадѣльни пребыванія ради нищенствующихъ больныхъ, которыхъ тамо и кормить по пропорціи коеяждо церкви доходовъ». Въ силу означеннаго указа частнымъ лицамъ объявлено было распоряженіе, чтобы впредь они церковныхъ свѣчъ не продавали и въ купечествѣ не содержали.

Распоряженіе Петра Великаго о торговлѣ церковными свѣчами и употребленіи свѣчныхъ суммъ на благотворительныя цѣли прививалось не безъ труда и противодѣйствія. Въ 1723 году Св. Синодъ призналъ нужнымъ напомнить о немъ вторично. По словамъ синодальнаго указа, свѣчи, несмотря на Высочайшее распоряженіе, «продавались по прежнимъ обыкновеніямъ какъ при церквахъ, такъ и по улицамъ суевѣрныхъ невѣждъ пошеніемъ и безстуднымъ къ народу восклицаніемъ». Св. Синодъ предписалъ таковыхъ продавцевъ ловить и приводить къ духовнымъ управителямъ.

Съ 1748 года деньги, выручаемыя отъ свѣчныхъ операцій, получаютъ нѣсколько иное назначеніе. Указомъ отъ 23 іюня 1748 года «гошпитальныя и отъ продажи церковныхъ свѣчъ получаемыя деньги, собранныя въ прошедшихъ годахъ и нынѣ собираемыя въ церквахъ, употребить и впредь употреблять на самонужнѣйшія церковныя строенія, т. е. на покупки и починки всякой утвари церковной и на покупку изъ церковныхъ требъ». Въ случаѣ остатка, за удовлетвореніемъ церковныхъ нуждъ, повелѣвалось остатокъ этотъ употребить

на нищенствующихъ,—такихъ, кои сами себѣ пропитания промыслить не могутъ.

Распоряженіе 1748 года осталось дѣйствующимъ до времени духовно-учебной реформы 1808 г. Съ его изданіемъ продажа церковныхъ свѣчъ мало-по-малу начинаетъ переходить въ частныя руки. Въ таможенномъ уставѣ 1755 г. къ числу мелочныхъ товаровъ, которыми дозволено было торговать крестьянамъ, отнесены, между прочимъ, и восковыя свѣчи.

Измѣненіе практики, настойчиво предписанной волею Петра Великаго, естественно повліяло на пониженіе церковныхъ доходовъ и вызвало цѣлый рядъ жалобъ со стороны духовенства. Съ одной изъ такихъ жалобъ пришлось считаться и Владимірской свѣтской власти въ 1788 году.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1788 г. свѣчепродавецъ Спасоевфиміева монастыря діаконъ Григорій Петровъ вошелъ съ доношеніемъ къ архимандриту монастыря Гервасію. Въ доношеніи онъ жаловался на убытки, которые несетъ монастырь въ свѣчной торговлѣ. Воскъ, покупаемый на свѣчи, по его словамъ, возвысился до 16 руб. за пудъ, а между тѣмъ торговля церковными свѣчами идетъ очень слабо, такъ какъ народъ по праздникамъ приноситъ свѣчи, покупаемыя въ лавкахъ, вслѣдствіе чего продажа въ монастырѣ производится съ крайнимъ убыткомъ. Діаконъ ходатайствовалъ объ истребованіи запрещенія Суздальскому купечеству торговать церковными свѣчами, дабы тѣмъ отвратить подрывъ и обиду, испытываемую монастырями и церквами.

Архимандритъ Гервасій, получивъ докладъ діакона, снесся съ консисторіей. Консисторія обратилась съ жалобой во Владимірское намѣстническое правленіе и просила запретить Суздальскимъ купцамъ незаконную торговлю. Такъ какъ жалоба касалась купцовъ не одного города Суздаля, а всѣхъ городовъ намѣстничества, то намѣстническое правленіе предписало губернскому магистрату обсудить это дѣло, касающееся приви-

легій купеческихъ, въ общемъ присутствіи обоихъ департаментовъ при депутатѣ съ духовной стороны. При обсужденіи дѣла магистрату повелѣвалось принять во вниманіе не одни только указы, на которые ссылается консисторія, но и Всемилостивѣйше пожалованныя городамъ и купечеству выгоды и привилегіи.

Но все это сдѣлано было не скоро. Въ магистратѣ не оказалось прежде всего указовъ 1721, 1723 и 1748 года. А когда указы присланы были изъ Суздальской консисторіи, началась длинная переписка относительно духовнаго депутата.

8 января 1790 г. состоялось наконецъ общее присутствіе губернскаго магистрата при депутатѣ съ духовной стороны священникѣ Владимірскаго Успенскаго монастыря Иванѣ Матвѣевѣ. Магистратъ прочиталъ присланные изъ консисторіи указы, однако мнѣніемъ своимъ положилъ, что «воспретить купечеству какъ въ содержаніи въ лавкахъ восковыхъ свѣчъ, такъ и въ продажѣ оныхъ никакъ не можетъ, такъ какъ Всемилостивѣйше пожалованными городамъ и купечеству выгодами и преимуществами, изображенными въ городовомъ положеніи, не только дозволяется, но и поощряется производить мелочной торгъ по городу и по уѣзду, продавать мелочной товаръ въ городѣ и округѣ,—а свѣчную въ лавкахъ продажу общее присутствіе и почитаетъ за мелочной торгъ». Что же касается до указовъ 1721, 1723 и 1748 г., то въ нихъ, по толкованію магистрата, «сдѣлано запрещеніе только въ ношеніи тѣхъ свѣчъ при церквахъ и по улицамъ съ безстуднымъ къ народу восклицаніемъ на вѣкахъ, а не въ лавкахъ».

Депутатъ съ духовной стороны священникъ Иванъ Матвѣевъ съ мнѣніемъ магистрата не согласился въ виду того, что, «хотя по городскому положенію и дозволено купцамъ третьей гильдіи торговать всякимъ мелочнымъ товаромъ, но упомянутыя въ семъ опредѣленіи свѣчи указами изъ купеческаго торга исключены, а предоставлены продавать отъ лица церквей».

Мнѣніе духовнаго депутата не было признано основательнымъ, и магистратъ опредѣлилъ: «хотя съ духовной стороны священникъ Иванъ Матвѣевъ съ мнѣніемъ сего общаго присутствія и не соглашается, но сіе присутствіе остается на своемъ положеніи». [1])

Суздальскіе купцы послѣ этого продолжали попрежнему торговать церковными свѣчами.

## Къ біографіи графа М. М. Сперанскаго.

Великое имя графа М. М. Сперанскаго тѣсно связано съ Владимірской духовной семинаріей и епархіей. Изъ среды Владимірскаго духовенства онъ вышелъ, во Владимірской духовной семинаріи получилъ первоначальное образованіе. Владимірская дух. семинарія, наконецъ, отмѣтивъ его богатыя дарованія, открыла ему выходъ на болѣе широкую дорогу отправленіемъ на казенный счетъ для довершенія образованія въ Александроневскую семинарію. Къ сожалѣнію, біографическія данныя, относящіяся къ этому раннему періоду жизни М. М. Сперанскаго, въ который заложены были первые зачатки его великаго государственнаго ума, въ высшей степени скудны и отрывочны. До сихъ поръ не установлено даже относящихся сюда хронологическихъ датъ. Въ виду этого небезъинтересными представляются нѣкоторыя новыя свѣдѣнія, которыя мнѣ удалось найти о М. М. Сперанскомъ въ Суздальскомъ архивѣ, недавно перевезенномъ во Владиміръ. [2])

Въ декабрѣ 1779 года священникъ Николаевской церкви с. Черкутина Михаилъ Васильевъ вступилъ къ преосвященному Іерониму съ прошеніемъ такого содержанія:

«Сего 1779 года прошедшаго ноября въ среднихъ числахъ по изустному Вашего Преосвященства приказанію сынъ

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1788 г., № 166.

[2]) Свѣдѣнія эти могутъ разсматриваться какъ дополненіе къ тому, что сообщено мною о М. М. Сперанскомъ въ Исторіи Владимірской духовной семинаріи (см. вып. 1, стр. 121, 128, 143, 157 и др.).

мой именованнаго Михаила взять въ домъ Вашего Преосвященства въ пѣвчіе, который нынѣ въ пѣвческомъ хорѣ и находится,—точію для содержанія его въ пищѣ и одеждѣ не имѣю ни откуда получаемаго дохода. А въ означенномъ селѣ нашемъ при Николаевской церкви осталось праздное мѣсто пономарское, послѣ пономаря Степана Петрова, который нынѣ по прошенію его, а по резолюціи Вашего Преосвященства производится Владимірскаго жъ уѣзда въ с. Архангельское въ діакона. Того ради Вашего Преосвященства всепокорнѣйше прошу сіе мое прошеніе принять и помяненному сыну моему Михаилу на означенное праздное пономарское мѣсто до совершенныхъ его лѣтъ о полученіи дохода дать указъ и о семъ моемъ прошеніи учинить милостивое архипастырское разсмотрѣніе. 1779 г. декабря    дня».

По справкѣ, наведенной въ консисторіи, оказалось: «Означенный въ прошеніи того жъ села Черкутина поповъ сынъ Михайло Михайловъ, кой взятъ въ домъ Его Преосвященства въ пѣвческій хоръ, по репорту, поданному отъ священноцерковнослужителей с. Черкутина за 1778 г., показанъ шести, а нынѣ ему наступилъ осьмой годъ, въ подушный окладъ не положенъ, дѣлъ и подозрѣній за нимъ по консисторіи не имѣется».

За поповымъ сыномъ с. Черкутина Михайломъ Михайловымъ послѣ этого утверждено было пономарское мѣсто въ с. Черкутинѣ [1]), т. е. въ силу указа преосв. Іеронима отъ 1780 г. онъ сталъ получать ежегодно по 6 рублей. [2])

На основаніи приведеннаго прошенія священника с. Черкутина Михаила Васильева можно установить слѣдующія точныя данныя для біографіи графа М. М. Сперанскаго. М. М. Сперанскій взятъ былъ во Владиміръ въ ноябрѣ 1779 года по изустному распоряженію еп. Іеронима (который замѣтилъ маль-

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1779 г., № 199.
[2]) Исторія Владимірской духовной семинаріи, вып. 1, стр. 115.

чика, вѣроятно, во время объѣзда епархіи) и помѣщенъ не въ семинарію, а въ архіерейскій пѣвческій хоръ. Въ то время Михайло Михайловичъ не имѣлъ еще фамиліи, какъ не имѣлъ ея и его отецъ. Она дана была ему впослѣдствіи и, вѣроятно, преосв. Іеронимомъ (а не дядею Михайла Михайловича Богословскимъ, какъ думаетъ баронъ М. Корфъ. [1])

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1785 года къ еп. Виктору поступило второе прошеніе отъ М. М. Сперанскаго, на этотъ разъ поданное имъ отъ себя и писанное собственноручно.

«Взятъ я нижайшій, писалъ въ прошеніи ученикъ риторики М. М. Сперанскій, въ реченную Вашего Преосвященства семинарію въ 1780 г., гдѣ находясь достигъ означенной школы риторики и, обучаясь въ оной, хотя содержусь на казенномъ коштѣ, но не получаю ничего изъ положеннаго жалованья; ибо половинное число онаго вычитаютъ за получаемый мною пономарскій доходъ, а другую половину за сшитый по резолюціи Вашего Преосвященства кафтанъ, и потому я въ содержаніи терплю нужду. А какъ по резолюціи Вашего Преосвященства с. Черкутина церкви Рождества Пресвятыя Богородицы діаконъ Иванъ Андреевъ назначенъ въ тожъ село на священническое мѣсто, и слѣдовательно его діаконское мѣсто осталось праздно; того ради Вашего Преосвященства покорнѣйше прошу сіе мое прошеніе принять и мнѣ нижайшему для безнуждиаго въ семинаріи содержанія повелѣть изъ духовной Вашего Преосвященства консисторіи дать о полученіи отъ онаго мѣста дохода указъ и о семъ моемъ прошеніи учинить милостивое и архипастырское благоразсмотрѣніе и рѣшеніе. Ноября      дня, 1785 г.».

Преосв. Викторъ исполнилъ просьбу Сперанскаго и утвердилъ за нимъ діаконское мѣсто въ с. Черкутинѣ, но при этомъ добавилъ: «Опредѣленіе сіе во утвержденіи за просителемъ діаконскаго мѣста не поставлять въ примѣръ прочимъ,

[1]) Жизнь графа Сперанскаго. С.П.Б. 1861 г., стр. 5.

имѣющимъ своихъ отцовъ, по причинѣ той, что студентъ (разум. М. Сперанскій) со успѣхомъ обучаясь словесныхъ наукъ въ семинаріи на содержаніи имѣется отца своего». [1])

Такимъ образомъ изъ прошенія видно, что М. М. Сперанскій сталъ числиться ученикомъ семинаріи лишь съ 1780 г. До ноября 1785 года онъ получалъ ежемѣсячно на содержаніе жалованья по 50 коп. [2]) (другіе 50 коп. вычитались за пономарскій доходъ), но и тѣ не выдавались ему на руки, а шли въ уплату за сшитый по резолюціи Виктора кафтанъ. Когда и при какихъ условіяхъ наложена была эта резолюція, изъ дѣла не видно. Но есть основаніе полагать, что и въ 1785 г. М. М. Сперанскій все еще пѣлъ въ архіерейскомъ хорѣ и, какъ архіерейскій пѣвчій, хорошо былъ извѣстенъ и пользовался вниманіемъ преосвященнаго Виктора, который и сдѣлалъ распоряженіе объ обновленіи его обветшавшаго гардероба. Впрочемъ, и по мимо того еп. Викторъ могъ оказывать вниманіе М. Сперанскому въ виду его недюжинныхъ способностей и отличныхъ успѣховъ, что и видно изъ резолюціи преосвященнаго, выдѣляющаго М. М. Сперанскаго изъ среды другихъ студентовъ. Объ этихъ способностяхъ и успѣхахъ М. М. владыка могъ быть вполнѣ освѣдомленъ на основаніи учительскихъ докладовъ: ихъ Викторъ тщательно просматривалъ и по временамъ дѣлалъ даже на нихъ свои помѣтки.

Послѣ утвержденія за М. М. Сперанскимъ діаконскаго дохода въ с. Черкутинѣ онъ сталъ получать съ утвержденнаго за нимъ мѣста по 9 руб., т. е. на три рубля больше прежняго. Согласно принятой семинарской практикѣ увеличеніе дохода съ утвержденнаго мѣста сопровождалось уменьшеніемъ выдаваемаго на руки жалованья. Но на этотъ разъ ничего подобнаго не случилось. Даже наоборотъ. Изъ приходо-расходныхъ книгъ видно, что съ переводомъ въ философскій классъ

---

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи, 1785 г., № 576.

[2]) См. Исторія Владимірской дух. семинаріи, вып. 1, стр. 128.

М. М. Сперанскій сталъ получать на 10 коп. въ мѣсяцъ больше прежняго. [1])

Въ Александроневскую семинарію М. Сперанскій былъ назначенъ въ декабрѣ 1788 г. «По силѣ указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода, писалъ еп. Викторъ, мною августа 11 числа сего года полученнаго, отправить въ Невскую семинарію изъ здѣшней студентовъ богословіи Михайла Сперанскаго и философіи Ивана Вышеславскаго». 16 декабря того же года студентамъ выданъ былъ такого рода билетъ для проѣзда въ Петербургъ:

«Объявители сего епархіальной моей семинаріи студенты школъ богословіи Михайло Сперанскій. философіи Иванъ Вышеславскій, въ исполненіе присланнаго изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода указа, отправлены въ царствующій Санктпетербургъ для продолженія ученія въ Санктпетербургской семинаріи,—того ради о свободномъ оныхъ студентовъ, Сперанскаго и Вышеславскаго, по надлежащему отъ Суздаля до Санктпетербурга тракту, пропускѣ, командующимъ чинить по Ея Императорскаго Величества указамъ, а чтобъ оные семинаристы нигдѣ ни малѣйшей прожиности не имѣли и въ другія непринадлежащія по тракту мѣста не заѣзжали, въ томъ они обязаны въ консисторіи подпискою, по прибытіи ихъ въ Санктпетербургъ явиться имъ съ симъ къ синодальному члену Преосв. Гавріилу, митрополиту Новгородскому и Санктпетербургскому. Декабря 16 дня 1788 г. Викторъ, Епископъ Суздальскій». [2])

## Семинарская Богоявленская церковь.

Сто лѣтъ тому назадъ прекратила свое существованіе теплая семинарская церковь во имя Богоявленія Господня. Подробныя свѣдѣнія о семинарской Богоявленской церкви встрѣчаемъ въ описяхъ 1747 и 1749 г.г. Описи эти составле-

[1]) Исторія Владимірской дух. семинаріи, вып. 1, стр. 128

[2]) Арх. Суздальской дух. консисторіи, 1788 г., № 780.

сы были незадолго до учрежденія Владимірской духовной семинаріи, и составленіе ихъ стояло въ ближайшей связи съ ея открытіемъ. Епархіальное начальство, предположивъ завести во Владимірѣ духовную семинарію, выбрало для помѣщенія ея зданія Богородицкаго дѣвичьяго монастыря, пришедшія по недостатку средствъ въ полный упадокъ. Намѣреваясь закрыть Богородицкій дѣвичій монастырь и на мѣстѣ его основать семинарію, епископъ Владимірскій Платонъ и распорядился составить подробную опись его зданій и имущества. Лица, которымъ поручено было исполнить это дѣло, нашли въ ризничемъ сундукѣ подробную опись двухъ монастырскихъ церквей, составленную въ 1747 году. Найденную опись они переписали, дополнивъ своими замѣчаніями и поправками. Такимъ образомъ и появились описи Богородицкой церкви 1747 и 1749 г.г. [1]). Онѣ и сообщаютъ намъ первыя подробныя и точныя свѣдѣнія о Богоявленской семинарской церкви.

Въ 1749 году каменная Богоявленская церковь, расположенная близъ Богородицкой, была покрыта тесомъ, имѣла главу черепичную зеленую и желѣзный прорѣзной крестъ. Въ церковь вели двѣ двери съ нутряными замками и съ желѣзными петлями. У паперти имѣлся шатеръ каменный, крытый желѣзомъ. Въ церкви стояло двѣ печи муравленыхъ изразчатыхъ (ветхихъ). Царскія двери, сѣнь и столпцы писаны были красками и золочены. На правой сторонѣ иконостаса помѣщался мѣстный образъ Богоявленія Господня, на которомъ было пять вѣнцовъ серебряныхъ, образъ Успенія Пресвятой Богородицы—на немъ убрусъ жемчужный и вѣнчики серебряные, образъ Печерскія Пресвятыя Богородицы, а внизу его Распятіе и Преображеніе Господне. Съ лѣвой стороны—образъ Собора Пресвятыя Богородицы, образъ Архангела Михаила, образъ Николая Чудотворца въ чудесѣхъ, образъ Изосимы и

[1]) Описи 1747 и 1749 г.г. напечатаны въ Ежегодникѣ Владимірскаго губернскаго статистическаго комитета, т. III, 1880 г., стр. 353—366. Дѣло съ подлинниками ихъ хранится въ историческомъ архивѣ Владимірской Ученой **Архивной Коммиссіи.**

Савватія Соловецкихъ Чудотворцевъ (съ желѣзной лампадой), образъ мученицы Параскевы, нарицаемой Пятницы, въ чудесѣхъ, образъ Пресв. Богородицы Смоленскія, образъ Покрова Богородицы, образъ св. патріарха Модеста. Вверху въ деисусахъ Спасителевъ образъ и разныхъ святыхъ, всего 19 образовъ. Предъ царскими вратами—паникадило большое мѣдное, на немъ 10 шандаловъ, кисть шелковая. Въ алтарѣ на престолѣ верхнее одѣяніе выбойчатое, бумажное; покровъ такой же. За престоломъ образъ Пресвятыя Богородицы Владимірскія, на другой сторонѣ образъ Николая Чудотворца. На жертвенникѣ одѣяніе крашенинное синее; св. сосуды—дискосъ, два блюдца, звѣзда, лжица оловянныя. Въ папертп означенной церкви былъ образъ господскихъ праздниковъ на одной длинной доскѣ. Съ сѣверной стороны при Богоявленской церкви былъ устроенъ придѣлъ каменный, «точію въ томъ придѣлѣ царскихъ дверей и святыхъ иконъ, и престола, и жертвенника и никакого церковнаго благолѣпія не имѣлось,—стоялъ пустъ». [1])

Таковъ въ общихъ чертахъ былъ внѣшній видъ и внутреннее убранство Богоявленской семинарской церкви въ 1749 г. Общая запущенность, какой подвергся въ половинѣ XVIII вѣка весь Богородицкій монастырь, коснулась и Богоявленской церкви и особенно отразилась на состояніи сѣвернаго придѣла, лишеннаго всякаго церковнаго благолѣпія.

Съ переходомъ зданій Богородицкаго монастыря въ вѣдѣніе семинаріи, Богородицкая церковь вскорѣ была ремонтирована,—однако изъ консисторскихъ дѣлъ, относящихся къ ремонту семинарской Богородицкой церкви, не видно, чтобы на этотъ разъ подверглась ремонту и церковь теплая Богоявленская. [2]) Ее ремонтировали лишь въ 1779 году при свя-

---

1) Свѣдѣнія о Богоявленской церкви, заключающіяся въ описяхъ 1747 г. и 1749 г., приведены здѣсь въ сокращеніи.

2) Арх. Владимірской консисторіи. Журналы консисторіи 1759 и 1760 г. Ср. Исторія Влад. дух. семинаріи, вып. 1, стр. 78.

щенникѣ Іоаннѣ Іоанновичѣ (Пѣвницкомъ) и, кажется, по его инициативѣ и подъ его непосредственнымъ надзоромъ. На этотъ разъ въ Богоявленской церкви былъ устроенъ новый иконостасъ, выбрана перемычка, пробиты большія окошки, переложены печи и произведена внутренняя побѣлка. Но заплатить за всѣ эти работы завѣдующій ремонтомъ былъ не въ состояніи, такъ какъ доходы семинарской церкви отличались чрезвычайною скудостью. Священникъ Богородицкой церкви І. Пѣвницкій изыскалъ средства выйти изъ такого затруднительнаго положенія. Онъ обратился къ преосв. Іерониму, еп. Владимірскому, съ ходатайствомъ о разрѣшеніи продать два паникадила семинарскихъ церквей. По его словамъ, ихъ имѣлось въ семинарскихъ церквахъ шесть, и «всѣ они висѣли праздно, по неимѣнію прихода церковныхъ денегъ на покупку свѣчъ». Ходатайство свящ. Пѣвницкаго было принято во вниманіе, и преосв. Іеронимъ разрѣшилъ продать въ Успенскій Каѳедральный соборъ за сходную цѣну два паникадила [1]).

Паникадилами дѣло не ограничилось. Одновременно съ ними или можетъ быть нѣсколько позже, по изустному приказанію еп. Іеронима, Богородицкой церковью были проданы Каѳедральному собору «жемчужныя ряски». За ряски эти получена крупная по тому времени сумма въ 164 руб. 60 коп. Судя по цѣнѣ, ряски эти являлись цѣннымъ достояніемъ Богородицкой ризницы и проданы были, очевидно, вслѣдствіе той же стѣснительности въ средствахъ матеріальнаго обезпеченія.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1781 г. преемникъ о. І. Пѣвницкаго свящ. Петръ Меморскій обратился съ просьбою о разрѣшеніи въ счетъ этихъ средствъ произвести наружный ремонтъ Богоявленской церкви. Въ своемъ докладѣ по этому поводу онъ говорилъ, что «кровля на теплой Богоявленской церкви и на папертяхъ около большой Успенской церкви такъ прогни-

[1]) Суздал. архивъ. Архивъ Влад. дух. консисторіи, 1780 г., № 60.

ла, что во многихъ мѣстахъ сквозь оныхъ бываетъ большая течь.» Разрѣшеніе было дано, и въ 1781 году произвели наружный ремонтъ Богоявленской церкви [1]).

Но, очевидно, Богоявленская церковь въ концѣ XVIII вѣка настолько обветшала и пришла въ такой упадокъ, что даже и эти ремонты, купленные потерей нѣкоторыхъ цѣнныхъ предметовъ церковной ризницы, не могли предотвратить ея окончательнаго разрушенія. Въ 1803 г. протопопъ Знаменской церкви Ставровскій, по осмотрѣ теплой семинарской церкви, представилъ консисторіи слѣдующее: «Внутри церкви отъ подгнитія столбовъ престолъ нѣсколько колеблется, въ алтарѣ поперегъ свода разсадина, тамъ же надъ всѣми окошками и ниже оныхъ въ стѣнахъ до самаго фундамента сквозная трещина; въ иконостасѣ въ верхнемъ ярусѣ образа облиняли; на паперти по всему своду трещина; среди церкви чрезъ весь сводъ немалыя разсадины; извнѣ глава покрыта деревянною чешуею и отъ времени пообилась; деревянная кровля столь обветшала, что на трапезу во время дождя бываетъ течь». Церковныхъ суммъ нужныхъ для починки не оказалось. Резолюціею владыки было положено: «теплую каменную церковь, за оказавшеюся крайнею ветхостію и за неимѣніемъ церковной суммы для исправленія, упразднить; иконостасъ и прочія церковныя вещи обратить въ настоящую церковь, въ коей нужно будетъ устроить для зимняго времени теплый придѣлъ; матеріалы употребить, какъ на починку ветхихъ семинарскихъ покоевъ, такъ и на построеніе новыхъ...., а потому и сумму потребную работникамъ употребить изъ семинарскихъ денегъ» [2]).

Матеріалы полуразвалившейся Богоявленской церкви пошли, такимъ образомъ, отчасти на ремонтъ старыхъ зданій, а отчасти на постройку того семинарскаго корпуса, который извѣстенъ подъ именемъ класснаго и къ капитальному ремонту котораго приступили сто лѣтъ спустя послѣ приведеннаго выше

[1]) Суздал. архивъ. Арх. Влад. консисторіи, 1781 г., № 28.

[2]) Архивъ Влад. семинаріи. 1803 г., апр. 30.

опредѣленія еп. Ксенофонта объ упраздненіи Богоявленской церкви и использованіи ея матеріаловъ для строительныхъ нуждъ Владимірской семинаріи.

## Владимірская Зачатіевская церковь.

Владимірская Зачатіевская церковь, какъ и семинарская Богоявленская, разобрана уже около ста лѣтъ тому назадъ. Время изгладило всякіе слѣды ея существованія. Въ настоящее время извѣстно только, что она находилась на Зачатіевскомъ валу, гдѣ-нибудь около того мѣста, вѣроятно, на которомъ нынѣ выстроена образцовая семинарская школа. Точно же опредѣлить мѣстонахожденіе ея престола нѣтъ возможности. А между тѣмъ по времени своего основанія Зачатіевская церковь принадлежала къ древнѣйшимъ храмамъ города Владиміра.

Первое извѣстное упоминаніе о Зачатіевской церкви встрѣчаемъ въ дозорныхъ книгахъ 138 г. (1630 г.) князя Романа Мещерскаго. Здѣсь говорится: «Въ Владимірѣ на посадѣ въ старой осыпи изстари *бывалъ* храмъ во имя Зачатія святыхъ и праведныхъ Богоотецъ Акима и Анны и той церкви церковнаго мѣста и кладбища длина 17 сажень, а поперекъ 11 сажень, да попова мѣста двора и огорода длина 47 сажень, поперекъ 16 сажень, а на томъ поповскомъ мѣстѣ стоитъ дворъ, а въ немъ живетъ Ивашко Тимоѳеевъ, сынъ Мурамщикъ, да пономарева двора и огорода въ длину 17 сажень, а поперекъ 11 сажень, а на томъ пономаревскомъ мѣстѣ дворъ, а въ немъ живетъ Левъ Ивановъ, сынъ Роспопа. Да спорные земли пониже поповскаго огорода, что назвали старожильцы той же Зачатейской церкви что владѣлъ прежъ сего посацкой человѣкъ Данило Овсянниковъ... и той спорной земли тово огорода въ длину городовому валу 16 сажень, а поперекъ отъ Зачатейскаго отъ поповскаго огорода 13 сажень». Далѣе слѣдуетъ подробное исчисленіе, съ точнымъ

обозначеніемъ границъ, земли, принадлежавшей Зачатіевской церкви. Всего подлѣ Большой Нижегородской дороги до рѣки Рпени во всѣхъ трехъ поляхъ было 20 десятинъ, да кромѣ того у рѣки Рпени имѣлось покосовъ 60 копенъ и мельница, называемая Елховка [1]).

Изъ приведенной описи видно, что церковь во имя Зачатія Іоакима и Анны существовала во Владимірѣ въ осыпи «изстари», но къ 1630 г. «запустѣла». Какъ и большая часть храмовъ Владимірскаго края того времени, Зачатіевская церковь запустѣла, вѣроятно, въ періодъ «литовскаго раззоренія». Церковныя пустовыя земли ея отдавались въ оброкъ разнымъ охочимъ людямъ. Такъ, въ приходныхъ окладныхъ книгахъ патріаршаго приказа подъ 155 г. (1647 г.) о Зачатіевской пустовой землѣ находимъ слѣдующее: «155 г. на архимандритѣ Іонѣ 1 р. 14 алт. 2 денги, и по государеву патріархову указу и по памяти изъ Володимерскіе четверти, какова прислана въ прошломъ въ 154 г. мая 14 день, за приписью дьяка Семена Сафонова, та церковная земля отдана на тотъ же оброкъ въ посадъ Володимерцамъ, посацкимъ людемъ, и оброчные деньги велѣно имъ платить на Москвѣ, и на той землѣ церковь поставить и попа призвать. Декабря въ 30 день тѣ деньги взяты» [2]).

Однако церковь послѣ 1647 г. построена была нескоро. Лишь въ 183 г. (1675 г.) на Зачатіевской землѣ возведена была церковь и внесена «въ книгу данныхъ жилыхъ церквей изъ тогожъ оброку». Въ патріаршихъ окладныхъ книгахъ за этотъ годъ обозначена прибылою изъ пустовыхъ церковныхъ земель церковь Зачатія Іоакима и Анны. «183 декабря 11-го по выпискѣ за помѣтою дьяка Перфилья Сѣменникова, а по челобитью изъ Владиміра церкви Зачатія св. Анны попа Ивана Гаврила прибыла вновь изъ пустовой оброчной книги пу-

[1]) Архивъ Влад. дух. семинаріи. Выпись 1756 г.

[2]) Владимірская десятина пустовыхъ церковныхъ оброчныхъ земель 1638—1746 г. Отд. 2-й. 1896, стр. 8.

стовыхъ церковныхъ земель церковь Зачатія св. Анны, что была подъ старымъ городомъ у рѣки Урпеии, а вмѣсто оброку велѣно ему попу Ивану платить данью старый оброкъ по 3-жъ рубли на годъ и въ пустовой оброчной книгѣ очищено и впредь писать: церковь Зачатія св. Анны въ старомъ городѣ въ осыпи дани и заѣзда 3 рубля» [1]).

Новоустроенная Зачатіевская церковь существовала до половины XVIII вѣка [2]). Въ половинѣ XVIII столѣтія приходскихъ дворовъ при ней не имѣлось [3]). Причтъ ея владѣлъ землей въ прежнемъ объемѣ. Въ 1756 г. священникъ Петръ Андреевъ ѣздилъ въ Москву и выхлопоталъ изъ вотчинной коллегіи выпись на церковную землю Зачатіевской церкви; выпись эта потребовалась для предъявленія межевщикамъ, опредѣленнымъ въ силу указа 1752 г. [4]).

Къ этимъ годамъ деревянная Зачатіевская церковь пришла въ такую ветхость, что пришлось подумать о созданіи на мѣстѣ ея новой. 27 мая 1759 г. архіепископъ Антоній далъ храмозданную грамоту на построеніе въ городѣ Владимірѣ «вмѣсто ветхой деревянной во имя Зачатія Пресвятыя Богородицы вновь деревянной же и во имя того же храма церкви». Въ 1761 г. новоустроенная церковь была освидѣтельствована десятоначальникомъ свящ. Петромъ Яковлевымъ и по освидѣтельствованіи оказалось, что она построена по подобію прочихъ церквей, святыми иконами и сосудами оловянными удовольствована вполнѣ. Въ августѣ 1761 года Зачатіевская церковь была освящена протопопомъ Каѳедральнаго Успенскаго собора Василіемъ Григорьевымъ [5]).

---

[1]) Владимірская десятина. Жилыя данныя окладныя церкви. Отд. I. XXIII. См. Влад. Еп. Вѣд. 1892 г., прилож., стр. 51.

[2]) Въ 1710 г. попомъ при ней числился Андрей Ивановъ, дьячкомъ Гаврило Ивановъ. Тмж., стр. 55.

[3]) Арх. Влад. дух. консисторіи. 1757 г., № 11.

[4]) Арх. Влад. дух. консисторіи. 1756 г., № 143.

[5]) Влад. Губерн. Вѣдом. 1874 г., № 33.

Протопопъ Василій Григорьевъ не только освящалъ Зачатіевскую церковь, но принималъ, повидимому, большое участіе и въ ея постройкѣ. Имъ, между прочимъ, пожертвованы въ новопостроенную Зачатіевскую церковь нѣкоторыя богослужебныя книги. Книги эти хранятся въ настоящее время въ семинарской Богородицкой церкви. Надписи на этихъ книгахъ, сдѣланныя рукою самого протопопа, говорятъ о Василіи Григорьевѣ, какъ о строителѣ Зачатіевской церкви. Такъ, на поляхъ Евангелія и Тріоди постной читаемъ: «1761 года іюля дня. Владимірскаго Успенскаго Каѳедральнаго собора протопопъ Василій Григорьевъ въ градѣ Владимірѣ въ церковь Зачатія св. Анны сію книгу св. Евангеліе (Тріодь постную) приложилъ ради поминовенія своихъ родителей, и оное церковное Евангеліе нынѣ и впредь священнику и причетникомъ никому отъ означенной Зачатской церкви не похищать и нигдѣ не продавать и ниже и подъ закладъ не отдавать и быть всегда въ церкви, ибо церковь безприходская возобновлена и построена вмѣсто ветхой новая *означеннымъ же вкладчикомъ* и подписано его же рукою ради знанія впредь будущимъ показанной церкви священнослужителямъ».

Активное участіе, которое принималъ Василій Григорьевъ въ постройкѣ Зачатіевской церкви, объясняется быть можетъ тою экономическою связью, въ какой онъ стоялъ въ отношеніи къ владѣніямъ этой церкви. Именно, въ 1757 г. мельница Елховка взята была имъ во владѣніе на оброчныхъ началахъ на 25 лѣтъ. Впослѣдствіи условіе это надѣлало хлопотъ причту Зачатіевской церкви. Въ августѣ 1771 г. протопопъ Василій Григорьевъ умеръ. Во владѣніе мельницей вступилъ сынъ его солдатъ Семеновскаго полка Павелъ Васильевъ, который не только не платилъ оброчныхъ денегъ, но даже въ 1772 г., когда послѣдовало во Владимірѣ генеральное межеваніе земель, хотѣлъ отобрать мельницу и вокругъ ея землю въ свое полное владѣніе, считая данную отцу его отъ причта Зачатіевской церкви запись за «фундаментъ». Причтъ во вре-

мя вошелъ съ протестомъ, и мельница осталась за Зачатіевской церковью [1]).

Но и новопостроенная Зачатіевская церковь просуществовала во Владимірѣ недолго. Приходскихъ дворовъ у нея по прежнему не было; стояла она въ глухомъ и пустынномъ мѣстѣ. Естественно, что при такихъ условіяхъ она скоро стала приходить въ упадокъ и потребовала капитальнаго ремонта. Въ 1775 г., по просьбѣ священника Іоанна Петрова, изъ консисторіи выдана была книга на два года для сбора пожертвованій отъ доброхотнодателей «на возобновленіе ветхостей» Зачатіевской церкви [2]). Но и сборы по епархіи не дали, кажется, требуемой для ремонта суммы. Въ виду этого 10 мая 1778 г. повелѣніемъ Іеронима, епископа Владимірскаго, Зачатіевская церковь приписана была къ семинарской Богородицкой, съ тѣмъ, чтобы священнослужители Богородицкой церкви владѣли Зачатіевскою землею [3]). Правда, въ 80-хъ годахъ при еп. Викторѣ, несмотря на это распоряженіе, къ Зачатіевской церкви назначенъ былъ священникомъ Иванъ Тимоѳеевъ. Но священникъ этотъ сразу же по опредѣленіи заявилъ, что при оной церкви поселиться въ близости и жительство имѣть никакъ невозможно, и просилъ еп. Виктора числиться ему съ причетниками при семинарской Успенской, а содержаніе имѣть отъ Зачатіевской земли, покосовъ и мельницы. Просьба Ив. Тимоѳеева была удовлетворена, и Зачатіевская церковь послѣ того соединена была съ семинарской Богородицкой [4]).

Прошло еще нѣсколько лѣтъ. Оставленная безъ причта и надзора, Зачатіевская церковь все болѣе и болѣе ветшала и разрушалась. Началось даже хищеніе принадлежащихъ ей священныхъ предметовъ. Такъ, еще въ 1779 г. священникъ

---

[1]) Суздальскій архивъ. Арх. Влад. дух. консисторіи, 1773 г., № 10.

[2]) Суздальскій архивъ. Арх. Влад. дух. консисторіи, 1775 г., № 71.

[3]) Суздальскій архивъ. Арх. Влад. дух. консисторіи, 1783 г., № 79.

[4]) Арх. семинаріи. Указъ консисторіи отъ 1785 г., мая 20.

Богородицкой церкви Іоаннъ Іоанновъ и діаконъ Максимъ Петровъ объявили въ консисторіи, что 13 февраля, явившись въ Зачатіевскую церковь для отправленія великаго повечерія, они не нашли двухъ висящихъ при той церкви на столбѣ колоколовъ, изъ коихъ одинъ былъ вѣсомъ въ пудъ, другой въ полпуда. «Какъ видно, писали священнослужители, они кѣмъ-нибудь изъ татей похищены, и по развѣдованію нашему нигдѣ не отыскались, почему нынѣ при той Зачатіевской церкви ни одного колокола не имѣется» [1]). Наконецъ, 20 сентября 1806 г. данъ былъ изъ консисторіи въ Правленіе семинаріи слѣдующій указъ. «Сего сентября 4 дня въ данномъ отъ Его Преосвященства Ксенофонта, еп. Владимірскаго и Суздальскаго, опредѣленіи написано: какъ Зачатіевская церковь остается доселѣ непроданною по прежнему о ней предписанію [2]), а между тѣмъ приходитъ уже въ крайнюю ветхость, то за симъ, разобравъ оную въ слѣдующемъ году, употребить ветхій матеріалъ на топленіе Богородицкой церкви, а прочій, сколько окажется, на отдѣлку новаго каменнаго семинарскаго флигеля» [3]).

По уничтоженіи Зачатіевскаго храма въ семинарской Богородицкой церкви устроенъ былъ съ сѣверной стороны существующій до сихъ поръ Зачатіевскій придѣлъ. Придѣлъ этотъ замѣнилъ уничтоженные въ 1771 году два древнихъ придѣла Богородицкой церкви: Петра и Павла и Нерукотвореннаго Образа. Уничтоженіе ихъ произошло при такихъ обстоятельствахъ. 20 сентября 1771 года къ еп. Іерониму вошелъ съ просьбою ректоръ Владимірской духовной семинаріи архимандритъ Аврамій. «Въ оной Вашего Преосвященства семинаріи, писалъ ректоръ, въ соборной Богородицкой церкви, въ алтарѣ имѣются забранные досками отъ алтаря два придѣла, одинъ съ южной страны во имя святыхъ апостолъ

---

[1]) Суздальскій архивъ. Арх. Влад. дух. консисторіи, 1779 г., № 34.
[2]) Значитъ, было и такое еще предписаніе.
[3]) Арх. семинаріи. 1806 г., № 843.

Петра и Павла, другой съ сѣверной Нерукотвореннаго Образа, и за ветхостью остаются праздны, возобновить же ихъ за недостаткомъ семинарской суммы не на что. Сверхъ же того мѣсто алтарное тѣснятъ, и свѣтъ застѣняютъ. Того ради Вашему Преосвященству симъ благопочтеннѣйше представляю, не соблаговолено-ли будетъ изъ вышеозначенныхъ придѣловъ одинъ повелѣть упразднить, а другой для ризницы передѣлать,—и на оное отъ Вашего Преосвященства повелительной требую резолюціи».

Въ концѣ XVIII в. мало дорожили церковной стариной. Испрашиваемое разрѣшеніе было дано, и придѣлы были упразднены [1]).

По уничтоженіи Зачатіевской церкви, часть ея иконъ, богослужебныхъ принадлежностей употреблена была для устройства въ семинарской церкви новаго придѣла, на мѣсто уничтоженнаго, въ честь Зачатія св. Анны, какъ говорилось объ этомъ выше, матеріалы же пошли частію на отопленіе семинарской церкви, частію на постройку того семинарскаго корпуса, при возведеніи котораго использованы были матеріалы и другой обветшавшей церкви—теплой Богоявленской.

## Златовратская часовня въ г. Владимірѣ.

Первыя довольно подробныя свѣдѣнія о Владимірской Златовратской часовнѣ находимъ въ архивныхъ документахъ половины XVIII вѣка, когда относительно ея возникло во Владимірской консисторіи большое и долго тянувшееся дѣло.

Поводъ къ возникновенію этого дѣла подалъ одинъ старикъ изъ богадѣльни, который въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сряду собиралъ въ часовнѣ подаяніе отъ доброхотнодателей и въ собранныхъ деньгахъ не давалъ никому отчета. 1 іюня

[1]) Суздальскій архивъ. Арх. Влад. консисторіи, 1771 г., № 196.

1767 года объ этомъ неизвѣстномъ старикѣ было сужденіе въ духовной консисторіи. Консисторія признала, что «вѣдать ей, куда оное подаяніе старикъ употребляетъ, весьма надлежитъ», и постановила допросить его подробно обо всемъ—объ его происхожденіи, полномочіяхъ на сборы въ Златовратской часовнѣ, назначеніи собираемыхъ и собранныхъ раньше денегъ, а равно о тѣхъ священныхъ предметахъ, которыми часовня была украшена раньше до его поселенія при часовнѣ. На допросѣ старикъ далъ показаніе, краснорѣчиво свидѣтельствующее о крайней запущенности какъ Златовратской часовни, такъ и Ризположенской церкви, къ которой часовня принадлежала.

«Зовутъ меня, показалъ на допросѣ старикъ, Иванъ Максимовъ, отъ роду мнѣ болѣе 90 лѣтъ, а колико точно, того сказать не упомню. Съ малолѣтства своего даже до вступленія въ старость жительство я имѣлъ вотчины Спасскаго Златовратскаго монастыря въ д. Ченцовѣ, что нынѣ Пустошъ, а потомъ по прошенію опредѣленъ въ состоящую близъ Златыхъ вратъ богадѣльню, въ которой я находился болѣе лѣтъ 20 и питался отъ подателей милостынею; лѣтъ шесть тому назадъ, съ повелѣнія находившагося при церкви Ризъ положенія, что на поминаемыхъ Златыхъ вратѣхъ, священника Ильи Иванова, который нынѣ имѣется Владимірскаго уѣзда въ с. Крутцѣ, велѣно мнѣ въ реченной часовнѣ быть и собирать на поставленіе къ имѣющимся въ той часовнѣ святымъ образамъ свѣчъ отъ доброхотнодателей деньги, а письменнаго виду на то какъ отъ онаго священника, такъ и ни отъ кого я, Иванъ, не имѣю и сколько въ той часовнѣ какихъ образовъ и при нихъ всякихъ порознь вѣнцовъ, прикладовъ и прочаго, что бы къ той часовнѣ принадлежало, заподлинно сказать не упомню».

На слабость памяти ссылался Иванъ Максимовъ, когда его допрашивали и о количествѣ собраннаго подаянія въ прошлые годы. Онъ только утверждалъ, что все собранное безъ остатка пошло на свѣчи въ часовнѣ и на возобновленіе

нѣкоторыхъ обветшавшихъ образовъ. Образа возобновлены были, по его словамъ, діакономъ мѣстнаго Успенскаго собора, за что діакону заплачено было въ свое время два рубля. Нынѣ изъ собранныхъ денегъ, по заявленію старика, имѣлось всего 50 коп. Въ какомъ количествѣ и когда расходовались прочія собранныя деньги, того онъ не можетъ припомнить.

Когда окончился допросъ старика, вызвали въ консисторію священника с. Крутца Илію Иванова, отъ котораго потребовали подробнаго разъясненія всѣхъ обстоятельствъ, относящихся къ самовольному сбору Иваномъ Максимовымъ денегъ въ Златовратской часовнѣ. Священникъ показалъ, что въ бытность его при Ризположенской церкви въ Златовратскую часовню подаянія и сбору ни отъ кого не было. Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1754 г. онъ дозволилъ старику Ивану Максимову въ той часовнѣ быть и имѣть смотрѣніе за находившимися тамъ образами, дозволилъ «ни на какомъ основаніи, а такъ просто». Съ іюля 1754 г. по августъ 1755 г. старикъ собралъ и вручилъ священнику 21 коп., каковыя деньги употреблены были на свѣчи въ Ризположенскую церковь.

По снятіи допросовъ со старика и съ священника села Крутца, консисторія постановила священника отпустить обратно домой, а старика отправить въ Златовратскій монастырь, къ вотчинѣ котораго онъ принадлежалъ, и велѣть игумену монастыря поступить съ нимъ по своему усмотрѣнію, дабы онъ праздно не шатался. Что же касается часовни, то «дабы оная и бываемое въ ней подаяніе впредь безъ надлежащаго присмотра и наблюдательства не были», консисторія распорядилась быть ей подъ вѣдомствомъ и смотрѣніемъ Спасскаго Златовратскаго монастыря въ виду близкаго мѣстонахожденія ея около этого монастыря. Игумену монастыря Іоасафу приказано было составить подробную опись священныхъ предметовъ часовни и представить въ консисторію.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1761 года требуемая опись была

составлена. Опись эта является единственнымъ и довольно подробнымъ источникомъ, откуда можно почерпнуть свѣдѣнія о внѣшнемъ видѣ Златовратской часовни и ея святыняхъ. О Златовратской часовнѣ она сообщаетъ слѣдующее.

Часовня, какъ видно изъ описи, находилась внѣ Золотыхъ воротъ, стояла «близъ ихъ». Устроена она была изъ дерева и крыта дранью. Вверху часовня увѣнчивалась желѣзнымъ крестомъ. Внутри часовни помѣщались девять образовъ. Прямо отъ входа стоялъ образъ Распятія Господня, писанный красками, на немъ вѣнецъ серебряный, золоченый; въ длину образъ имѣлъ 3 аршина; предъ нимъ висѣла лампада жестяная. По правую сторону часовни находились: 1) Образъ Николая Чудотворца, съ мѣднымъ вѣнцомъ, съ репьями, и на томъ же образѣ образъ Спасителя и Богородицы съ такими же вѣнцами; длина образа 1³/₄ арш.; предъ нимъ лампада жестяная. 2) Образъ Воскресенія Христова съ апостолами, на немъ 4 вѣнца мѣдныхъ, золоченыхъ; мѣрою образъ 7 вершковъ. 3) Образъ всѣхъ скорбящихъ Богородицы, по полямъ окладъ мѣдный золоченый; мѣрою икона на 6 вершковъ. 4) Образъ Іоанна Воинственника, такой же. 5) Образъ Воскресенія Христова съ разными святыми, такой же. 6) Образъ Пресвятыя Богородицы Владимірскія, мѣрою 12 вершковъ. Съ лѣвой стороны часовни помѣщались: 1) Образъ Пресвятыя Богородицы Ризоположенія, на немъ вѣнецъ серебряный, гладкій, цата серебряная, съ репьями, позолоченая; мѣрою образъ въ длину одинъ аршинъ; предъ нимъ лампада жестяная. 2) Образъ Николая Чудотворца, на немъ вѣнецъ и цата серебряныя, басебныя; надъ нимъ на кіотѣ образъ Спаса Нерукотвореннаго, на немъ вѣнецъ серебряный, басебный, да на прочихъ святыхъ четыре вѣнца серебряные, басебные, золоченые; мѣрою образъ въ длину съ кіотою 11 вершковъ; предъ образомъ лампада жестяная. Въ часовню вели досчатыя створчатыя двери съ внутреннимъ желѣзнымъ замкомъ.

Составленіемъ описи, кажется, и ограничились главнѣйшія

заботы Спасскаго монастыря о Златовратской часовнѣ. Повидимому, она попрежнему находилась подъ наблюденіемъ старика Ивана Максимова, продолжавшаго производить сборъ отъ доброхотподателей. Съ 1764 года положеніе часовни еще болѣе ухудшилось. Въ этомъ году Спасскій Златовратскій монастырь былъ упраздненъ, и часовня осталась уже безъ всякаго призора.

Въ 1767 году Златовратская часовня своею запущенностью и безпризорностью обратила вниманіе преосв. Павла, епископа Владимірскаго. 10 іюня 1767 года, по его изустному приказанію, къ Золотымъ воротамъ прибылъ копіистъ дух. консисторіи Петръ Степановъ и запечаталъ часовню консисторскою печатью.

Въ такомъ видѣ часовня оставалась, впрочемъ, недолго. 9 іюля того же года благочинный смотритель г. Владиміра священникъ Никольской церкви Петръ Степановъ, проходя мимо Златовратской часовни, нашелъ ее распечатанною. При часовнѣ жительство имѣлъ извѣстный уже намъ старикъ Иванъ Максимовъ. Благочинный смотритель допросилъ старика, кѣмъ и по какой причинѣ часовня была распечатана, но старикъ ничего опредѣленнаго ему не хотѣлъ сказать. Позвали Максимова вторично въ консисторію, но и здѣсь не могли добиться отъ него никакихъ точныхъ свѣдѣній.

«Когда означенная часовня запечатана, показалъ онъ на допросѣ, а также кѣмъ та часовня и когда отперта и распечатана, того я, Иванъ Максимовъ, за старостью и дряхлостью своею не знаю и ни отъ кого не слыхалъ: помысломъ же своимъ мню, что оная отъ часовни печать сорвана играющими при той часовнѣ въ разныхъ числахъ обывательскими малыми дѣтьми. Я же въ той часовнѣ никогда не бывалъ, а только въ нѣкоторыя времена при той часовнѣ сидѣлъ и отъ подателей просилъ милостыню».

Консисторія отпустила старика и приказала забрать справки о Златовратской часовнѣ и представить къ разсмотрѣнію. Что было опредѣлено впослѣдствіи, по наведеніи справокъ неизвѣстно. Кажется, этимъ дѣло и ограничилось. [1])

О дальнѣйшей участи Златовратской часовни мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній. 28 іюля 1778 года во Владимірѣ былъ большой пожаръ. Достояніемъ огня сдѣлалось нѣсколько храмовъ, расположенныхъ, въ такъ называемомъ, Земляномъ городѣ, въ томъ числѣ и храмъ Положенія Ризы Пресвятыя Богородицы на Золотыхъ воротахъ. Во время этого пожара кровля на Ризположенскомъ храмѣ, всѣ внутреннія украшенія его и утварь сгорѣли, и храмъ оставался въ совершенномъ запустѣніи до конца XVIII вѣка. Несомнѣнно, въ это время погибла и обветшавшая, крытая дранью Златовратская часовня. Ризположенскій храмъ въ концѣ XVIII в. былъ возстановленъ и существуетъ до сихъ поръ,—отъ часовни же не осталось никакихъ слѣдовъ. Неизвѣстно даже точно то мѣсто, гдѣ она стояла. Влад. Епарх. Вѣд. 1907, № 20.

## Ризположенская церковь и Золотыя ворота.

Церковь въ честь положенія ризы Богоматери на верху Золотыхъ воротъ устроена была св. княземъ Андреемъ Боголюбскимъ; лѣтопись относитъ освященіе ея къ 1164 г. Во время монгольскаго нашествія въ 1238 г. Золотымъ воротамъ пришлось подвергнуться напору вражескихъ полчищъ прежде другихъ зданій г. Владиміра, такъ какъ со стороны Золотыхъ воротъ произведено было монголами нападеніе на городъ. Ворота, а вмѣстѣ съ ними и Ризположенская церковь, понятно, при этомъ жестоко пострадали, и церковь, вѣроятно, долго послѣ монгольскаго погрома оставалась въ полуразрушенномъ видѣ.

---

[1]) Архивъ Владимірской дух. консисторіи. 1761 г., № 99.

Изъ замѣтокъ въ дѣлахъ патріаршаго казеннаго приказа видно, что въ концѣ XVII вѣка (1687 г.) Ризположенская церковь была возобновлена;—въ 1691 году состоялось ея освященіе [1]; но въ возобновленномъ видѣ она не просуществовала и ста лѣтъ. 28 іюля 1778 г. во Владимірѣ произошелъ большой пожаръ, во время котораго въ числѣ другихъ зданій сильно повреждены были и Золотыя ворота: крыша, всѣ внутреннія украшенія Ризположенской церкви и утварь ея были уничтожены огненной стихіей. Для Ризположенской церкви опять наступилъ періодъ запустѣнія. Къ счастію, на этотъ разъ онъ продолжался недолго.

Въ 1795 году Владимірское купеческое общество приступило къ возобновленію Золотыхъ воротъ, поврежденныхъ временемъ и пожаромъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1795 года преосвящ. Викторомъ, еп. Суздальскимъ и Владимірскимъ, получено было отъ генералъ-губернатора Заборовскаго письмо такого содержанія:

«Владимірское купеческое общество, предпріявъ возобновить Златыя ворота, какъ памятникъ и украшеніе городу, а притомъ поспѣшнѣе исправить тѣ поврежденія въ оныхъ, кои устрашаютъ проѣзжающихъ разрушеніемъ ихъ, находитъ по долженствующей быть выборкѣ на первый случай испортившагося въ стѣнахъ кирпича, нужду въ матеріалахъ на мѣсто онаго въ употребленіе вновь требующихся, и поставляетъ, по дороговизнѣ ихъ здѣсь, лучшимъ и для облегченія общества первымъ и полезнѣйшимъ средствомъ купить для того ограду остающуюся въ небольшихъ частяхъ около собора, если бы только воля и согласіе Вашего Преосвященства на продажу

---

[1]) «199 г. (1691 г.) апрѣля 1 по благословенной грамотѣ данъ антиминсъ ко освященію церкви во имя положенія честныя Ризы Пресвятыя Богородицы во градъ Владиміръ, что на Златыхъ вратѣхъ, дому святѣйшаго патріарха іеродіаконъ Боголѣпъ взялъ антиминсъ и росписался». Матеріалы для исторіи Владимірской епархіи. Отд. 1 Володимерская десятина. XIV. Влад. Еп. Вѣд., 1892 г., стр. 37.

оной была изъявлена. Поспѣшествуя намѣренію градскаго общества и подлинно видя, что остатки ограды составляютъ токмо непріятныя развалины около собора и отъемлютъ видъ у онаго, прошу Ваше Преосвященство присоединить и Ваше участіе къ возобновленію помянутыхъ вратъ, оказавъ чрезъ кого угодно будетъ на продажу ограды той по цѣнѣ, сколько возможно, умѣренной соглашеніе Ваше и по времени теперь къ разборкѣ удобному удовлетворительное поспѣшествованіе».

Въ отвѣтномъ письмѣ генералъ-губернатору епископъ Викторъ говоритъ, что онъ далъ уже предписаніе протопопу Владимірскаго Успенскаго собора о продажѣ Владимірскому купечеству по сходственной цѣнѣ соборной ограды, и выдвигаетъ тутъ же вопросъ объ огражденіи собора столбами и желѣзными цѣпями. «Поелику, писалъ еп. Викторъ генералъ-губернатору, на починку собора и всѣ церковные обиходы опредѣлена малая сумма—по десяти рублей токмо въ годъ, то нужно согласиться купечеству сдѣлать около собора небольшіе каменные столбы и отъ нихъ протянуть желѣзныя цѣпи ко удержанію пріѣзжающихъ къ оному и бродящаго по валу скота»....

Но идея преосв. Виктора устроить у собора при содѣйствіи Владимірскаго купечества приличную цѣнную ограду вмѣсто прежней представлявшей «токмо непріятныя развалины» осталась неосуществленной. Владимірская городская дума, которой передали предложеніе Владыки, отвѣтила, что ею уже принято отъ приказа общественнаго призрѣнія новаго кирпича пятьдесятъ тысячъ, «котораго уповательно для окончательной отдѣлки Золотыхъ воротъ быть можетъ, вслѣдствіе чего состоящая при Успенскомъ соборѣ ограда нынѣ нужною къ покупкѣ не состоитъ». На устройство каменныхъ столбовъ и желѣзныхъ цѣпей Владимірское купечество не изъявило согласія, сославшись на крупные расходы по возобновленію Зо-

лотыхъ воротъ, реставрація которыхъ по смѣтѣ архитектора требовала до шести тысячъ рублей [1]).

Вмѣстѣ съ Золотыми воротами былъ реставрированъ и пострадавшій въ 1778 году Ризположенскій храмъ. Тогда, вѣроятно, произошла и перемѣна въ наименованіи его престола: Ризположенскій храмъ сталъ именоваться въ честь положенія ризы *Господней*. Въ 1801 году Ризположенская церковь была освящена [2]).

Послѣ освященія Ризположенской церкви причтъ къ ней однако былъ опредѣленъ еще не скоро. Болѣе десяти лѣтъ возобновленный храмъ на Золотыхъ воротахъ оставался безъ богослуженія. Лишь въ декабрѣ 1814 года подполковникъ Владимірскаго внутренняго баталіона Иванъ Быковъ отъ имени Владимірскаго дворянства вступилъ къ преосв. Ксенофонту, еп. Владимірскому, съ просьбою объ опредѣленіи къ Ризположенской церкви для совершенія церковныхъ службъ священника, діакона и дьячка. При этомъ представленъ былъ приговоръ отъ имени и за подписомъ тѣхъ лицъ, которыя взялись обезпечить имѣющій быть назначеннымъ къ церкви Золотыхъ воротъ причтъ. Приговоръ гласилъ слѣдующее:

«Мы нижеподписавшіеся, уважая древній храмъ Божій церкви Положенія честныхъ ризъ, что на Золотыхъ воротахъ, въ которой Божественной литургіи служенія не производится, желаемъ имѣть служеніе въ оной службы Божіей не только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, но даже чтобы было служеніе въ каждой недѣлѣ по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ. Кто же ко оной церкви будетъ опредѣленъ священникъ, діаконъ и дьячекъ, то мы, съ общаго согласія всѣхъ насъ нижеподписавшихъ, полагаемъ имъ въ годъ на жалованье—попу 90 р., діакону 60 р., дьячку 30 р. и на всѣ въ церкви надобности на первый разъ 20 р., съ тѣмъ только,

---

[1]) Арх. Влад. дух. консисторіи. 1795 г., № 60.

[2]) Влад. Губерн. Вѣдомости. 1868 г., № 47.

чтобы священнику съ его причтомъ, кромѣ служенія и опрятности въ церкви, ни въ какія не принадлежащія имъ должности не входить и къ денежной суммѣ не касаться, ибо сумма, подаваемая отъ доброхотнодателей, будетъ класться въ ящикъ, который долженъ быть запечатанъ печатью старшимъ прихожаниномъ и запертъ старосты церковнаго замкомъ; и безъ старосты, прихожанъ и священника денегъ изъ ящика не высыпать, а когда должно будетъ высыпать, то обще, и тѣ деньги записывать въ особую данную на сіе книгу за шнуромъ и подписью. А сколько кто на сіе благоугодное заведеніе желаетъ дать, своеручно подписуемся».

Далѣе слѣдуютъ подписи съ обозначеніемъ жертвуемой суммы. Болѣе другихъ пожертвовалъ надворный совѣтникъ Николай Ляпуновъ, вслѣдъ за именемъ котораго стоитъ: «доколѣ живъ ежегодно тридцать рублей».

Въ отвѣтъ на прошеніе Быкова еп. Ксенофонтъ написалъ ему письмо, въ которомъ увѣдомлялъ просителя, что его резолюціей «дозволено въ Златовратской церкви исправлять священнослуженіе въ показанные въ прошеніи дни находящимся въ пѣвческомъ архіерейскомъ хорѣ священнослужителямъ поочередно безъ малѣйшаго упущенія, съ полученіемъ за труды назначеннаго жалованья». [1])

Послѣ такого опредѣленія еп. Ксенофонта въ Ризположенскомъ храмѣ открылось совершаемое съ періодическою правильностью богослуженіе, но штатнаго причта Златовратскій храмъ все же не получилъ и въ будущемъ ему угрожала опасность снова остаться безъ церковной службы, что дѣйствительно и произошло.

Въ 1858 г. Золотымъ воротамъ и храму надъ ними исполнилось со времени ихъ основанія семьсотъ лѣтъ. Съ годомъ семисотлѣтія наступилъ для этого зданія новый

---

[1]) Арх. Владимірской дух. консисторіи. 1814 г., № 158.

періодъ въ его существованія. Въ самый годъ семисотлѣтняго юбилея на этомъ древнемъ памятникѣ и свидѣтелѣ русскаго прошлаго ярко заблистала глава храма, позолоченная на средства Владимірскаго купца И. Козлова. Позолота главы была началомъ предположеннаго обновленія храма и возстановленія въ немъ постояннаго богослуженія. Бывшій въ то время во Владимірѣ губернаторомъ генералъ лейтенантъ А. Н. Самсоновъ обратилъ въ 1862 г. дѣятельное вниманіе на Ризположенскую церковь и предложилъ городской думѣ изыскать средства для поддержанія въ ней богослуженія. Въ 1864 г. общество избрало ко храму церковнаго старосту, а въ апрѣлѣ 1866 года всѣ граждане письменнымъ актомъ выразили желаніе учредить постоянный штатный причтъ для богослуженія въ Ризположенскомъ храмѣ. Въ іюлѣ того же года получено было разрѣшеніе министерства внутреннихъ дѣлъ вносить въ роспись расходовъ города содержаніе священнику. Тогда же благословеніемъ преосв. Өеофана, еп. Владимірскаго, къ Ризположенской церкви опредѣленъ былъ штатный священникъ (Семенъ Никольскій), и съ того же года усердіемъ старосты церковнаго М. И. Иванова началось устройство и благоукрашеніе Златовратской Ризположенской церкви, закончившееся чрезъ нѣсколько лѣтъ. [1])

## Денежные штрафы за разговоры при богослуженіи.

При всемъ уваженіи къ обрядовой сторонѣ Православной вѣры, какимъ отличалась Русь въ XVII вѣкѣ, необходимость благоговѣйнаго отношенія къ церковному богослуженію сознавалась далеко не всѣми. Вся сила участія въ богослуженіи полагалась въ одномъ присутствіи при немъ, независимо отъ вниманія къ тому, что пѣлось и читалось. Въ самой Москвѣ во многихъ приходскихъ церквахъ, благодаря такому отношенію молящихся къ службѣ, стоялъ шумъ и ца-

---

[1]) См. Влад. губерн. Вѣдомости. 1868 г. № 47.

рило всякое неблагочиніе; присутствующіе смѣялись, разговаривали, шумѣли ребята, бродили съ блюдами сборщики, дурачились юродивые, ползали и вопили калѣки нищіе. Всѣ эти неблагоустройства указаны и изобличены были въ грамотѣ патріарха Іоасафа I и постановленіяхъ собора 1667 года. Но несмотря на эти обличенія, съ тѣми же недостатками русской церковной жизни пришлось считаться и послѣдующему времени.

Заботясь о соблюденіи внѣшняго благочинія при совершеніи богослуженія, Петръ Великій 8 декабря 1718 г. издалъ особый указъ, которымъ нарушители церковной тишины во время службы подвергались денежному взысканію. «Въ Москвѣ всякаго чина людемъ, говорилось въ указѣ, въ соборѣхъ и монастырѣхъ и въ приходскихъ церквахъ во время пѣнія Божественныя литургіи стоять съ безмолвіемъ и слушать со всякимъ благоговѣніемъ; а ежели кто во время того пѣнія учнетъ съ кѣмъ имѣть разговоры и стоять неблагочинно, съ таковыхъ имать штрафъ, не выпуская изъ церкви, по рублю съ человѣка и употреблять на церковное строеніе, и для того присмотру употребить, кого угодно, изъ людей добрыхъ».

11 января 1723 года о томъ же предметѣ имѣлъ разсужденіе Св. Синодъ. Имѣя въ виду указъ Петра Великаго 1718 г., Св. Синодъ принялъ мѣры къ правильному и неопустительному взиманію штрафныхъ денегъ за неблагоговѣйное стояніе въ церкви. «Какъ въ соборныхъ и въ монастырскихъ, было постановлено Св. Синодомъ, такъ и во всѣхъ приходскихъ церквахъ, во время Божественнаго пѣнія никакихъ народныхъ разговоровъ, также къ чудотворнымъ мѣстамъ и къ иконамъ молебствія и устнаго лобзанія не употреблять, но довольствоваться чтеніемъ и пѣніемъ церковныхъ службъ, а имѣть въ оныя пѣнія молчаніе и къ чудотворнымъ мѣстамъ и ко иконамъ молебствіемъ и устнымъ лобзаніемъ довольствоваться до начатія и по отпускѣ пѣнія; а ежели кто оное повелѣніе пренебрежетъ, и съ таковыхъ въ церковную казну

брать штрафы по содержанію вышеобъявленнаго указа. И для того съ примѣру Санктпетербургскаго опредѣленія во всѣхъ церквахъ учинить на цѣпяхъ желѣзные ящики, которые и содержать къ показанію народу въ удобныхъ мѣстахъ»[1]).

Въ 1762 г. прибылъ во Владиміръ новоназначенный изъ архимандритовъ Тихвинскаго монастыря епископъ Павелъ. Въ правленіе его предшественника, архіеп. Антонія, царевича Карталинскаго, совершенно незнакомаго ни съ языкомъ русскаго народа, ни съ бытомъ его, въ церковную жизнь Владимірской епархіи вкралось много недостатковъ. Церковная дисциплина, къ поднятію которой еп. Платону (Петрункевичу) пришлось прибѣгать и къ строгимъ ревизіямъ, и къ суровымъ распоряженіямъ, опять пошатнулась и ослабѣла. Еп. Павлу выпала нелегкая задача исправить обнаружившіеся недочеты послабленій и снисходительности Грузинскаго Владыки.

Однимъ изъ крупныхъ недостатковъ, бросившихся въ глаза преосв. Павлу вскорѣ же по прибытіи его во Владиміръ, было отсутствіе со стороны Владимірцевъ должнаго благоговѣнія къ церковной службѣ.

«Его Преосвященство, говорилось въ консисторскомъ указѣ, изданномъ впослѣдствіи, съ самаго своего прибытія во Владиміръ не только временемъ и случайно освѣдомляемъ былъ, но уже и персонально во время своего въ разныхъ церквахъ служенія довольно усмотрѣлъ, что въ самое литургіи служеніе изъ стоящихъ въ церквахъ людей простые, видно не зная вышепрописанныхъ строгими указами запрещеній, а начальники (о коихъ заключить неможно, что имъ тѣ указы извѣстны не были), уповательно отъ безстрашія, различные о разныхъ материяхъ имѣютъ разговоры, такъ что, оставя все во время службы отправляемое пѣніе, совсѣмъ мысли свои углубляютъ въ чинимыхъ между собою разговорахъ; и тѣмъ не грѣховъ

---

[1]) См. Собр. пост. и расп. II, № 596 п. 19 (1722 г.); III, № 964 (1723 г.)

своихъ отпущенія сподобляются, чего бы имъ, внимая со всякимъ прилежаніемъ Божественному пѣнію, просить отъ всемилостиваго Бога надлежало,—но, къ прежнимъ своимъ неправдамъ таковыми по безстрашію употребляемыми о суетахъ мірскихъ въ храмѣ Божіемъ разговорами присовокупляя немалый грѣхъ, подвергаютъ себя гнѣву Божію, а означенному указному повелѣнію дѣлаютъ несходственные поступки».

Желая положить предѣлъ чинимымъ въ церкви непорядкамъ, еп. Павелъ по вступленіи своемъ на Владимірскую каѳедру при всѣхъ удобныхъ случаяхъ и особенно бывающимъ въ его домѣ знатнымъ персонамъ многократно внушалъ хранить благочиніе въ святыхъ церквахъ во время пѣнія и по силѣ указныхъ повелѣній не допускать никакихъ праздныхъ разговоровъ. Въ поучительныхъ словахъ, произносимыхъ къ народу, преосв. Павелъ изъяснялъ тоже, подтверждая свои требованія мѣстами Св. Писанія. Но въ концѣ концовъ Владыка вынужденъ былъ сознаться, что «его и пастырскія увѣщанія, и поученія желаемаго успѣха почти нимало не имѣли». Праздные разговоры въ церквахъ г. Владиміра попрежнему продолжались.

Испытавъ всѣ средства мирнаго воздѣйствія на непослушныхъ членовъ своей паствы, еп. Павелъ обратился къ мѣрамъ взысканій, рекомендованнымъ указными повелѣніями. 19 октября 1765 года за его подписью появился указъ такого содержанія.

«Въ престольномъ моемъ градѣ Владимірѣ, начавъ съ каѳедральнаго Успенскаго собора и моего дома, во всѣхъ монастырскихъ, соборныхъ и приходскихъ церквахъ, въ силу предписаннаго 1723 г. Св. Правительствующаго Синода указа, учиня съ цѣпьми ящики содержать внутри церкви въ близости отъ входныхъ дверей, дабы входящіи, видя оные, въ церквахъ отъ разговоровъ могли воздержаніе имѣть. Если же бы кто, не взирая и на оное, по каковому либо безстрашію отважился въ церкви говорить, то со всѣхъ таковыхъ, кто бы какого чину и званія ни былъ, по силѣ имяннаго Его Импе-

раторскаго Величества и Св. Правительствующаго Синода указовъ брать, не выпуская изъ церкви, повелѣнный штрафъ, который, содержа о немъ обстоятельныя записи, употреблять въ церковное строеніе. Для неупускнаго же въ церквахъ, чтобы никто не говорилъ, смотрѣнія и говорящихъ ради взысканія штрафа выбрать людей достойныхъ, а въ приходскихъ церквахъ старостъ, и о неупускномъ того исполненіи какъ тѣхъ нарочно поставленныхъ людей, такъ и самихъ священно-церковно-служителей обязать крѣпкими подписками и о всемъ вышеписанномъ для надлежащаго всякому вѣдома и исполненія, сочиня въ консисторіи и подписавъ формуляръ, выставить съ онаго при всѣхъ церквахъ публичные листы. А чтобы и во всей епархіи таковое исполненіе происходило неупускно, о томъ, куда надлежитъ, послать изъ консисторіи указы и при нихъ разослать по одному листу».

При врученіи приведеннаго указа секретарю консисторіи Василію Лазаревичу, еп. Павелъ кромѣ того словесно повелѣлъ снестись немедленно съ Владимірскимъ комендантомъ и просить «для пристойнѣйшаго въ здѣшнемъ Успенскомъ соборѣ наблюдательства и для взиманія съ говорящихъ повелѣннаго штрафа» опредѣлить изъ оберъ или унтеръ-офицеровъ человѣка надежнаго и прислать его въ консисторію для дачи ему наставленія.

По просьбѣ консисторіи для наблюденія за благочиніемъ въ соборѣ былъ командированъ комендантомъ сержантъ Ѳоимъ Короткій, котораго вскорѣ смѣнилъ, за отозваніемъ въ батальонъ, другой сержантъ Трофимъ Кундинъ.

Порядокъ и благочиніе за богослуженіемъ въ каѳедральномъ соборѣ поддерживались при содѣйствіи штрафныхъ взысканій до смерти еп. Павла. По смерти же распоряженіе это вскорѣ было забыто, и даже не назначенъ былъ новый сержантъ, послѣ того какъ Трофимъ Кундинъ скончался.

Въ 1772 г. еп. Іеронимъ, преемникъ преосв. Павла, «при самоперсональномъ своемъ въ здѣшнихъ градскихъ церквахъ

служенія снова усмотрѣлъ, что многіе разнаго чина и званія люди, несмотря на публично выставленные листы, во время Божественнаго пѣнія говорить отваживаются». Снова затребованъ былъ отъ коменданта унтеръ-офицеръ для наблюденія въ соборѣ и взысканія съ говорящихъ штрафа; опять взята была подписка съ священноцерковнослужителей. Изъ батальона на этотъ разъ прислали каптенармуса Ульяна Прыгина.

Но одному Прыгину управиться съ порученнымъ дѣломъ оказалось трудно. Послѣдовала вторичная просьба изъ консисторіи къ коменданту—«въ помощь Прыгину прислать еще одного изъ унтеръ офицеровъ, такъ какъ по обширности онаго собора предписаннаго смотрѣнія и наблюдательства надъ говорящими одному Прыгину исправить и понесть неможно». Просьба не была однако удовлетворена. Комендантъ отказалъ въ присылкѣ за неимѣніемъ во Владимірскомъ батальонѣ нижнихъ чиновъ. Въ 1775 г. консисторія еще разъ хлопотала о томъ же,—но съ такимъ же успѣхомъ; комендантъ рѣшительно заявилъ, что о командированіи для такого наблюдательства унтеръ-офицеровъ онъ отъ главной квартиры никакого распоряженія не имѣетъ и командировать кого бы то ни было не можетъ.

Солдатъ Козьма Семеновъ, занявшій мѣсто Прыгина, скончавшагося въ октябрѣ 1774 г., былъ, кажется, послѣднимъ лицомъ, командированнымъ изъ Владимірскаго батальона для наблюденія за говорящими въ каѳедральномъ соборѣ. [1])

Въ Переславской епархіи указъ Петра Великаго о взысканіи денежныхъ штрафовъ за разговоры при совершеніи богослуженія примѣненъ былъ нѣсколько позже, чѣмъ во Владимірской. Распоряженіе о взысканіи штрафа «съ разглагольствующихъ въ церквахъ людей» издано было здѣсь въ 1774 году апрѣля 6 дня еп. Антоніемъ (Румовскимъ) вскорѣ же по прибытіи его въ Переславль. [2])

[1]) Арх. Владимірской дух. консисторіи. 1765 г., № 129.

[2]) Антоній (Румовскій) изъ архимандритовъ Важицкаго Новгородскаго монастыря назначенъ былъ епископомъ Переславскимъ 2 февраля 1774 г.

Указъ Антонія, еп. Переславскаго, какъ и Павла Владимірскаго, разосланъ былъ во всѣ мѣста епархіи, но желаннаго успѣха не имѣлъ,—тѣмъ болѣе, что Антоній чрезъ два года переведенъ былъ въ Астрахань. Преемникъ Антонія Ѳеофилактъ (Горскій) нашелъ въ отношеніяхъ паствы Переславской къ богослуженію мало должнаго вниманія и почтенія и въ концѣ 1778 г. призналъ нужнымъ распоряженіе еп. Антонія повторить.

«За всѣми посылаемыми изъ консисторіи указами, писалъ онъ въ указѣ отъ 17 октября, приходящіе на богослуженіе въ церковь стоятъ безъ должнаго вниманія, провождаютъ службу Божію въ непристойныхъ разговорахъ и потому многимъ бываютъ соблазномъ и претыканіемъ,—и такъ имянной Государя Императора Петра Великаго указъ, послѣдовавшій на таковыхъ безстрашниковъ, остается безъ исполненія и безъ взысканія положеннаго штрафа. Въ пресѣченіе разговоровъ во время Богослуженія паки подтвердить имянной указъ во всѣхъ градскихъ соборахъ и монастыряхъ моей епархіи, а ежели протопопы, настоятели и благочинные сего впредь исполнять не будутъ, что въ соборѣ градскомъ неоднократно мною самимъ усмотрѣно, въ такомъ случаѣ, за свою небрежность и за непочтеніе къ священному мѣсту, сами подвергнутъ себя штрафованію».

Консисторія заслушала распоряженіе преосв. Ѳеофилакта и разослала вторично по всей епархіи указы. Къ содѣйствію свѣтской власти, какъ это было во Владимірѣ, въ Переславлѣ не прибѣгали, но Переславскую провинціальную канцелярію тѣмъ не менѣе объ указѣ увѣдомили для сообщенія всѣмъ лицамъ, подлежащимъ ея вѣдѣнію. [1])

---

[1]) Арх. Переславской дух. консисторіи. Опись № 2. 1774 г., № 30.

## Обученіе Переславскихъ священно-церковно-служителей катихизису.

Духовныя школы начали организоваться на Руси, въ силу помянныхъ Высочайшихъ указовъ, лишь съ половины XVIII столѣтія. Число учащихся въ такихъ школахъ на первыхъ порахъ было очень ограниченно. Но и изъ этого ограниченнаго числа учениковъ далеко не всѣ оканчивали полный курсъ семинарскихъ наукъ; большая часть довольствовалась классами аналогіи и инфимы. Съ другой стороны, и окончившіе не всѣ поступали на священно-служительскія мѣста, пополняя собою въ большемъ избыткѣ приказный чинъ. Лишь въ концѣ XVIII столѣтія среди священниковъ стали попадаться чаще и чаще обучавшіеся въ духовныхъ школахъ, но и то по преимуществу среди священниковъ городскихъ.

Въ виду такого положенія дѣлъ, къ поднятію образовательнаго уровня духовенства отдѣльными епископами XVIII в. принимались разнаго рода частныя мѣры, имѣвшія значеніе, впрочемъ, палліативовъ, ослабляющихъ зло, но не искореняющихъ его. Одною изъ такихъ мѣръ, болѣе другихъ практиковавшеюся, являлось обученіе священно-церковно-служителей истинамъ вѣры въ храмѣ лицами, спеціально назначаемыми для этой цѣли. Обученіе носило по временамъ чисто школьный характеръ и происходило публично въ присутствіи прихожанъ.

Во Владимірскомъ архивѣ сохранились свѣдѣнія о публичномъ толкованіи катихизиса священно-церковно служителямъ въ г. Переславлѣ.

12 октября 1747 года Преосв. Арсеній, Епископъ Переславскій и Дмитровскій, «разсуждая, что хотя по церковнымъ правиламъ всякій пресвитеръ въ своей церкви на всякій день, наипаче же во всякую недѣлю, врученные ему люди божественнымъ повелѣніямъ долженъ поучати, но онаго уче-

нія отъ нихъ пресвитеровъ ни въ какой церкви не бываетъ, да и учить они другихъ за неученіемъ не въ состояніи, приказалъ учинить слѣдующее».

Отнынѣ, распорядился преосв. Арсеній, въ г. Переславлѣ въ одной изъ церквей въ каждый воскресный и праздничный день въ три часа пополудни поучати людей духовнаго и свѣтскаго чина десятословію, символу вѣры, молитвѣ Господней и девяти заповѣдямъ блаженствъ съ соотвѣтствующими толкованіями на основаніи отцевъ и учителей церкви. Толкованіе катихизиса поручено было Настоятелю Данилова монастыря Архимандриту Панкратію. Толкованіе должно было продолжаться въ теченіе часа, и Архимандритъ долженъ былъ вести его съ амвона въ мантіи и епитрахили. Къ слушанію катихизиса приказано было приходить всѣмъ священно-церковно-служителямъ г. Переславля и мірскимъ обывателямъ по звону въ колоколъ. Но главнымъ образомъ имѣлись въ виду не міряне, а священно-церковно-служители. За исправнымъ посѣщеніемъ со стороны ихъ собесѣдованій приказано было Еп. Арсеніемъ учинить строгій надзоръ: Архимандритъ долженъ былъ имѣть въ своемъ распоряженіи точные реестры всѣхъ священно-церковно служителей и избрать изъ ихъ среды особыхъ дозорщиковъ, которые бы по окончаніи бесѣдъ по реестру производили провѣрку собравшихся. За уклоненіе отъ посѣщенія бесѣдъ положено было взыскивать штрафы, именно—съ священника за каждый пропускъ по рублю, съ діакона по 50 коп. и съ причетника по 25 коп. Штрафныя деньги имѣли поступить на содержаніе семинаристовъ.

Кромѣ Переславскихъ священно-церковно-служителей, Архимандриту Панкратію ввѣрено было и обученіе духовенства селъ, ближайшихъ къ Переславлю, въ разстояніи до 30 верстъ. Такъ какъ духовнымъ лицамъ, живущимъ внѣ Переславля, не всегда было удобно являться на воскресныя и праздничныя собесѣдованія, то преосв. Арсеній распорядился да-

вать имъ уроки по катихизису на домъ. Для этой цѣли Панкратію препоручалось задавать всѣмъ имъ по книжкѣ извѣстное количество матеріала и на извѣстное время. По истеченіи указаннаго времени, они обязаны были пріѣзжать въ Переславль и являться на экзаменъ къ Панкратію. Если кто-нибудь изъ нихъ не являлся въ указанный срокъ, за такими консисторія обязана была посылать нарочныхъ. Въ случаѣ, если священно-церковно-служитель не усвоивалъ заданнаго, съ него долженъ былъ взыскиваться штрафъ въ размѣрѣ, указанномъ выше. Къ «конечному» изученію невыученнаго урока консисторія имѣла принять принудительныя мѣры.

Епископъ Арсеній остановилъ свой выборъ на Архимандритѣ Панкратіи, а не на комъ-либо другомъ, имѣя въ виду то, что еще на прежней службѣ Панкратій заявилъ себя проповѣдническимъ талантомъ. Именно, еще до назначенія въ Переславль Панкратій Черискій былъ проповѣдникомъ въ Троицко-сергіевой лаврѣ, и произведеніемъ его въ архимандриты Данилова монастыря имѣлось въ виду наградить его за понесенные имъ въ проповѣднической должности труды, «яко благопотребнаго къ проповѣданію Слова Божія и въ другихъ того требующихъ мѣстахъ». [1])

Въ ноябрѣ 1746 г. Панкратій былъ назначенъ Настоятелемъ Данилова монастыря, а въ сентябрѣ 1747 года ему поручено было публичное преподаваніе катихизиса священно-церковно-служителямъ г. Переславля и окрестныхъ селъ.

Прежде чѣмъ приступить къ толкованію катихизиса, Архимандритъ Панкратій снесся съ Преосв. Арсеніемъ и попросилъ у него руководственныхъ указаній. Въ отвѣтномъ письмѣ Еп. Арсеній совѣтовалъ вести чтенія примѣнительно къ порядку, принятому въ книгѣ «Православное исповѣданіе вѣры» Петра Могилы. Книгу эту Еп. Арсеній рекомендовалъ

---

[1]) Арх. Переславской консисторіи. 1743 г., № 151.

неотмѣнно пріобрѣсти всѣмъ священникамъ, бывающимъ въ Переславлѣ.

30 ноября 1747 года Архимандритъ Панкратій доносилъ Преосв. Арсенію нижайшимъ рапортомъ о слѣдующемъ. «Мой высокомилостивый Архипастырь и надежнѣйшій патронъ. Сего ноября въ 21 день Божіею помощью начатъ мною преподаватися катихизисъ внутри города въ соборной церкви. Для слушанія священницы, діаконы и причетницы церковныи, кои означены. и мірскіе люди нѣкоторые приходятъ. Только въ томъ нужда, что при соборной церкви часовъ не имѣется, ни русскихъ. ни нѣмецкихъ, и для того, въ кое время сигналъ давать въ колоколъ, не могутъ потрафить. Сельскіи же священницы и діаконы, кои въ вѣдомостяхъ изъ консисторіи мнѣ даны. нѣкоторые являются, и я имъ задаю. протолковавши по нѣсколько вопросовъ, по возможности ихъ понятія. Что во извѣстіе Вашему Преосвященству представляя, со всенижайшимъ поклономъ раболѣпно пребываю».

Въ іюлѣ 1748 года окончено было толкованіе третьей части катихизиса. Въ запросномъ докладѣ Архимандрить Панкратій спрашивалъ у преосв. Арсенія, продолжать-ли и дальше толкованіе катихизиса въ соборѣ. или же экзаменовать только въ монастырѣ тѣхъ священниковъ, которые обязаны были слушать толкованія. Еп. Арсеній велѣлъ Панкратію продолжать толкованіе катихизиса на основаніи прежде данныхъ распоряженій. [1])

Дальнѣйшихъ свѣдѣній о проповѣднической и учительской дѣятельности Архимандрита Панкратія въ архивѣ не сохранилось. Извѣстно только, что вслѣдствіе полевыхъ работъ явка священно-служителей, жившихъ внѣ Переславля, къ экзамену по катихизису была отсрочена до сентября.

6 мая 1753 года Архимандритъ Панкратій былъ переведенъ въ Волоколамскій монастырь, вскорѣ отсюда въ Мо-

[1]) Архивъ Переславской консисторіи. 1747 г., № 20.

жайскій Лужецкій, въ 1757 г. въ Бизюковъ, въ 1761 г.—въ Черниговскій Ильинскій, въ 1763 г. въ Елецкій, гдѣ и умеръ въ 1773 году. [1])

## Христорождественская церковь въ г. Владимірѣ.

Въ 1787 году по ветхости прекратила свое существованіе одна изъ старинныхъ церквей г. Владиміра, извѣстная подъ именемъ Христорождественской.

Церковь эта находилась въ центрѣ города, въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ разбитъ палисадникъ предъ домомъ директора гимназіи.

Опредѣлить точно время основанія Христорождественской церкви нѣтъ возможности. Извѣстно только, что она основана была раньше 1639 г., такъ какъ въ патріаршихъ окладныхъ книгахъ подъ 147 г. (1639 г.) она уже значится прибылою и дани съ нея взято четыре алтына; платилъ тѣ деньги староста попъ Симеонъ. Въ патріаршихъ книгахъ церковь эта называется ружною. Въ челобитьи отъ 1720 г. попъ Ѳедоръ Никитинъ о ней говоритъ: «церковь во имя Рождества Христова изъ древнихъ лѣтъ строеніе было Царскаго Величества въ богомоліи ружная».

Въ 1719 г. 1 октября во время большого Владимірскаго пожара сгорѣла и Христорождественская церковь, сгорѣла «вся безъ остатку». Для возобновленія сгорѣвшей церкви попъ Ѳедоръ Никитинъ обратился въ казенный патріаршій приказъ съ просьбой о выдачѣ ему указа для сбора доброхотныхъ подаяній на церковное строеніе, такъ какъ вновь построить сгорѣвшую церковь, по словамъ Ѳед. Никитина, некому,—приходу и вкладчиковъ не имѣлось. Указъ былъ выданъ, но сборовъ производить не пришлось. Въ октябрѣ 1720 г. въ по-

---

[1]) Строевъ П. Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія церкви. СПБ. 1877.

вомъ челобитьи тотъ же Христорождественскій попъ писалъ: «По моему челобитью велѣно мнѣ тое церковь Божію по прежнему построить, а нынѣ изъ Володимерскаго уѣзда изъ вотчины окольничего кн. Никиты Михайловича Жироваго Засѣкина изъ села Суходола дана старая деревянная церковь, что была во имя св. ап. Андрея Первозваннаго, на построеніе сгорѣлой помянутой церкви во имя Рождества Христова, а въ той церкви престолъ соединеніемъ и на престолѣ св. антиминсъ твердъ. царскія двери и въ деисусахъ св. иконы въ цѣлости». Попъ Өеодоръ Никитинъ просилъ казенный приказъ выдать ему благословенную грамоту «о строеніи и освященіи тое церкви во имя Рождества Христова». И эта просьба Өеодора Никитина была удовлетворена.

Возобновивъ сгорѣвшую Христорождественскую церковь, Өедоръ Никитинъ впослѣдствіи принялъ мѣры къ улучшенію матеріальнаго быта служащихъ при ней. 12 іюля 1736 года въ этихъ видахъ онъ вступилъ во Владимірское духовное правленіе съ пространнымъ прошеніемъ, суть котораго сводилась къ слѣдующему.

Подлѣ церкви Рождества Христова изъ древнихъ лѣтъ застроена была каменная церковь во имя Воздвиженія Честнаго Креста Господня «и волею Божіею не состроилася и была пуста». Въ 1676 г. больничный нищій Тихонъ Степановъ ложно написалъ патріарху Іоакиму, будто бы церковь Воздвиженія отъ разоренія стоитъ впустѣ и церковною ея землею никто не владѣетъ. При церкви Рождества Христова въ то время священника не было, опровергнуть ложное показаніе нищаго было некому, и земля отдана была по указу патріарха во владѣніе нищему изъ оброку и съ пошлинами по 10 алтынъ въ годъ. Послѣ нищаго Тихона Воздвиженскою церковною землею владѣлъ безтяглый крестьянинъ с. Богослова Михаилъ Пипинъ безъ указу и безъ отдачи лѣтъ съ 30 и больше и построилъ на той церковной землѣ дворъ и хо-

ромное строеніе. Въ 1735 г. Пиппинъ продалъ хоромное строеніе протодіаконицѣ Успенскаго собора Афимьѣ Өеодоровой, которая и поселилась на Воздвиженской землѣ.

Въ заключеніе своей челобитной Өедоръ Никитинъ просилъ духовное правленіе Воздвиженское церковное мѣсто осмотрѣть и отдать во владѣніе церкви Рождества Христова, при чемъ онъ обязывался положенныя съ Воздвиженскаго пустового церковнаго мѣста оброчныя деньги повсягодно платить бездоимочно.

Для осмотра пустовой Воздвиженской земли посланъ былъ изъ Владимірскаго духовнаго правленія подканцеляристъ Иванъ Максимовъ и Воскресенскій попъ Стефанъ. Досмотрщики показали и донесли слѣдующее.

«Воздвиженское мѣсто имѣется къ церкви Рождества Христова въ близости и оная земля съ дворомъ, въ которомъ имѣетъ жительство показанный попъ Өеодоръ, подлинно смежна, а по мѣрѣ самого того мѣста, на которомъ Воздвиженская церковь имѣлась, въ длину 5 саженъ, поперекъ 3 сажени, да вкругъ тогожъ мѣста съ трехъ сторонъ имѣется земля церковнаго погосту на востокъ въ длину 5 саж., да къ полуденной и къ полунощной странѣ по обѣ страны отъ онаго мѣста поперечнику по 5 саж.. итого 10 саж., а отъ западной страны пришли къ самому тому мѣсту дороги».

Синодальный казенный приказъ, получивъ докладъ досмотрщиковъ, распорядился учинить надлежащую публикацію съ барабаннымъ боемъ, не найдется ли охочихъ людей взять Воздвиженскую землю въ оброкъ.

29 марта 1737 года Владимірское духовное правленіе доложило приказу, что публикація съ барабаннымъ боемъ объ отдачѣ Воздвиженской земли въ оброкъ была учинена, но никого изъ охочихъ людей не явилось. Между тѣмъ попъ церкви Рождества Христова Өеодоръ Никитинъ просилъ отдать ему эту землю изъ оброка и пошлинъ по 30 коп. въ годъ.

18 августа 1738 г. велѣно было, наконецъ, Воздвиженскую землю приписать платежемъ къ Рождественской изъ оброку и пошлинъ 35 к. въ годъ. [1])

Өеодоръ Никитинъ упоминается, какъ священникъ Христорождественской церкви, еще и въ 1756 г. Въ этомъ году попъ Өеодоръ Никитинъ путешествовалъ въ Москву для пріобрѣтенія золота и серебра на устройство царскихъ вратъ. [2]) По всей вѣроятности, это одно лицо съ указаннымъ выше строителемъ Христорождественской церкви и съ челобитчикомъ о передачѣ Воздвиженской земли.

Преемникомъ Өеодора Никитина былъ Яковъ Өеодоровъ, состоявшій старостою поповскимъ для сбора пошлинъ съ вѣнечныхъ памятей и расходчикомъ семинарскихъ денегъ. 8 янв. 1765 года онъ скончался. [3])

Послѣ его смерти мѣсто оставалось празднымъ болѣе года. Въ апрѣлѣ 1766 г. въ Христорождественскую церковь назначили заштатнаго соборнаго священника Матоея Стефанова, который пробылъ здѣсь всего лишь три года, послѣ чего мѣсто при Христорождественской церкви опять стало пустовать.

Спустя нѣкоторое время, по просьбѣ прихожанъ, къ Христорождественской церкви назначили праздноживущаго священника Григорія Иванова, прошлое котораго было далеко небезупречно. Онъ заявилъ себя раньше нѣсколькими кляузными дѣлами, за которыя сосланъ былъ въ 1767 году «для поправленія своей совѣсти» въ Саровскую пустынь во всякую монастырскую черную работу на одинъ годъ.

---

[1]) См. подробнѣе Матеріалы для исторіи Владимірской епархіи. Владимірская десятина жилыхъ данныхъ церквей. 1628—1746. Влад. 1894 г. XVIII, стр. 43—48.

[2]) Арх. Владимірской дух. консисторіи. 1756 г., № 53.

[3]) Арх. Владимірской дух. консисторіи. 1765 г., № 85.

Выборъ прихожанъ остановился именно на немъ, такъ какъ очевидно что подыскать болѣе достойнаго кандидата было трудно. Приходъ Христорождественской церкви считался къ тому времени во Владимірѣ однимъ изъ бѣднѣйшихъ. Въ разборной вѣдомости за 1760 годъ показано было при Христорождественской церкви всего лишь 29 приходскихъ дворовъ. [1]) Земля, принадлежавшая этой церкви, находилась за рѣкою Лыбедью. Здѣсь было поповское мѣсто—вдоль 101 саж., а поперекъ 10 саж. Кромѣ этой земли по указу синодальнаго приказа, приведенному выше, во владѣніе причта этой церкви отдано было пустое Воздвиженское мѣсто изъ оброку въ длину 27, поперекъ 13 саженъ. Священно-церковно-служители, такимъ образомъ, вынуждены были жить вдали отъ церкви и, вслѣдствіе малочисленности дворовъ, терпѣть крайнюю нужду въ пропитаніи. По этой же причинѣ, хотя при Христорождественской церкви по штату полагался діаконъ, но съ 1763 по 1773 г. желающихъ поступить на эту вакансію не оказалось, и мѣсто оставалось празднымъ.

Чѣмъ дальше шло время, тѣмъ положеніе священно служителей становилось болѣе тяжелымъ. Въ 1773 году за Христорождественскою церковью считалось всего лишь 17 дворовъ. По генеральному межеванію г. Владиміра за р. Лыбедью Христорождественской церкви было отведено не 101 саж., какъ полагалось до сихъ поръ, а всего лишь 56; остальныя отмежеваны были къ Владимірскому собору. [2]) Тяжба, начатая священно-служителями Христорождественской церкви изъ за этой земли, окончилась для нихъ неудачно.

2 іюля 1780 г. умеръ священникъ Михаилъ Ивановъ, и мѣсто его занялъ, по просьбѣ прихожанъ, діаконъ той же церкви Михаилъ Яковлевъ. [3]) Къ тому времени Христорождественскій храмъ пришелъ въ ветхость и близился къ разрушенію.

[1]) Суздальскій архивъ. Архивъ Владимірской консисторіи. 1769 г., № 32.
[2]) Тамъ же, 1773 г., № 94.
[3]) Тамъ же, 1780 г. № 87.

*

Въ 1784 г. жители Солдатской слободы обратились къ Преосв. Виктору съ покорнѣйшимъ прошеніемъ такого содержанія. «Оная Солдатская слобода по разсмотрѣнію Владимірскаго намѣстническаго правленія поселена на отведенномъ отъ града Владиміра въ отдаленности мѣстѣ близъ Студеной горы и состоитъ въ дальности отъ имѣющихся въ градѣ приходскихъ церквей, почему той слободы жители штатной роты баталіонные и отставные унтеръ-офицеры и рядовые солдаты, коихъ имѣется до ста дворовъ, въ воскресные и праздничные дни лишаются слушанія церковнаго молитвословія и во исправленіи мірскихъ требъ имъ обстоитъ не малая нужда. По такому обстоятельству состоитъ неминуемая потребность построить въ той слободѣ церковь. А какъ имѣется внутри града деревянная церковь во имя Рождества Христова съ придѣломъ теплымъ и оная церковь состоитъ отъ Троицкой и Борисоглѣбской каменныхъ церквей въ самой близости и приходу при ней малое число и затѣмъ, чтобы оная церковь на томъ мѣстѣ стояла, никакой нужды не состоитъ, и потому оную церковь съ придѣломъ и со всею церковною утварью той Солдатской слободы жители желаютъ перевезти и устроить въ той слободѣ на удобномъ мѣстѣ своимъ иждивеніемъ».

Но Преосв. Викторъ нашелъ во Владимірѣ церковь еще болѣе ветхую, болѣе безприходную и при томъ стоящую на совершенно неудобномъ мѣстѣ,—именно Срѣтенскую. По освидѣтельствованіи оказалось, что эта церковь стоитъ на косогорѣ, кровля, углы и стѣны погнили; церковь покачнулась на лѣвую сторону; съ правой стороны ея р. Клязьма, а съ лѣвой «имѣетъ теченіе ключевая вода», вслѣдствіе чего подмывается то мѣсто, на которомъ церковь стоитъ. Въ 1783 году за этой церковью числилось всего лишь три двора.

Въ силу такихъ соображеній въ новонаселенную Солдатскую слободу перенесена была Срѣтенская, а не Христорож-

дественская церковь. [1]) Но и закрытіе Христорождественской церкви было вопросомъ лишь времени.

Отъ 1787 года сохранилось два указа, ближайшимъ образомъ касающихся послѣднихъ дней существованія во Владимірѣ Христорождественскаго храма.

Въ первомъ указѣ, отъ 29 мая, говорится слѣдующее: «Сего мая 17 дня въ сданномъ отъ Его Преосвященства въ консисторію опредѣленіи написано: что его сіятельство графъ, здѣшній г. генералъ-губернаторъ, разныхъ орденовъ кавалеръ, Иванъ Петровичъ Салтыковъ, прежде словесно Его Преосвященству объяснялъ, чтобы состоящую въ Кремлѣ града Владиміра церковь во имя Рождества Христова, котора де на планѣ быть не положена, уничтожить, а нынѣ о томъ же и письменно сообщилъ, дабы сіе мѣсто предоставлено было на таковое жъ богоугодное дѣло для построенія народнаго училища къ воспитанію обучающихся дѣтей; а какъ де оная церковь имѣется деревянная и состоитъ въ самой близости между каменными церквами, къ тому же и малоприходная, да и обывательскими домами застраивается и проходу впредь къ ней быть не можетъ, чего ради оную упразднить и, разобравъ лѣсъ, употребить на топленіе соборной трапезной церкви, или продать, когда кто просить будетъ на построеніе храма, кромѣ окладныхъ образовъ, утвари и ризницы. Деньги за оную хранить впредь до разсмотрѣнія. Находящихся при ней священно и церковно-служителей, равно и приходъ, приписать къ Никольской, что въ Кремлѣ, церкви и числить оную двоеприходною. Окладные образа и всю церковную утварь, ризницу и колокола по описи отдать въ Каѳедральный Его Преосвященства соборъ съ роспискою. Ежели же что изъ той ризницы и утвари потребно будетъ къ перенесенію въ Ни-

---

[1]) Суздальскій архивъ. Арх. Влад. консисторіи. 1780 г., № 76.—Въ 1787 г. кромѣ того перевезена была въ Солдатскую слободу теплая церковь во имя Трехъ Святителей упраздненнаго мужского Покровскаго монастыря (тамъ-же).

**

кольскую церковь, то священнослужителямъ представить на разсмотрѣніе письменно».

Вторымъ указомъ, отъ 22 ноября, протоіерею Іоанну Іоаннову было предписано: «Минувшаго мая 17 дня сего года сданнымъ отъ Его Преосвященства въ духовную консисторію опредѣленіемъ повелѣно состоящую въ Кремлѣ города Владиміра церковь Рождества Христова, которая на планѣ быть не положена, упразднить и, разобравъ лѣсъ, употребить на топленіе соборной трапезной церкви, или продать, когда кто просить будетъ. А сего ноября 18 дня, воспослѣдовавшею отъ Его жъ Преосвященства на поданномъ отъ коллежскаго ассесора Ивана Александрова сына Небольсина прошеніи, что онъ ту Христорождественскую съ придѣломъ Тихвинскимъ церковь, со всѣми имѣющимися въ нихъ иконостасами и образами, кромѣ взятыхъ въ Успенскій соборъ, сторговалъ за сто рублей, резолюціею повелѣно: оную Христорождественскую древянную церковь перевезти и построить на первый случай въ вотчинномъ того Небольсина, Киржачской округи, сельцѣ Новомъ, настоящую въ тожъ храмоименованіе, а придѣльную во имя Архистратига Михаила. За оную же Христорождественскую церковь, получа отъ господина Небольсина деньги сто рублевъ, употребить на возобновленіе погорѣвшей домовой соборной Рождественской церкви, почему въ духовной консисторіи опредѣлено: объ отдачѣ Христорождественской церкви для построенія въ сельцѣ Новомъ къ вамъ, протопопу съ братіею, о приняти денегъ и о употребленіи ихъ по резолюціи Его Преосвященства къ эконому и казначею послать указы». [1]

Послѣ второго указа Христорождественская церковь была разобрана.

---

[1]) Владимірскія Губернскія Вѣдомости. 1876 г., № 12

## Хожденіе по домамъ съ иконами въ недѣлю Св. Пасхи.

Преобразовательная дѣятельность Петра Великаго, направленная къ возвышенію и усиленію матеріальныхъ средствъ государства, въ нѣкоторыхъ случаяхъ тяжело отзывалась на положеніи духовенства. Кромѣ прежнихъ нелегкихъ платежей, оно привлечено было преобразователемъ Россіи къ несенію новыхъ, довольно разнообразныхъ по характеру и значительныхъ по количеству вносимыхъ оброковъ. И при всемъ томъ въ тоже царствованіе духовенство по тѣмъ или инымъ побужденіямъ лишено было нѣкоторыхъ изъ существовавшихъ раньше источниковъ своего обезпеченія - сокращена была напр., казенная руга, а указами 1722 и 1724 года духовенству запрещены были хожденія по приходскимъ дворамъ со святыми иконами и св. водою и всѣ славленія, кромѣ рождественскаго.

Послѣднія распоряженія были особенно стѣснительны для духовенства. Отмѣна ихъ послѣдовала лишь въ царствованіе Елизаветы Петровны. Указомъ 1744 года разрѣшено было снова носить святыя иконы въ дома и ходить для славленія по требованіямъ христолюбивыхъ христіанъ, но повелѣвалось дѣлать это «съ крайнимъ почтеніемъ и священному чину благочиніемъ, не произнося громогласнаго пѣнія».

Не смотря на такое разрѣшеніе, обычай духовенства ходить въ пасхальные дни по приходскимъ домамъ съ иконами и послѣ того встрѣчалъ сильное противодѣйствіе,—на этотъ разъ уже со стороны епархіальныхъ архипастырей, старавшихся ограничить его въ виду немалыхъ злоупотребленій, которыми онъ сопровождался. Во первыхъ, священно-церковнослужители во время пасхальныхъ ходовъ по домамъ съ иконами не всегда отличались въ достаточной степени трезвенностью, вслѣдствіе чего священные предметы нерѣдко подвергались профанаціи. Затѣмъ, поведеніе толпы, принимавшей участіе въ ходѣ съ иконами и сопровождавшей этотъ ходъ, часто было слишкомъ свободнымъ и оскорбительнымъ для носимыхъ

святынь. Кромѣ всего этого священнослужители, не ограничиваясь своимъ приходомъ, часто съ иконами переходили границы своего пастырскаго округа и подавали поводъ къ взаимнымъ пререканіямъ и тяжбамъ.

Принимая во вниманіе всѣ указанныя темныя стороны пасхальныхъ ходовъ съ иконами, архіереи XVIII вѣка старались насколько возможно сократить и ограничить ихъ, преобразовавъ ихъ изъ торжественныхъ, пышныхъ и многолюдныхъ процессій, въ скромныя посѣщенія приходскихъ домовъ съ животворящимъ крестомъ для служенія, согласно изъявленному желанію, молебновъ.

Во Владимірскомъ консисторскомъ архивѣ сохранились по этому предмету распоряженія двухъ архіереевъ: Сильвестра, епископа Переславскаго, и Виктора, епископа Владимірскаго и Суздальскаго. Оба написаны въ сильномъ тонѣ, заставляющемъ предполагать, что и во Владимірской епархіи въ XVIII в. пасхальныя хожденія причтовъ по приходамъ не обходились безъ крупныхъ неустройствъ и безпорядковъ, служившихъ предметомъ соблазна и издѣвательства для лицъ стороннихъ и иновѣрцевъ.

Мая 4-го 1767 года преосв. Сильвестръ, епископъ Переславскій, далъ слѣдующій указъ на имя Переславской консисторіи.

«Извѣстно учинилось мнѣ, что епархіи здѣшней многіе градскіе и уѣздные священники въ праздникъ Св. Пасхи не токмо въ своихъ, но и въ постороннихъ приходахъ, да и не съ однимъ крестомъ святымъ, но съ многими церковными иконами, какъ тѣхъ церквей церковнослужители, такъ и простолюдины (кои отъ нѣкіихъ невѣждъ богоносцами называются) якобы для славленія, а на самомъ дѣлѣ сквернoприбыточества своего ходятъ, попуская притомъ онымъ простолюдинамъ пѣть бесчинно, непотребно вымышленныя и соблазнительныя пѣсни и другія общенародныя чинить суевѣрія, въ противность за-

конамъ и къ нареканію отъ иновѣрцевъ.—въ пресѣченіе чего опредѣляется консисторіи въ епаршескія духовныя правленія и заказы объявить указами: 1) Чтобы священники въ удовольствіе совѣстей прихожанъ своихъ, по просьбамъ ихъ, а не нахально, въ оный праздникъ съ однимъ крестомъ, и съ ними для чтенія и пѣнія молебновъ пристойное число отъ каждой церкви священно-церковно-служителей просто безъ ношенія иконъ и не присовокупляя къ себѣ никого изъ своихъ прихожанъ, ни изъ постороннихъ простолюдиновъ, ходили въ своихъ только приходахъ съ подобающимъ благочиніемъ, удерживаясь отъ пьянства и всякихъ возбраненныхъ духовному чину поступковъ и не попуская прилучающемуся при томъ простолюдинству непристойныхъ суевѣрныхъ дѣйствъ. 2) Въ другіе приходы, куда не будутъ прошены для таковаго славленія, отнюдь бы не вступали подъ опасеніемъ строгаго за преступство по законамъ штрафованія, въ чемъ во всемъ обязать ихъ подписками. 3) А дабы сіе по всей епархіи непремѣнно исполняемо было, того ради за священно-церковно-служителями крѣпко смотрѣть духовнымъ управителямъ, закащикамъ и десятоначальникамъ, и кто противное тому чинить имѣетъ, тѣхъ, ловя, къ надлежащему сужденію присылать ближнихъ въ консисторію, а отдаленныхъ въ духовныя правленія и заказы, подъ опасеніемъ за потачку тогожъ штрафа, какомужъ сами виновники были подлежательны». [1])

Въ 1792 г., послѣ объединенія трехъ епархій—Владимірской, Переславской и Суздальской, въ одну Суздальскую, такой же указъ былъ данъ преосв. Викторомъ, епископомъ Суздальскимъ.

«До свѣдѣнія моего дошло, писалъ онъ 4 октяб. 1792 г., да и по дѣламъ видно, что Суздальской епархіи многихъ селъ священно и церковнослужители въ недѣлю Св. Пасхи ходятъ незванные и по одному обыкновенію для своей корысти, собирая деньги, хлѣбъ, яйца и прочее по приходскимъ

[1]) Арх. Переславской дух. консисторіи. Опись № 2. 1767 г., № 33.

домамъ. и съ собою попускаютъ носить прихожанамъ изъ церквей св. иконы не токмо въ самыхъ тѣхъ селеніяхъ, но и въ отдаленныхъ деревняхъ. и по отправленіи молебныхъ пѣній священно и церковнослужители и носящіе иконы прихожане напиваются пьяны и дѣлаютъ разныя неблагопристойности, такъ что и св. иконы оставляютъ ночевать въ деревняхъ безъ всякаго о нихъ благоговѣнія. отчего происходитъ народный соблазнъ. а священству нареканіе и поношеніе. Высочайшимъ 1724 г. августа 16 указомъ приходскихъ церквей священникамъ со освященною водою и для славленія, кромѣ праздника Рождества Христова, незваннымъ въ домы никуда ходить не велѣно. Да и по указу 1744 г. апрѣля отъ 6 числа по требованіямъ христолюбивыхъ желателей св. иконы въ домы носить позволено съ крайнимъ почтеніемъ и священному чину благочиніемъ, не произнося громогласнаго пѣнія и, по исправленіи въ домѣхъ молитвословія, возвращаться въ прежнія мѣста. А поставя иконы въ домахъ, священнослужителямъ не токмо трапезовать или пьянствовать, но ниже мало какого хмельнаго питія вкушать не дерзать. Что ради консисторіи Суздальской епархія всѣхъ приходскихъ церквей священно-церковнослужителямъ чрезъ духовныя правленія и закащиковъ наикрѣпчайше подтвердить съ подписками, чтобы они въ недѣлю Св. Пасхи незванные по приходскимъ дворамъ отнюдь не ходили, а ежели куда позваны будутъ для отправленія молебнаго пѣнія, то бы ходили съ однимъ животворящимъ крестомъ, и имѣя оный въ нарочносдѣланномъ пристойномъ ковчегѣ, и притомъ пьянства и никакихъ неблагопристойныхъ поступокъ не чинили подъ опасеніемъ лишенія чиновъ ихъ, а святыхъ иконъ прихожанамъ изъ церквей въ то время носить, а паче въ отдаленныя деревни, отнюдь не попускать, въ чемъ надъ священно и церковно-служителями строжайшій присмотръ имѣть закащикамъ и благочиннымъ, и ежели кто въ томъ усмотрѣнъ будетъ, на таковыхъ въ тожъ самое время представлять ко мнѣ». [1])

---

[1]) Арх. Владимірской дух. консисторіи. 1792 г., № 1.

Но такого рода указы на практикѣ соблюдались слабо. Издревле идущіе обычаи и матеріальная необезпеченность духовенства брали верхъ надъ строгими предписаніями епархіальной власти, и ходы съ иконами въ дни Св. Пасхи продолжались по старому. Справедливость сказаннаго можно удостовѣрить послѣдующими указами еп. Виктора, касающимися тогоже предмета.

«Изъ поданныхъ мнѣ Суздальской епархіи разныхъ селъ отъ церковниковъ прошеній, писалъ, напр., преосв. Викторъ 14 апрѣля 1795 года, видно, что многіе священники въ угожденіе прихожанамъ своимъ, за учиненнымъ имъ 1792 году строжайшимъ подтвержденіемъ, въ прошедшую сего года свѣтлую седьмицу ходили по приходскимъ домамъ со святыми иконами, дѣлая притомъ и неустройства, отъ благочинныхъ же ни одного о томъ представленія ко мнѣ не было. Чего ради консисторіи чрезъ духовныя правленія отъ благочинныхъ отобрать извѣстія: кто именно изъ священниковъ и какихъ селъ въ недѣлю Пасхи ходили по приходскимъ домамъ со святыми образами и для чего благочинные объ ономъ ни мнѣ, ни консисторіи по должности своей не доносили?» [1])

Произведенное на основаніи этого указа разслѣдованіе не дало, понятно, никакихъ осязательныхъ результатовъ. Благочинные отписались рапортами, большая часть которыхъ сводилась приблизительно къ слѣдующему.

«Я именованный въ свѣтлую седьмицу селъ десять или болѣе около своего селенія проѣзжалъ и за священно-церковно-служителями смотрѣніе имѣлъ и нигдѣ никакихъ неблагопристойныхъ проступковъ не видалъ, и ходили они по приходскимъ домамъ только съ однимъ животворящимъ крестомъ. А далѣе мнѣ проѣздъ чинить въ то время никакъ неможно, потому что останется у меня святая церковь безъ всякаго священнослуженія, да и въ проѣздахъ въ оное время водопольное чрезъ рѣки я имѣлъ не малую опасность». [2])

[1]) Арх. Владимірской дух. консисторіи. 1795 г., № 4.

[2]) Тамъ-же.

# Икона Казанскія Божіей Матери Переславскаго Борисоглѣбскаго монастыря.

Переславскій Борисоглѣбскій, что на Пескахъ, монастырь упраздненъ въ 1764 году, и на мѣстѣ его въ настоящее время находится приходская Смоленская церковь. Въ годъ упраздненія Борисоглѣбскаго монастыря изъ него взята была и перенесена въ Переславскій Успенскій соборъ старинная икона Казанскія Божіей Матери. Поводомъ къ такому перенесенію послужило не столько закрытіе монастыря и обращеніе монастырскаго храма въ приходскую церковь, сколько стороннія обстоятельства, послужившія основаніемъ къ возникновенію въ 60-хъ годахъ XVIII столѣтія въ г. Переславлѣ обширнаго слѣдственнаго дѣла, къ которому привлечено было много такъ или иначе соприкосновенныхъ лицъ.

Обстоятельныя свѣдѣнія объ этомъ слѣдствіи находимъ въ архивѣ Переславской духовной консисторіи. Одно изъ обширныхъ дѣлъ этого архива всецѣло посвящено изложенію тѣхъ событій, подъ вліяніемъ которыхъ икона Казанскія Божіей Матери перенесена была изъ Борисоглѣбскаго монастыря въ Каѳедральный Успенскій соборъ. [1]) Содержаніе этого дѣла вкратцѣ можетъ быть передано въ такомъ видѣ.

Въ сентябрѣ 1764 года настоятель Переславскаго Борисоглѣбскаго монастыря іеромонахъ Алипій вступилъ къ преосвящ. Сильвестру, епископу Переславскому и Дмитровскому, съ докладомъ, посвященнымъ дѣлу, которое къ этому времени извѣстно было въ Переславлѣ уже многимъ и которое требовало самаго внимательнаго обслѣдованія. Въ докладѣ іеромонахъ Алипій сообщалъ слѣдующее.

13 іюня 1763 года въ Переславскій Борисоглѣбскій, что на Пескахъ, монастырь прибыла помѣщица дер. Устиновой,

---

[1]) Арх. Переславской дух. консисторіи. 1764 г., № 142.

Переславскаго уѣзда, Анисія Ив. Гринева. Настоятеля монастыря іеромонаха Алипія въ монастырѣ не было; онъ находился въ Осиповой пустыни. По окончаніи литургіи 13 іюня А. Гринева собрала братію монастыря и передала о своемъ сонномъ видѣніи. До этого видѣнія, по ея словамъ, она, Гринева, чувствовала себя вполнѣ здоровою. Но вотъ однажды ночью ей представилось будто бы она одержима болѣзнью разслабленія. И въ ту же ночь явилась ей въ сонномъ видѣніи какая-то дѣвица, которая ей объяснила и причину такого разслабленія. «Ты обѣщалась, сказала ей неизвѣстная дѣвица, помолиться, но не исполнила сего, оттого и лежишь въ разслабленіи.» Гринева не могла припомнить, когда и кому она дала такое обѣщаніе. Тогда дѣвица продолжала: «Ими вѣру и пойди въ Переславль Залѣсскій, въ коемъ имѣется ветхій монастырь, называемый Борисоглѣбскій, и ограда стоитъ на грязи, а вшедши въ оный монастырь, взгляни на правую сторону,—тамъ въ углу имѣются съ башнею ворота и подъ тѣми воротами стоитъ образъ Казанскія Пресвятыя Богородицы и помолись ей съ вѣрою, и она тебя отъ оной болѣзни исцѣлитъ. А когда не пойдешь и оный образъ не сыщешь, то во вѣкъ будешь въ разслабленіи. Проговоривъ эти слова, дѣвица показала ей подобіе монастыря и Казанскія иконы».

Очнувшись отъ этого сновидѣнія, продолжала разсказывать инокамъ Гринева, я объявила о всемъ видѣнномъ домашнимъ, а также своему духовному отцу.

Выслушавъ разсказъ А. Гриневой, иноки Борисоглѣбскаго монастыря отвѣтили, что въ монастырѣ имѣется образъ Казанскія Божіея Матери и указали ей на икону надъ входными церковными дверями. Но Гринева не признала въ ней того образа, о которомъ ей въ сонномъ видѣніи говорила дѣвица.

Пришли къ воротамъ съ башнею, вверху которыхъ дѣйствительно находилась икона, но во имя какого святого, съ

земли признать было невозможно «за многою пылью и за ветхостію.» Принесли лѣстницу, сняли образъ и отдали помѣщицѣ Гриневой. Принявъ его на руки, она оттерла пыль, со слезами облобызала и объявила всѣмъ присутствующимъ, что это дѣйствительно есть образъ Казанскія Божіей Матери, о которомъ ей было сонное видѣніе. Выпросивъ затѣмъ на время святую икону у братіи монастыря, А. Гринева отдала ее живописцу Данилова монастыря Дмитрію Иванову для обновленія живописи. По возобновленіи икона доставлена была обратно въ монастырь.

По возвращеніи изъ Осиповой пустыни, пишетъ далѣе въ донесеніи настоятель Алипій, узнавъ о происшедшемъ, я поставилъ возобновленную икону въ церкви Борисоглѣбскаго монастыря за лѣвымъ клиросомъ въ новосдѣланномъ иконостасѣ. Съ того времени много людей разнаго званія приходили въ монастырь для молебствія, при чемъ нѣкоторые получили исцѣленіе отъ болѣзней. Настоятель Алипій указываетъ, какъ на особенно явные, слѣдующіе три случая.

Иванъ Говоровъ, купецъ Рыбной слободы, впалъ въ тяжкую болѣзнь и былъ при смерти. По особому видѣнію, бывшему ему во снѣ, онъ отправился въ Борисоглѣбскій монастырь, отслужилъ водосвятный молебенъ у колодца, находящагося съ правой стороны противъ св. вратъ, окатился водой изъ колодца и получилъ исцѣленіе отъ болѣзни. Объ исцѣленіи этого больного объявила жена его 30 марта 1764 года.

13 мая того же года пришелъ въ монастырь крестьянинъ дер. Подраменья Иванъ Михайловъ и передалъ новый случай благодатной помощи. По его словамъ, онъ впалъ въ жестокую болѣзнь, проявившуюся онѣмѣніемъ правой половины всего тѣла. Въ этой болѣзни онъ пролежалъ трое сутокъ, безъ всякой памяти и не двигаясь съ мѣста. По истеченіи трехъ сутокъ вечеромъ явилась ему Богоматерь Казанская, а въ какомъ мѣстѣ не упомнитъ. Увидѣвъ тотъ образъ, онъ

пришелъ въ трепетъ и вскричалъ: «помилуй, Казанская Божія Матерь.» Послѣ этого видѣнія онъ почувствовалъ облегченіе болѣзни, перекрестился пораженной раньше правой рукой и вскорѣ получилъ полное исцѣленіе.

Третій случай произошелъ въ іюлѣ 1764 года. Іюля 29 дня поручица с. Ильинскаго Акилина Подлѣскова прибыла въ монастырь для молебствія со своею двѣнадцатилѣтнею дочерью, у которой былъ въ головѣ великій жаръ и ломъ въ теченіе 12 дней. Въ этотъ же день больная получила исцѣленіе, о чемъ мать больной засвидѣтельствовала письменно.

О всѣхъ этихъ случаяхъ чудесныхъ исцѣленій настоятель Борисоглѣбскаго, что на Пескахъ, монастыря, въ докладѣ сообщилъ еп. Сильвестру, присоединивъ къ этому, что въ настоящее время «показанная икона отъ подаяній приходящими къ моленію ризою серебряною вызолоченною, съ убрусомъ жемчужнымъ и каменками, украшена». [1])

Въ Духовномъ Регламентѣ предписывалось епископамъ и священникамъ обратить самое строгое вниманіе на чествованіе и объявленіе чудотворныхъ иконъ во избѣжаніе оглашенія какихъ-нибудь ложныхъ чудесъ и суевѣрныхъ религіозныхъ обычаевъ. На основаніи такого рода предписаній преосв. Сильвестръ, епископъ Переславскій и Дмитровскій, приказалъ произвести самое строгое слѣдствіе и о результатахъ донести ему.

Слѣдствіе велось путемъ тщательнаго допроса всѣхъ лицъ, о которыхъ упоминалъ въ докладѣ настоятель Борисоглѣбска-

---

[1]) Впослѣдствіи іеромонахъ Алипій объ украшеніи иконы ризою писалъ такъ. Многіе приходящіе для молебствія люди разное подаяніе,—иные деньгами, а другіе серебряными вещами и жемчугомъ чинили. По собраніи довольнаго числа такихъ подаяній, онъ, Алипій, съ согласія братіи, отослалъ все пожертвованное къ Московскимъ купцамъ Щелягинымъ для отдачи серебряныхъ дѣлъ мастеру. Щелягины, присоединивъ съ своей стороны значительное подаяніе, устроили вѣнецъ и ризу для образа и прислали въ Борисоглѣбскій монастырь. Только послѣ этого устроенъ былъ для иконы кіотъ съ иконостасомъ, и она, по перенесеніи въ соборную церковь, поставлена была за лѣвымъ клиросомъ. Тамъ же, л. 42—43.

го монастыря Алипій. Добытые слѣдствіемъ результаты значительно расходились съ свѣдѣніями, сообщенными въ докладѣ Алипія, и не оправдывали образа его дѣйствій.

Прежде всего помѣщица А. Гринева имѣла сонное видѣніе въ декабрѣ 1762 г., а въ монастырь явилась лишь въ іюнѣ 1763 г., изъ чего можно было заключать, что и сама она придавала мало значенія своему сновидѣнію. Но и на этотъ разъ въ Переславль она прибыла не исключительно поклониться образу, а по случаю,—повидаться съ братомъ. Изъ разспросовъ, которые она вела въ монастырѣ, видно, что ей совершенно было неизвѣстно, гдѣ находится та икона, въ которой она признала образъ, явленный въ сновидѣніи.

Другіе чудесные случаи, разсказанные Алипіемъ, признаны были тоже недостаточно обоснованными. Двѣнадцатилѣтняя дочь помѣщицы Акилины Подлѣсковой оказалась, напр., лишь пятимѣсячной дѣвочкой.

Въ виду всего этого образъ Казанскія Божіей Матери былъ перенесенъ еще въ началѣ слѣдствія изъ монастырской церкви въ Архіерейскій Успенскій соборъ «впредь до обстоятельнаго разсмотрѣнія». Издавая такое распоряженіе о перенесеніи иконы въ соборъ, высшая епархіальная власть выполняла ближайшимъ образомъ существовавшіе на этотъ счетъ указы [1], но при этомъ она воспользовалась, какъ мотивомъ, скоро послѣдовавшимъ упраздненіемъ Борисоглѣбскаго монастыря, благодаря чему предотвращались нежелательные праздные толки. Іеромонахъ Алипій и всѣ прикосновенныя къ дѣлу лица обязаны были подписками не разглашать впредь никакихъ объявленій о чудесахъ, недостаточно провѣренныхъ. Сверхъ сего Алипій, переведенный, за упраздненіемъ монастыря, въ число братіи Архіерейскаго дома, оставленъ былъ и послѣ на іеромонашеской вакансіи и, по распоряженію владыки, его не представляли къ замѣщенію высшихъ начальственныхъ мѣстъ.

---

[1]) Собр. пост. и расп. II, 423.

Соборному причту приказано было во всѣхъ случаяхъ нарочитаго обращенія богомольцевъ къ образу, перенесенному изъ монастыря, доносить въ консисторію.

Въ сентябрѣ 1765 года каоедральный ключарь священникъ Андрей Кипріановъ сообщилъ, что 13 сентября послѣ литургіи къ нему обратился дворовый человѣкъ сельца Семендяйки Василій Ивановъ отслужить молебенъ явленному образу Казанскія Богородицы. На вопросъ, почему онъ этотъ образъ считаетъ явленнымъ, Василій Ивановъ разсказалъ, будто бы его женѣ, одержимой болѣзнью, вслѣдствіе которой она бываетъ внѣ ума, видѣлась во снѣ старуха; старуха приказала ей идти въ Горицкій монастырь и отслужить молебенъ явленной иконѣ Богородицы Казанскія. Молебенъ согласно просьбѣ Иванова былъ отслуженъ.

Консисторія, заслушавъ докладъ, распорядилась послать пристава въ с. Семендяйку, сыскать тамъ дворовую больную женку и представить къ допросу въ консисторію. Приставъ засталъ жену Иванова весьма больной и представить въ консисторію не могъ.

На этомъ извѣстіи и заканчивается дѣло объ иконѣ Казанскія Божіей Матери. Дальнѣйшихъ свѣдѣній въ дѣлѣ архива о ней не имѣется.

Является вопросъ, какова была дальнѣйшая исторія Борисоглѣбской Казанской иконы? Какая участь постигла ее со времени закрытія каоедры въ г. Переславлѣ и послѣдовавшаго затѣмъ періода разрушенія и запустѣнія Горицкаго монастыря съ его храмами?

На основаніи новѣйшей описи старинныхъ церковныхъ предметовъ и иконъ Переславскаго Успенскаго собора можно видѣть, что въ Богоявленской церкви Горицкаго монастыря по лѣвой сторонѣ иконостаса находится старинная икона Казанскія Божіей Матери. Она обложена басемнымъ серебромъ, позолочена; на затворахъ ея праздники Господни и многіе свя-

тые. обложенные серебромъ и позолоченные. Изъ Историко-статистическаго описанія церквей и приходовъ Владимірской епархіи извѣстно, что икона эта пользуется особеннымъ уваженіемъ въ народѣ [1]).

Естественно возникаетъ мысль, что эта старинная уважаемая икона и есть икона упраздненнаго Борисоглѣбскаго монастыря, о которой была рѣчь выше.— Но къ такому отождествленію имѣются серьезныя препятствія.

Въ изслѣдованіи прот. А. Свирѣлина «Переславскій Горицкій, нынѣ упраздненный монастырь», 1902 г. Владиміръ» при описаніи иконы Казанскія Божіей Матери Горицкаго монастыря сдѣлано замѣчаніе: «Это вкладъ Печерскаго архимандрита Рафаила въ 1641 г.» [2]). На основаніи частнаго сообщенія достопочтеннаго изслѣдователя Переславскихъ церковныхъ древностей мнѣ извѣстно, что замѣчаніе это имъ взято буквально изъ второго синодика Горицкаго монастыря, и оно, такимъ образомъ, положительно говоритъ противъ отождествленія нынѣшней Казанской иконы Божіей Матери съ иконою Борисоглѣбскаго упраздненнаго монастыря.

Правда, нѣкоторая неопредѣленность приведеннаго свидѣтельства синодика, позволяющая отнести его и къ другой какой-нибудь иконѣ, въ значительной степени ослабляетъ его доказательную силу. Но кромѣ его есть еще и другія данныя, заставляющія предполагать, что Борисоглѣбской Казанской иконы въ настоящее время въ Горицкомъ соборѣ нѣтъ.

Въ 1788 году, какъ извѣстно, послѣдовало закрытіе Переславской епархіи. Въ силу Синодальнаго распоряженія, часть ризницы Переславскаго архіерейскаго дома и нѣкоторые

[1]) Вып. 2-й, стр. 30.

[2]) Стр. 39. Подъ Печерскимъ архимандритомъ Рафаиломъ надобно разумѣть архимандрита Печерскаго Вознесенскаго (подъ Нижнимъ Новгородомъ) монастыря, который 1628—37 настоятельствовалъ въ Вознесенскомъ монастырѣ, 1637—43 въ Псковскомъ Печерскомъ и въ 1643 г. переведенъ, повидимому, вторично въ тотъ же Вознесенскій (См. П. Строева. Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія церкви. СПБ. 1877 г.).

домовые предметы, «по снабженіи неоскудно всѣмъ необходимымъ Переславскаго Успенскаго собора», отправлены были съ особою описью преосв. Платону, Митрополиту Московскому. Копію этой описи въ мѣстныхъ архивахъ мнѣ найти не удалось, хотя въ нѣкоторыхъ дѣлахъ, имѣющихся у меня подъ рукою, отсутствіе ея представляется даже нѣсколько непонятнымъ.. Но за то сохранился другой документъ, имѣющій первостепенное значеніе въ рѣшеніи нашего вопроса,—именно «Реестръ ризничнымъ Переславскимъ вещамъ, кои при пріемѣ (въ Москвѣ) оказались неявившимися, такожъ сомнительными и съ описью несходными». Въ этомъ реестрѣ въ отдѣлѣ «Ризницы Борисоглѣбскаго монастыря, что на Пескахъ» стоитъ: «Вмѣсто образа № 2—Пресвятыя Богородицы Смоленскія оказался образъ Казанскія Пресвятыя Богородицы, токмо вѣнецъ такой же, что и окладъ басебной,—а не гладкой чеканой»[1].

Изъ этихъ словъ реестра можно видѣть, что икона Казанскія Божіей Матери, взятая изъ Борисоглѣбскаго монастыря, въ 1788 г. вмѣстѣ съ другими священными предметами была передана въ Москву и принята для храненія въ ризницу каѳедральнаго Чудова монастыря. При сдачѣ ея въ описи замѣчена была ошибка, которую и отмѣтили въ особомъ реестрѣ.

## „Семинарскій Вѣстникъ“ за 1814 годъ.

Въ дореформенной Владимірской семинаріи, какъ извѣстно, издавался учениками особый журналъ, носившій названіе «Семинарскаго Вѣстника». Это былъ органъ строго литературнаго характера, въ которомъ учащіеся помѣщали свои лучшія юношескія произведенія, писанныя какъ прозою, такъ и стихами. Девизомъ его было: «Non rumoris, sed deliciarum causa». Выходилъ онъ въ форматѣ 8°, тетрадками около 2—2½ листовъ, ежемѣсячно, а въ нѣкоторые годы и еженедѣльно.

---

[1]) Арх. Владимірской дух. консисторіи. 1788 г., № 2 а, л. 171.

Полнаго комплекта этого журнала, представляющаго первые опыты семинарскаго творчества начала XIX столѣтія, къ сожалѣнію, до нашего времени не сохранилось. Существуютъ только отдѣльные нумера, разсѣянные по частнымъ рукамъ. Нѣкоторые изъ такихъ нумеровъ уже довольно подробно использованы въ нашей мѣстной литературѣ [1]) и хранятся въ Историческомъ музеѣ г. Владиміра; остальные желательно было бы собрать туда же и сохранить, какъ цѣнный памятникъ нашей семинарской старины.

Недавно прот. г. Суздаля М. С. Снегиревымъ были любезно присланы мнѣ три нумера Семинарскаго Вѣстника за 1814 годъ. Первый помѣченъ датою 2 марта 1814 г., второй—9 марта и третій—16 марта того же года. Такимъ образомъ, мы имѣемъ предъ собою три нумера, послѣдовательно вышедшіе одинъ за другимъ незадолго до преобразованія Владимірской семинаріи. Статьи ихъ тѣсно связаны между собою и нѣкоторыя изъ нихъ, начинаясь въ первомъ, продолжаются во второмъ, а одна оканчивается лишь въ третьемъ.

Владимірская Архивная Коммиссія, вѣроятно, въ недалекомъ будущемъ издастъ содержаніе этихъ трехъ нумеровъ, подобно тому какъ она издала текстъ нумеровъ, хранящихся въ Историческомъ музеѣ. Покамѣстъ же считаю нужнымъ остановить вниманіе читателей на содержаніи этихъ нумеровъ постольку, поскольку это содержаніе представляетъ интересъ для характеристики учебно-бытовой жизни тогдашнихъ семинаристовъ.

Нумеръ отъ 2 марта начинается повѣстью «Истинная дружба», окончаніе которой дано только въ слѣдующемъ нумерѣ. Повѣсть написана въ сантиментальномъ стилѣ и духѣ повѣстей Карамзина и передаетъ довольно пространно о путешествіи двухъ друзей Евгенія и Филадельфа, попавшихъ

[1]) См. Исторія Владимірской духовной семинаріи. вып. 1, стр. 229—32 и Труды Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи. кн. 3-я. стр. 191—92 и 348—68.

послѣ разныхъ злоключеній безвинно въ темницу, при чемъ Филадельфъ добровольно пожелалъ раздѣлить заключеніе съ своимъ другомъ, и освобожденныхъ оттуда наканунѣ казни, благодаря неожиданной случайности, засвидѣтельствовавшей ихъ полную невинность. Авторъ статьи неизвѣстенъ.

За повѣстью «Истинная дружба» слѣдуютъ стихотворенія «Стансъ»—подписанное А. Т—скій (т. е. Александръ Тумскій, впослѣдствіи архимандритъ Амфилохій, одинъ изъ самыхъ видныхъ сотрудниковъ «Семинарскаго Вѣстника») и «Бесѣда съ ближайшимъ сердцу» безъ подписи. Какъ «Стансъ», такъ и «Бесѣда» не принадлежатъ къ лучшимъ опытамъ семинарской музы, особенно въ сравненіи съ другими стихотвореніями, написанными, напр., тѣмъ же А. Тумскимъ.

Бо́льшаго вниманія по легкости языка и остроумію содержанія заслуживаютъ два слѣдующихъ произведенія—эпиграмма и эпитафія. Эпиграмма, подписанная «Нѣкто», читается такъ:

«Твердятъ, что въ вѣчности начала нѣтъ съ концомъ,
И будто бы она согнулася кольцомъ;
Напрасно,—В—ѣди я началомъ ей считаю,
А Ь—мъ завсегда оканчиваю».

Эпитафія подписана тоже псевдонимомъ—«D-un certain».

«Подъ камнемъ симъ лежатъ отличные два мота,
У коихъ цѣлый вѣкъ одна была охота,
Чтобъ съ утра до утра по кабакамъ ходить,
И пиво и вино, какъ воду въ брюхо лить.
Мы зная слабость ихъ, сей камень положили,
Боясь, чтобы гробовъ они не заложили».

За эпитафіей слѣдуетъ отдѣлъ смѣси. На первомъ мѣстѣ этого отдѣла стоитъ «Выписка изъ хронологическаго описанія Суздальскаго духовнаго училища, выбраннаго изъ разныхъ записокъ и справокъ. Соч. надзирателя онаго училища Е. В. П. Д. А. С—ва», т. е. Его Высокопреподобія протоіерея Дмит-

ріи А. Смирнова, бывшаго учителя Суздальской дух. семинаріи и съ 1800 г. опредѣленнаго надзирателемъ, а впослѣдствіи смотрителемъ Суздальскаго духовнаго училища [1]). Историческое описаніе это продолжено въ двухъ послѣдующихъ нумерахъ «Семинарскаго Вѣстника» и является драгоцѣннѣйшимъ документомъ для исторіи семинарій Владимірской епархіи. Въ 1822 году, въ виду особеннаго требованія Св. Синода, оно было представлено прот. Д. Смирновымъ въ Правленіе Владимірской семинаріи, гдѣ хранилось среди другихъ бумагъ архива, пока его не извлекъ оттуда и не издалъ въ 1874 г. К. О. Надеждинъ [2]). До послѣдняго времени эта записка считалась единственнымъ источникомъ, на основаніи котораго можно было возстановить исторію Суздальской семинаріи въ періодъ 1723—62 г. [3]).

Появленіе труда Д. Смирнова, лица начальствующаго, въ семинарскомъ органѣ говоритъ за то, что «Семинарскій Вѣстникъ» былъ изданіемъ легальнымъ, выходившимъ съ разрѣшенія семинарскаго начальства и одобряемымъ имъ. Дѣйствительно въ началѣ разсматриваемой тетрадки рукою кого-то изъ начальствующаго или учащаго персонала сдѣлана помѣтка: «Изрядно. 24 февраля».

Второе мѣсто въ отдѣлѣ смѣси занимаетъ небольшая статейка «Крещеніе Великаго Князя Владиміра. Картина работы Тончія». Эта статья представляетъ уже, кромѣ мѣстно-семинарскаго, общеисторическій интересъ.

Въ VI книгѣ Трудовъ Владимірской Ученой Архивной Комиссіи въ статьѣ А. В. Селиванова «Художникъ Сальваторъ Тончи» высказано предположеніе, что большая картина Тончи, хранящаяся въ настоящее время во Владимірскомъ

1) Исторія Владимірской дух. семинаріи, вып. I, стр. 156—57.

2) Владимірскія Епарх. Вѣд. 1874 г., № 20.

3) Значеніе записки ослабѣло только послѣ того, когда найдено было подлинное дѣло, на основаніи котораго записка составлена. Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1785 г., № 179.

Историческомъ музеѣ, изображаетъ крещеніе древнихъ жителей города Владиміра въ рѣкѣ Клязьмѣ [1]. Мнѣніе это, основанное главнымъ образомъ на указаніи гр. Хвостова (Пут. зап. гр. Хвостова М. 1824, стр. 20—24), не согласовалось съ тѣмъ воззрѣніемъ, какое издавна установилось на картину у самихъ Владимірцевъ [2]. Послѣ разсматриваемой замѣтки «Семинарскаго Вѣстника» приходится возвратиться къ прежнему и видѣть въ картинѣ крещеніе Кіевлянъ при Владимірѣ въ р. Днѣпрѣ, а не Владимірцевъ въ Клязьмѣ. Замѣтка «Семинарскаго Вѣстника» написана, очевидно, около времени окончанія художникомъ Тончи своей картины. Въ ней картина описана такими чертами:

«Тончій, знаменитѣйшій въ Европѣ живописецъ, довершилъ свой трудъ надъ сею картиною. Она вышиною аршинъ восемь, шириною шесть. Живость колорита поражаетъ взоры твои. Смотря на картину вблизи, удивляешься чудесамъ искусства, издали чудесамъ природы. Великій князь Владиміръ стоитъ на возвышенномъ мѣстѣ озаренный вокругъ блескомъ новой благодати; по сторонамъ его два святителя. Сребробрадые старцы (въ настоящій ростъ), рьяные юноши съ священнымъ восторгомъ стоятъ въ общей купели—устремляясь горѣ. Молодая женщина кормитъ грудью младенца и между тѣмъ раздѣваетъ его для погруженія въ священныхъ водахъ Днѣпра. Всѣ оживотворены новою благодатію, вся картина дышетъ чувствомъ перерожденія. Какое величіе! Какое благоговѣніе!»

Въ самомъ концѣ тетрадки помѣщена небольшая замѣтка «Рѣдкость», написанная, очевидно, подъ вліяніемъ дѣйствительнаго происшествія, поразившаго своею необычностью семинарскій міръ.

«Французы называютъ нашихъ крестьянъ варварами. Но

[1]) Труды Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи, кн. VI, стр. 150—51.
[2]) См. „Руководитель Владимірскаго богомольца“ В. Орлова. 1880, стр. 16

борода (варваръ отъ слова «barba») ужели заключаетъ въ себѣ невѣжество? Можетъ быть у молодыхъ галльскихъ брадобритыхъ заросло сердце пороками. Дѣло не о томъ. Мы представимъ теперь недавно случившійся съ нами примѣръ, который показываетъ, сколь дорого цѣнятъ просвѣщеніе люди и въ сѣрыхъ кафтанахъ. Не отличительная ли черта любви къ наукамъ того крестьянина, который сказалъ, пришедши къ намъ въ классъ, что онъ хочетъ порадоваться на насъ? Конечно, онъ смотритъ на класы Церерины съ удовольствіемъ, а на класы Минервины съ большимъ. Дайте порадоваться!»

Тетрадка перенумерована страницами (67—82) и вложена въ обложку съ небольшой раскрашенной виньеткой.

Вторая тетрадь открывается продолженіемъ повѣсти «Истинная дружба», вверху которой стоитъ замѣтка начальства, относящаяся, повидимому, къ цѣлой тетради: «Хорошо. Марта 2-го 1814 г.».

Въ ряду стихотвореній первое мѣсто занимаетъ стихотвореніе «Къ Аполлону». Стихи подписаны буквами И—нъ Л—въ= Иванъ Лавровъ, тотъ самый стихотворецъ, сотрудничаніе котораго въ «Семинарскомъ Вѣстникѣ» ставилось въ связь съ процвѣтаніемъ и славою семинарскаго журнала. Когда въ 1815 году, по окончаніи Лавровымъ семинарскаго курса, изданъ былъ снова «Семинарскій Вѣстникъ», о возобновленномъ журналѣ стали говорить:

«Хоть Вѣстникъ теперь опять издали снова,
Но нѣтъ,—все чепуха! далеко до Лаврова!» [1]).

Это стихотвореніе, равно какъ и послѣдующее «Скоро-ли?», принадлежащее А. Тумскому, написано подъ вліяніемъ современныхъ событій политическаго міра, запечатлѣвшихъ глубокій слѣдъ въ жизни русскаго общества. Въ немъ И. Лавровъ пишетъ:

---

1) Исторія Владимірской дух. семинаріи, вып. I, стр. 230.

«Склонясь къ потоку водъ, и ночью и въ дни
Сидитъ съ перомъ въ рукахъ божественная Клія;
Какія у нея намѣренія благія!
Я зрю чертитъ она: «ужъ годъ тому назадъ
Какъ дерзостный пигмей, надменный супостатъ,
Мечтами дерзкими, подобяся денницѣ,
Съ мечемъ и пламенемъ въ отчаянной десницѣ
Въ страну спокойствія, какъ бурный вихрь, притекъ
И храмы счастія уныніемъ облекъ.
Онъ пышны грады сжегъ, разрушилъ мирны кровы,
И скоро заревъ сихъ, клубяся, огнь багровый,
Чудесно соединенъ съ рѣками горькихъ слезъ,
Достигнулъ вѣчныхъ вратъ превыспреннихъ небесъ!
Оттолѣ, какъ молнія, по манію Цареву,
Всесокрушающу сему навстрѣчу зѣву,
Летитъ безсмертный вождь силъ грозный Михаилъ!
Миръ свѣту первымъ онъ ударомъ возвѣстилъ—
И послѣ брошены рукой его перуны
Сразили дерзкаго любимца злой фортуны!»....

А. Тумскій въ стихотвореніи «Скоро-ли?» останавливается на мысли о давно желанномъ мирѣ, котораго съ такимъ нетерпѣніемъ ожидала вся страна.

«Скоро будетъ уравненіе
Дня и ночи въ нашемъ климатѣ.
Но какъ скоро равновѣсіе
Будетъ въ мірѣ политическомъ?...
Скоро-ль наше солнце ясное,
Обтекая край полуденный,
Изливая благотворныя лучи милостей вкругъ себя,
Къ намъ приблизитъ равновѣсіе
Мира и войны желанное?...
Не томитесь ожиданіемъ,
Оно скоро воспослѣдуетъ,
Государь нашъ—солнце красное,

Агнецъ кроткій и незлобивый,
Вѣсы міра у него въ рукахъ».

Третье стихотвореніе написано по поводу присылки въ семинарскую библіотеку славянскихъ грамматикъ, предназначенныхъ для продажи семинаристамъ. Библіотекарь оповѣстилъ объ этомъ учениковъ особымъ объявленіемъ, и объявленіе это вызвало разные толки, связанные съ вопросомъ о необходимости изученія славянскаго языка. Неизвѣстный авторъ стихотворенія (псевдонимъ Сидоръ Пахомычъ Старолѣтовъ) старается ослабить силу возраженій тѣхъ лицъ, которыя неохотно принимались за славянскую грамматику.

«Стыдно будетъ, братія, намъ его стыдиться,
Нашъ онъ, нашъ языкъ родной, кто въ томъ усомнится.
Церкви Божіи его въ нѣдра воспріяша,
Что жъ глумится воспріять мысль его и наша.
Мы по русски знаемъ все, по славянски мало:
Отонюдужъ русскіимъ словесамъ начало?
Убо vземше, братіе, грамматику въ руки,
Не стыдимся изучать мы азы и буки.
Кто же вопреки сего быти себе чаетъ,
Тотъ не сынъ, а пасынокъ славянскій бываетъ».

Слѣдующая за «Гласомъ Славянина» басня «Волкъ» представляетъ одно изъ тѣхъ стихотвореній—фокусовъ, которыя такъ любила дореформенная семинарія. Чтобы лучше выразить вой волковъ, авторъ одинъ стихъ подобралъ такъ, что въ немъ семь разъ встрѣчается буква «в» [1]).

«Вдругъ взвыли волки всѣ, услышавъ это слово».

Тетрадь заканчивается хронологическою выпискою изъ сочиненія Д. Смирнова.

Пагинація нумера идетъ со стр. 83—102. Обложка такая же.

---

[1]) Эта особенность отмѣчена въ подстрочномъ примѣчаніи журнала.

Первое мѣсто въ третьей тетради занимаетъ письмо изъ Рима въ Миланъ. Письмо посвящено дѣятельности нашего русскаго героя Суворова, о которомъ авторъ письма говоритъ какъ о русскомъ Геркулесѣ. «Побѣда всюду съ нимъ, или лучше сказать, онъ самъ побѣда... Я имѣлъ счастье видѣть его и едва могъ повѣрить своимъ глазамъ. Ростомъ онъ невеликъ, худощавъ, взоръ имѣетъ быстрый и проницательный, въ разговорахъ ласковъ и велерѣчивъ, въ поступкахъ кротокъ и снисходителенъ, въ дѣлахъ неутомимъ,—словомъ сказать, это феноменъ нашего времени»... Въ исторіи Владимірской семинаріи цитируемое письмо представляетъ тотъ интересъ, что оно говоритъ о широкомъ развитіи среди учащихся Владимірской семинаріи начала XIX столѣтія изученія иностранныхъ языковъ. Изъ привѣтственныхъ сборниковъ, которые подносились Преосв. Ксенофонту въ день его ангела, мы знаемъ, что Владимірскіе семинаристы могли писать стихи и рѣчи на языкахъ—французскомъ, нѣмецкомъ и еврейскомъ. Разсматриваемый нумеръ «Семинарскаго Вѣстника» говоритъ, что среди учащихся были лица, знакомыя и съ языкомъ италіанскимъ. Письмо перевелъ съ италіанскаго В—лей Н—цкій, т. е. Василій Назарецкій, окончившій семинарскій курсъ въ томъ же 1814 году и скончавшійся въ 1830 г. священникомъ с. Васильевскаго, шуйскаго уѣзда. Въ подстрочномъ примѣчаніи къ этому переводу сдѣлана такая замѣтка: «Вотъ первый плодъ нашихъ успѣховъ въ италіанскомъ языкѣ! Благодарности достоинъ сей почтенный переводчикъ»!

Неоригинальнаго содержанія и вторая статья въ отдѣлѣ прозы «О саддукеяхъ». Это переводъ съ французскаго, сдѣланный А. Тумскимъ.

Далѣе слѣдуютъ стихи: «Цѣна времени» «Сказка» и басня «Соколъ и Ястребъ». Первое и третье стихотворенія принадлежатъ Ивану Лаврову, авторъ второго неизвѣстенъ.

Смѣсь открывается письмомъ студента богословіи Петра

Алексинскаго, впослѣдствіи профессора Калужской семинаріи, къ своимъ сотоварищамъ. Письмо лучшимъ образомъ говоритъ, что занятія семинаристовъ языками нисколько не ослабляли интереса къ богословскимъ наукамъ, и въ этомъ отношеніи дореформенная семинарія даетъ намъ поразительные образцы трудолюбія и любви къ изученію Слова Божія.

«Въ свободные часы нѣсколькихъ мѣсяцевъ, пишетъ П. Алексинскій, я прочиталъ толковую псалтирь. Душа моя, восхищенная небесными прелестями пророческаго генія, не могла остаться спокойна, доколѣ не извела изъ сей книги тѣхъ истинъ, которыя доселѣ были для нея урокомъ неудобовразумительнымъ. Сіи выписки, исправя, собралъ и составилъ небольшую тетрадку подъ заглавіемъ: «Краткое истолкованіе на нѣкоторыя мѣста Псалтири». Но опасаясь, дабы по опрометчивости, свойственной человѣчеству, и по причинѣ сокращенія достойныхъ отъ слова до слова быть изученныхъ мыслей сего истолковника, не написать чего противнаго Слову Божію,—заблагоразсудилъ, друзья мои, сей мой небольшой трудъ представить на Ваше благоразсмотрѣніе,—будучи вполнѣ увѣренъ, что вы, взойдя въ подробное разсмотрѣніе онаго, если что найдете противнаго литературѣ, а кольми паче Слову Божію, предостережете меня отъ тѣхъ ошибокъ, которые бы могли обезобразить подлинникъ».

Далѣе слѣдуетъ вопросъ метафизическаго свойства, предложенный Редакціей для разрѣшенія читателямъ, съ цѣлью вызвать взаимный обмѣнъ мыслей. «Тяжесть—сія принадлежность общая всѣмъ тѣламъ, собственная ли есть всѣхъ вещей, или отвнѣ имъ сообщаемая?» Рѣшеніе, пишетъ Редакція, безъ награды не останется, ибо доброе дѣло сама себѣ награда.

Какъ и въ прежнихъ тетрадяхъ, отдѣлъ смѣси заканчивается хронологическимъ описаніемъ прот. Д. Смирнова, на этотъ разъ доведеннымъ до конца. Послѣднею датой является 1800 годъ, подъ которымъ составитель описанія помѣстилъ слѣдующее:

«1800 г. марта 18 дня прибылъ во Владиміръ Преосвященнѣйшій Ксенофонтъ Епископъ на мѣсто Преосв. Виктора. Благоразуміемъ и бдительностью Преосв. Ксенофонта, какъ Владимірская семинарія, такъ и Суздальское и Переславское училище воспріяли новое образованіе, новый методъ ученія, а Муромское и Вязниковское уничтожены. Въ Суздалѣ учреждена бурса; во Владимірѣ семинарское правленіе. На мѣсто архимандрита Өеодорита сдѣланъ надзирателемъ Суздальскаго училища учитель риторики прот. Дмитрій Смирновъ.

«Такъ, мудростью Твоей,—обиліемъ щедротъ
Духовный вертоградъ цвѣтетъ четырнадцатый годъ—
О Ксенофонтъ!»

Третья тетрадь не имѣетъ пагинаціи. Обложка украшена такою же виньеткой, какъ и обложки первыхъ двухъ.

## Бѣгуны въ Суздальской духовной семинаріи.

При заведеніи въ Россіи духовныхъ школъ въ началѣ и половинѣ XVIII столѣтія высшему духовному начальству приходилось считаться съ сильнымъ противодѣйствіемъ, какъ со стороны родителей, такъ и дѣтей, разсматривавшихъ семинарское образованіе «въ надежду священства», какъ нѣчто совершенно ненужное, какъ нѣчто такое, безъ чего совсѣмъ свободно и безъ ущерба могли обходиться ихъ дѣды и прадѣды. Противодѣйствіе и вражда возрастали по мѣрѣ того, какъ ученики, поступавшіе въ семинарію, знакомились съ дореформеннымъ семинарскимъ режимомъ средины XVIII вѣка.

Это была эпоха грубыхъ взысканій, когда «жестокое наказаніе въ страхъ другимъ», «нещадное сѣченіе лозами», а иногда и плетьми считались обычными мѣрами дисциплинарнаго воздѣйствія на провинившихся. Въ 1773 году, напр., ученикъ Суздальской семинаріи школы поэзіи Иванъ Ширяевъ

въ своемъ прошеніи объ опредѣленіи на мѣсто приводитъ такой эпизодъ изъ своей школьной жизни. «Въ 1773 году просилъ же я именованный (объ опредѣленіи на должность) съ прописаніемъ моея погрѣшности, которую единственно учинилъ съ глупости, а именно учителя Григорія Шиповскаго избранилъ чрезъ бумажку, которую намаралъ, шалившн, перомъ и я въ оной признался въ тоже время и за тую погрѣшность наказанъ три раза, отъ которыхъ наказаній *двѣ недѣли былъ въ немощи»* [1]).

Кромѣ жестокихъ наказаній, дореформенная школа отчуждала отъ себя питомцевъ и другими крайностями. Отношеніе учащихъ къ ученикамъ было отношеніемъ командира къ подчиненнымъ. Знакомство съ латинскимъ діалектомъ при господствовавшемъ формально-схоластическомъ методѣ обученія давалось для большинства съ чрезвычайными усиліями.

Всѣми этими явленіями въ значительной степени объясняется появленіе въ дореформенной семинаріи, такъ называемыхъ бѣгуновъ, самовольно оставлявшихъ семинарію, лишь только представлялся къ тому мало-мальски удобный случай.

Суздальская семинарія, какъ и Владимірская, представляетъ въ этомъ отношеніи многочисленные примѣры побѣговъ учащихся изъ заведенія, оставлявшихъ семинарію иногда цѣлыми толпами. По поводу такихъ побѣговъ въ консисторіи возникали толстыя дѣла, дающія много любопытнаго бытового матеріала тогдашней жизни и потому заслуживающія полнаго вниманія. Но,—въ виду того, что свѣдѣнія о Суздальскихъ бѣгунахъ вошли въ Исторію Суздальской семинаріи, мы не считаемъ нужнымъ въ настоящее время подробно останавливаться на злосчастныхъ приключеніяхъ этихъ искателей свободной и безнадзорной жизни. Предметомъ настоящей замѣтки будетъ вопросъ о тѣхъ мѣропріятіяхъ, къ какимъ обращалось Суздальское духовное начальство для предотвращенія случаевъ самовольнаго оставленія питомцами своей школы.

1) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1773 г., № 14.

Какъ и въ другихъ семинаріяхъ, въ Суздалѣ въ первое время обращались главнымъ образомъ къ тщательнымъ розыскамъ бѣжавшаго. Къ отцу бѣглеца посылали пристава, и если онъ не находилъ бѣгуна на родинѣ, разсылали оповѣщенія по всей епархіи съ описаніемъ примѣтъ бѣжавшаго и съ требованіемъ представить его немедленно въ консисторію въ случаѣ, если только кто узнаетъ мѣсто его пребыванія. Если бѣглеца находили, или же онъ самъ приходилъ въ семинарію, наскучивъ скитаніями, въ присутствіи всѣхъ учениковъ ему «чинили жестокое на тѣлѣ истязаніе, дабы другимъ было неповадно». Если же и послѣ такого истязанія побѣгъ повторялся, виновника отдавали въ военную службу, что представляло высшую степень наказанія, какую только знала дореформенная семинарія. Такъ, въ 1764 году былъ отосланъ за троекратный побѣгъ изъ Суздальской семинаріи въ Московскую военную контору для опредѣленія въ солдаты студентъ философіи Гавріилъ Волицкій [1]).

Тѣмъ не менѣе и такія мѣры оказались недѣйствительными, и въ Суздалѣ для предотвращенія отлучекъ изъ семинаріи вскорѣ пришлось обратиться къ мѣрамъ чрезвычайнымъ, какихъ не знала, напр., семинарія Владимірская.

Въ 1765 году 17 ноября былъ представленъ Геннадію, епископу Суздальскому, списокъ семинаристовъ, «обращающихся въ бѣгахъ и пребывающихъ въ домахъ отцовъ ихъ подъ укрывательствомъ». Преосв. Геннадій велѣлъ сыскать бѣглецовъ и представить вмѣстѣ съ отцами въ казенный приказъ, изъ котораго затѣмъ дѣти и родители имѣли быть переданы префекту семинаріи И. Субботинскому. Послѣднему поручено было произвести генеральный разборъ. «И ежели оные ученики ко ученію явятся способны, то ему ихъ въ ту семинарію принять по прежнему, и при томъ въ оной семинаріи показаннымъ отцамъ ихъ, при собраніи семинаристовъ всѣхъ,

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1764 г., № 220.

подъ колокольцемъ, учинить наказаніе въ двѣ плети, чтобы они впредь дѣтямъ своимъ ниже малаго укрывательства отнюдь не чинили. И при томъ же наказаніи онымъ отцамъ ихъ объявить, что ежели отнынѣ впредь они дѣтей своихъ отъ школьнаго ученія укрывать будутъ, то отрѣшены будутъ отъ мѣстъ своихъ неотмѣнно, а на ихъ мѣста опредѣлены будутъ другіе. Ежели же при разобраніи префектомъ изъ показанныхъ учениковъ ко ученію въ семинарію принять явятся неудобны, то и онымъ семинаристамъ учинить тутъ же подъ колокольцемъ безпощадное въ двѣ плети наказаніе, объявя имъ при собраніи всѣхъ семинаристовъ, что они въ церковный причть опредѣленными никогда не будутъ, а опредѣлены быть имѣютъ, въ силу указовъ, въ школу таковую, въ которой ученики обучаются военной экзерциціи, чтобы на то смотря другимъ ученикамъ такихъ побѣговъ и нерадѣніевъ во ученіи чинить было неповадно».

Въ томъ же ноябрѣ мѣсяцѣ распоряженіе епископа Геннадія съ неумолимою строгостью приведено было въ исполненіе. Изъ дѣлъ Суздальской консисторіи извѣстно, напр., что 23 ноября представлены были въ семинарію въ числѣ другихъ священникъ с. Нижняго Ландеха Діомидъ Ивановъ и его сынъ Макаръ Діомидовъ, укрывавшійся у отца. По усмотрѣнію префекта семинаріи И. Субботинскаго ученикъ Макаръ Діомидовъ къ продолженію ученія оказался «весьма неудобенъ, ибо понятность во обращеніи своихъ побѣговъ къ тому ученію всю потерялъ». Въ виду этого какъ отцу—священнику Діомиду Иванову, такъ и сыну его Макару Діомидову при собраніи всѣхъ учениковъ подъ колокольцемъ учинили наказаніе въ двѣ плети, и Макаръ Діомидовъ кромѣ того изгнанъ былъ изъ семинаріи [1]).

Такія рѣшительныя и крутыя мѣры въ отношеніи къ отцамъ бѣжавшихъ, повидимому, продолжались недолго и не

---

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1766 г., № 95.

вошли въ постоянную практику; по крайней мѣрѣ, онѣ едва-ли примѣнялись въ тѣхъ случаяхъ, когда въ домѣ отца не находили сбѣжавшаго изъ семинаріи сына.

Къ концу 60-хъ годовъ родителей бѣгуновъ, если только не находили у нихъ укрывшимися дѣтей, карали денежнымъ штрафомъ. Такъ, въ апрѣлѣ 1769 года бѣжалъ изъ семинаріи ученикъ аналогіи, Кинешемскаго уѣзда, с. Мѣры попа Димитрія сынъ Александръ Новскій. Бѣглеца не могли сыскать. Не могъ указать мѣстопребыванія его и вызванный въ консисторію отецъ. Тогда консисторія постановила взыскать съ попа Димитрія за непредставленіе въ семинарію сына два рубля. 15 марта 1770 года Новскій возвратился въ Суздаль. Его наказали въ страхъ другимъ; но и съ отца взыскали опредѣленный штрафъ въ размѣрѣ двухъ рублей [1]). Впослѣдствіи А. Новскій снова бѣжалъ изъ семинаріи.

Число бѣгуновъ въ Суздалѣ сократилось лишь съ 80-хъ годовъ, когда и въ образованіи, и въ воспитаніи стали замѣтно чувствоваться новыя вѣянія Екатерининской эпохи.

---

[1]) Арх. Суздальской дух. консисторіи. 1770 г., № 8.

[illegible] въ постоянную практику по крайней мѣрѣ, онъ зани-
[illegible] когда въ домъ отца не
[illegible] для семинаріи слова.

Къ концу 60-хъ годовъ [illegible]
[illegible]
[illegible], въ апрѣлѣ 1769 года [illegible]
[illegible] уѣзда и [illegible]
[illegible] Александръ [illegible]
[illegible]
[illegible] семинаріи [illegible]
[illegible] въ семинаріи [illegible] два
рубля. 13 марта 1770 года [illegible] въ Сумахъ
[illegible]
[illegible]
[illegible] въ семинаріи.

Послѣ [illegible] въ Сумахъ [illegible] 60-хъ
[illegible]
[illegible] Екатеринославской [illegible]

# ОГЛАВЛЕНІЕ.

| | Стр. |
|---|---|
| Инвалиды на содержаніи монастырей Владимір. епархіи | 3— 7 |
| Ректоръ Владимірской духовной семинаріи архим. Товія | 7—13 |
| Къ исторіи иконописанія во Владимірской губерніи | 13—18 |
| Пятисотлѣтіе со дня кончины основателя Спасоевѳиміева монастыря Евѳимія | 18—21 |
| Продажа церковныхъ свѣчъ въ XVIII вѣкѣ | 21—25 |
| Къ біографіи графа М. М. Сперанскаго | 25—29 |
| Семинарская Богоявленская церковь | 29—34 |
| Владимірская Зачатіевская церковь | 34—40 |
| Златовратская часовня въ г. Владимірѣ | 40—45 |
| Ризположенская церковь и Золотыя ворота | 45—50 |
| Денежные штрафы за разговоры при богослуженіи | 50—56 |
| Обученіе Переславскихъ священно-церковно-служителей катихизису | 57—61 |
| Христорождественская церковь въ г. Владимірѣ | 61—68 |
| Хожденіе по домамъ съ иконами въ недѣлю св. Пасхи | 69—73 |
| Икона Казанскія Божія Матери Переславскаго Борисоглѣбскаго монастыря | 74—81 |
| Семинарскій Вѣстникъ за 1814 годъ | 81—91 |
| Бѣгуны въ Суздальской духовной семинаріи | 91—95 |